

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хейди Бетс

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

244

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Annotation

В день своей свадьбы с Полом Джулиет узнает, что беременна, причем беременна не от жениха, а от другого мужчины. В самый последний момент она сбегает из церкви и, не сказав никому ни слова, отправляется в пустующий родительский дом на берегу озера, чтобы побыть в уединении и разобраться в своих чувствах. Там ее находит нанятый семьей частный детектив Рейд Маккормак. Незадолго до несостоявшейся свадьбы между ним и Джулиет вспыхнул страстный роман, но Джулиет была вынуждена разорвать их тайную связь и вернуться к Полу. Рейд надеется восстановить прежние отношения с возлюбленной, но, узнав, что она ждет ребенка, принимает неожиданное решение...

- [Хейди Бетс](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Эпилог](#)
    -
-

Хейди Бетс
Сбежавшая невеста

Глава 1

Джулиет Закаро не могла отвести глаз от пластиковой палочки, которую сжимала дрожащими от волнения пальцами. На полоске теста проявлялся отчетливый голубой плюс.

Она беременна.

Без сомнений и вариантов.

Внезапно почувствовав резкую слабость в коленях, она сделала шаг в сторону и опустилась на крышку унитаза, не задумываясь о свадебном платье, что окутывало ее облаком шелка и кружев.

Сегодня день ее свадьбы, а она прячется от всех в тесном туалете комнаты для невест в церкви, где с минуты на минуту должно состояться венчание.

Она беременна. Только что она окончательно в этом убедилась.

Конечно, тест можно было сделать и раньше, не дожидаясь, пока ей сделают свадебную прическу и макияж, а потом оденут в платье сказочной принцессы, между прочим сшитое руками сестры Лили по ее же эскизу. Она ведь уже неделю подозревала, что головокружение и расстройство желудка — нечто явно большее, нежели обычное волнение перед свадьбой. Но она так боялась, что подозрения оправдаются и беременность подтвердится, что не могла заставить себя выяснить правду.

Ну вот, теперь она знает. Однако что с этим делать — абсолютно никакого представления. Она же не может вот так просто пойти к алтарю, чтобы начать новую жизнь с мужчиной, который, вероятнее всего, не был — да кого она тут обманывает, определенно не был отцом ее ребенка.

О боже, ее ребенка! Она и впрямь беременна. А это значит, теперь ей полагается думать прежде всего о благополучии и счастье малыша.

Стук в дверь прервал ее глубокие и отнюдь не легкие раздумья. Она подняла голову, услышав приглушенный голос сестры.

— Джулиет, дорогая, мы готовы, — сказала Лили. — Пора становиться миссис Пол Харрис.

Сердце Джулиет упало.

Она не знала, в состоянии ли она сейчас стать миссис Пол Харрис. А точнее — стоит ли ей делать это вообще.

Она глубоко вздохнула и крикнула:

— Сейчас буду, еще минутку!

— Хорошо, мы будем ждать тебя в коридоре.

Джулиет дождалась, пока легкие шаги сестры не стихли и входная дверь не закрылась. Затем поднялась на ноги и бросила взгляд в зеркало. Кровь отхлынула от ее лица, и теперь тени, румяна и помада, нанесенные сестрой Зои, делали ее похожей на гейшу.

Пальцами она провела под глазами, чтобы стереть следы слез, расправила платье и бросила пластиковый тест в корзинку для мусора. Секунду спустя она наклонилась и потрясла корзинку, чтобы палочка упала на самое дно. Она определенно не хотела, чтобы кто-то случайно обнаружил тест на беременность с положительным результатом в комнате для невесты и сделал выводы.

Джулиет вышла из туалета, пересекла комнату и, повернув ручку, приоткрыла дверь. В коридоре было пусто. До нее донеслось приглушенное перешептывание сестры и отца — они ждали совсем неподалеку.

Если она повернет налево, то выйдет к началу прохода между церковными рядами, по которому должна пройти под звуки свадебного марша, чтобы вступить в новую жизнь.

Повернув же направо, она может убежать через один из черных ходов церкви. Это в какой-то степени тоже новая жизнь, но Джулиет, думая о ней, абсолютно не чувствовала себя уверенной в чем-либо.

Ее грудь вздымалась и опускалась, дыхание становилось все более сбивчивым и поверхностным. Сердце колотилось, словно у гончей, бегущей за кроликом.

Налево или направо? Отпраздновать свадьбу и выполнить обещание, данное Полу, или забыть обо всем и нырнуть с головой в неизвестность?

Время, казалось, остановилось, и до слуха Джулиет словно донесся гулкий, далекий шум океанских волн. И она сделала то единственное, что должна была.

Повернула направо... и побежала.

Глава 2

Тремя месяцами ранее...

Внутренний телефон зажужжал.

— Мистер Маккормак, Джулиет Закаро хочет с вами встретиться.

Пальцы Рейда замерли на клавиатуре, строка осталась недописанной. Он попытался убедить себя, что волна жара, окатившая его, была вызвана просто удивлением. В конце концов, ее визит был незапланированным и абсолютно неожиданным.

Нажав кнопку селектора, он откашлялся и произнес:

— Спасибо, Паола, пусть войдет.

Сохранив документ, над которым работал, он сдвинул бумаги на край стола и сконцентрировался на входе, как раз в тот момент, когда ручка повернулась и дверь начала открываться.

И вновь, как и в первый раз, увидев Джулиет Закаро, он почувствовал себя так, будто его сердце остановилось, да так резко, будто гоночная машина, врезавшаяся в стену на полной скорости.

Она была удивительно прекрасна. Красота ее была классической, совершенной — безукоризненная кожа, четкие, но изящные черты лица, лазурные глаза в обрамлении длинных темных ресниц. Медового цвета волосы ниже плеч всегда аккуратно заколоты или скручены в элегантный пучок.

Ему неудержимо хотелось распустить ее волосы, провести пальцами по шелковистым прядям, а затем сорвать с нее безупречно сшитый костюм или блузку с юбкой — какой бы чопорный наряд она ни выбрала, заключить Джулиет в свои объятия и заставить стонать от наслаждения.

Их общение всегда было исключительно деловым, но с момента встречи с Джулиет воображение Рейда не покидали фантазии, в которых она была обнажена и лежала в его объятиях.

«Держи себя в руках, Маккормак», — мысленно приказал он себе, стараясь скрыть реакцию, которую вызвало ее появление.

Джулиет не раз бывала в его офисе, и он помнил каждый из ее нарядов. Сегодня на ней было лавандовое платье с глубоким декольте и узким поясом из такого же материала, что и само платье. Подходящие по цвету клатч, туфли-лодочки и пара неброских золотых украшений

довершали наряд.

Что-то в ней напоминало Одри Хепберн или Джеки Кеннеди. Обычно подобные женщины его мало волновали — гораздо больше его привлекали другие — ослепительные, прекрасно знающие себе цену, осознающие свою сексуальность и пользующиеся ею. Женщины, которые обычно не были против жаркого, но краткосрочного романа.

Джулиет Закаро, насколько он мог судить, совершенно не принадлежала к этой категории.

Почему же он так увлекся ею?

Рейд согласился помочь ей сразу же, как только она в первый раз появилась в его офисе. Согласился, несмотря на то что ее проблема была совершенно противоположной тому случаю, которым он занимался по просьбе ее сестры Лили, более того, вступала в откровенный конфликт с интересами той. И с того самого момента он не мог выбросить ее из головы.

И вот она снова появилась в его офисе без предупреждения и видимой причины для визита. Ее просьба найти пропавшую сестру утратила актуальность, поскольку Лили, недавно вернувшаяся из Лос-Анджелеса, рассказала родным, из-за чего она пропала на несколько недель. Он все еще работал по делу Лили — она обвинила сотрудника дизайнерской компании, соперничающей с ее фирмой, в том, что он присвоил себе ее эскизы. Джулиет обладала долей компании «Модный дом Закаро», но ее присутствие было совершенно необязательно для расследования.

Однако он был очень рад ее снова видеть. Его сердце билось так, словно он только что сошел с беговой дорожки после часовой тренировки, но чувствовал он себя, как в детстве, когда в упаковке хлопьев находил именно ту игрушку, которую хотел.

Он откашлялся и предложил Джулиет присесть.

— Мисс Закаро, как приятно вновь вас видеть. Я думал, все наши дела с вами закончены.

Он всегда мысленно обращался к ней по имени, но в общении старался соблюдать дистанцию, насколько это было возможно, заодно напоминая этим себе, что она для него лишь клиент и что она обручена с другим.

Джулиет нервно улыбнулась, прерывисто вздохнула и устремила на него взгляд.

Рейд заметил красноту вокруг ее глаз и бледность кожи, которую не скрывал легкий макияж. Его глаза сузились. Неужели произошло что-то такое, из-за чего ей снова нужна его помощь?

Наконец она произнесла:

— Я заглянула к вам, чтобы отдать чек за выполненную по моей просьбе работу.

Он вспыхнул, услышав это. Он ведь ничего для нее и не сделал. Если уж на то пошло, он лишь сообщил ей неприятную информацию, а целый месяц придумывал разные отговорки, чтобы не говорить всей правды. Конечно, это делалось потому, что он уже работал над иском ее сестры, и необходимо было в ее интересах скрывать информацию по этому делу, но все же платить ему Джулиет было не за что.

— Вы ничего мне не должны, — прямо сказал он.

— Ну конечно, должна. — Она была непреклонна, хотя голос ее и выдавал некоторую неуверенность. — Я наняла вас, и вы выполнили работу. Вы сделали все, что было в ваших силах.

— Я вам лгал и тратил ваше личное время, — произнес он, удивляясь собственной резкости.

— Но вы так делали потому, что уже работали по просьбе Лили, пытаясь помочь ей спасти нашу компанию. Если бы вы не притворялись, что ищете ее, я бы умчалась сама на ее поиски, а как вы понимаете, я совершенно не представляла себе, куда она могла уехать. Так что я бы окончательно запуталась и наверняка бы нажила себе даже большие проблемы, чем, как я думала, были у сестры. То, что сделали вы, было благородно, и это был ваш единственный выход, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Рейд хмыкнул. Он совершенно не так видел эту ситуацию, и то, как Джулиет описала все, сделав из него почти героя, напротив, заставляло его еще больше чувствовать себя негодяем.

Не обращая внимания на его реакцию, она продолжала:

— И вы все еще нам помогаете, а это, полагаю, как нельзя лучше свидетельствует о том, как мы уверены в вашем профессионализме. А за это нужно платить.

Раскрыв клатч, Джулиет вытащила чек и наклонилась, чтобы положить его перед ним.

Подозревая, что никакие уговоры не помогут, он решил взять чек, не намереваясь его обналичить, — порвать его прямо перед ней было бы слишком грубо.

В этот момент он заметил синяки. Всего несколько крохотных пятнышек на внутренней стороне предплечья. Другой, вероятно, даже не обратил бы на них внимания. Люди постоянно ударяются обо что-то, и синяки непонятного происхождения бывают у всех.

Но в свои тридцать девять лет он слишком многое повидал и признаки рукоприкладства распознавал с первого взгляда. Домашнее насилие, драка на улице в сомнительном районе или даже уроки по самообороне — какой бы ни была причина возникновения синяков, он безошибочно отличал ее от ситуации «ударился о шкаф» — уж слишком четкие отпечатки пальцев остаются, когда кто-то с силой хватает человека за руку.

При одной лишь мысли о том, что кто-то с яростью хватал ее за руку, он закрипел зубами от злости. Иногда синяки остаются от страстных занятий любовью — думать об этом было еще неприятнее, он просто не мог представить себе, что кто-то другой, а не он овладевает ею. Но, скорее всего, причина все же не в этом.

Его первым побуждением было схватить ее за руку и посмотреть на отметины поближе, но это было далеко не самой удачной идеей. Нужно быть настоящим придурком, чтобы хватать за руки человека, уже и так пострадавшего от чьей-то агрессии.

Скрипнув зубами, Рейд взял чек, который она ему протягивала.

— Спасибо, — пробормотал он, отодвигая чек в сторону и привычно сжимая руки в замок перед собой. — Позвольте задать вопрос, мисс Закаро.

— Конечно. И называйте меня Джулиет, прошу вас.

— Кто позволил себе тронуть вас?

Он неплохо умел читать по лицам и интерпретировать жесты, но реакция Джулиет была столь явной, что уловить ее не составляло труда.

Она замерла, зрачки ее расширились, и она задержала дыхание. Рейд заметил это по тому, как перестала вздыматься ее грудь. Наконец она облизнула губы и нервно рассмеялась.

— Не понимаю, о чем это вы.

Он не отвел взгляда.

— Ну конечно, понимаете. Вот это следы от чьих-то пальцев. — Он указал на ее руки, которые она тут же тесно прижала к телу. — Кто-то схватил вас с такой силой, что оставил синяки. Отметины довольно большие, так что смею предположить, это был мужчина. Возможно, ваш жених? Или, может, вы с сестрой подрались из-за последнего куска красного атласа?

Глаза Джулиет наполнились слезами.

— Скажите, что происходит, — произнес он, стараясь говорить ровно, спокойно и уверенно. — Прощу вас, Джулиет.

Последняя фраза на нее подействовала. Она прерывисто вздохнула, не в силах больше терпеть. По щекам потекли слезы, нижняя губа задрожала,

и она принялась сбивчиво рассказывать о своем горе.

— Это Пол, — призналась она. — Не знаю, почему он так себя повел. Он всегда был таким добрым и внимательным. Но чем ближе к свадьбе, тем более... нетерпеливым он становится. Его может взбесить даже мелочь. И всякий раз, когда мы обсуждаем наше будущее — будь то карьера или дом — он так злится!

Сдерживая себя, чтобы не сорваться, Рейд спросил:

— Почему?

Она всхлипнула, поправила волосы, ее щеки слегка порозовели.

— Он хочет, чтобы я переехала в Коннектикут, когда мы поженимся, — объяснила она. — Пол знает, что вся моя жизнь здесь, в Нью-Йорке, я хочу остаться здесь, быть рядом с сестрами и моим бизнесом. С самого начала он не был против — или, по крайней мере, я так думала. Он даже не делал мне предложение до тех пор, пока я не переехала сюда и «Модный дом Закаро» не начал приносить прибыль. Он тогда сказал, что гордится мной, что желает успеха — я разрабатывала дизайн сумок. И что ему все равно, где работать. Он юрист, — добавила она зачем-то. — Я подумала, что он имеет в виду, что найдет работу в юридической фирме Нью-Йорка и переедет сюда, как и я. — Она смахнула слезы и глубоко вздохнула. — Затем ему предложили партнерство в той фирме, где он сейчас работает, и все изменилось. Он по-прежнему хочет, чтобы я стала его женой, но теперь настаивает, чтобы я бросила работу в «Модном доме Закаро» и переехала в Коннектикут. Он желает, чтобы я стала идеальной женой — всегда была рядом, устраивала приемы и вечеринки, которые пошли бы на пользу его карьере.

— Так почему бы вам не расстаться? — спросил он, надеясь, что в его голосе не звучит слишком уж явная надежда.

Джулиет опустила глаза. Ее плечи слегка поникли.

— Я думаю... может быть, это просто такой период. Может, он слишком взволнован своим повышением. Или, может быть, нервничает из-за свадьбы и старается скрыть это.

Глядя на Рейда своими голубыми глазами, она сказала:

— Он никогда таким не был. Я его знаю не первый год, и он всегда был очень серьезным и уравновешенным. Может, он просто переживает сложный период или у него какие-то проблемы, о которых я не знаю?

— Это не повод распускать руки, — отрывисто произнес Рейд.

Она покачала головой, как и все женщины, которых он встречал раньше. Те тоже мирились с тем, что их супруги позволяли себе чересчур много.

— Он не хотел меня обидеть, вовсе нет. Мы просто поспорили и немного утратили контроль над ситуацией. Но как только он понял, что сделал, он тут же остановился. Я уверена, это не случится снова.

Рейд знал, что подобная позиция нередко приводит к усилению агрессии супруга. Но попробуйте скажите нечто подобное влюбленной женщине, которая верит в лучшее в своем будущем спутнике.

— Вы этого не можете знать наверняка. Если это случилось однажды, скорее всего, все повторится, — возразил Рейд. — Может, вы хотите, чтобы я с ним поговорил?

Мысленно же он продолжил: «...или сломал ему руку, чтобы он больше никогда не тронул тебя».

— Нет, — быстро произнесла она, качая головой. — Нет, нет. Я вовсе не хочу, чтобы вы это делали. Это просто ошибка, вот и все. Совсем скоро свадьба, и наши родные тоже нервничают, им хочется, чтобы все прошло хорошо, вот эмоции и бьют через край. Все будет хорошо.

Рейд знал наверняка, что все будет иначе, но решил, что спорить с ней бесполезно. В данный момент он может лишь поддержать ее, дать ей понять, что он всегда рядом и на него можно положиться, что бы ни случилось. И не важно, кого она будет в нем видеть — друга, готового дать совет, или телохранителя, — главное, что Джулиет доверяет ему. Судя по ее словам, о жестоком поведении Пола она не рассказывала никому, даже сестрам. А уж как специалисту по личной защите Рейду просто цены нет. Он имеет неплохую физическую подготовку и доступ к разнообразному оружию.

— Куда отправитесь сейчас? — спросил он, внезапно сменив тему разговора и тем самым застав ее врасплох.

Она едва заметно вздрогнула:

— Домой.

Рейд прищурился.

— А ваш жених сейчас там?

Джулиет еще больше удивилась этому вопросу.

— Нет, — мягко ответила она. — Пол сейчас едет в Коннектикут.

— А знаете что? На всякий случай позвольте мне отвезти вас домой. — Не дожидаясь ее ответа, он отодвинул стул и встал.

— О, это совсем необязательно, — запротестовала она, тоже вскакивая.

Обогнув стол, он взял ее под локоть — мягко, но уверенно.

— Прошу вас. Я должен быть уверен, что вы благополучно добрались.

Она призадумалась на минуту, легко вздохнула и кивнула.

Распахнув перед Джулиет дверь, Рейд пропустил ее вперед и запер дверь на ключ — он всегда так делал, когда уходил, из соображений безопасности. Он, конечно, доверял персоналу, но в кабинете было слишком много секретных материалов, так что уж лучше принять меры предосторожности, чем расплачиваться потом за беспечность.

— Паола, — обратился он к секретарше, когда они поравнялись с ее столом, — прикрой меня на пару часов, если не трудно. Я провожу мисс Закаро до дома.

Паола коротко кивнула. Выражение ее лица осталось бесстрастным.

— Да, сэр.

Поддерживая Джулиет за талию, Рейд повел ее по коридору к лифту. Ни один из них не проронил ни слова, пока кабина плавно и бесшумно несла их на первый этаж.

— Вы на машине? — спросил Рейд.

Она покачала головой:

— Нет, на такси.

Немного увереннее обняв ее за талию, он направил ее влево, ко входу в подземный гараж.

— Поедем на моей.

Взглянув на часы, он увидел, что приближается время обеда. Может, он сумеет убить двух зайцев и выиграет чуть больше времени наедине с Джулиет.

— Как насчет заказать что-нибудь перекусить? — спросил он, когда они подошли к черному блестящему, точно оникс, «мерседесу макларен». Он открыл дверцу со стороны пассажира, предлагая Джулиет сесть, и добавил:

— Я угощаю.

Джулиет забыла, когда в последний раз заказывала китайскую еду. Было время, когда они с сестрами постоянно заказывали доставку еды на дом. Они тогда были неразлейвода, работая двадцать четыре часа семь дней в неделю, чтобы поднять «Модный дом Закаро». Лили моделировала одежду, Зои — обувь, а Джулиет занималась дизайном сумок — они были, словно участницы женского клуба, объединены идеей. Допоздна не ложились спать, весь день слонялись в пижамах и питались немногим лучше крыс в ресторане «Дампстер».

Это было лучшее время ее жизни.

«Модный дом Закаро» с тех пор весьма преуспел. Конечно, это еще не всемирно известный бренд, но они близки к этому. Разрастание бизнеса,

однако, не замедлило сказаться на растущих обязанностях, и теперь у сестер было гораздо меньше времени, которое они могли бы проводить, как прежде, вместе.

Теперь же они работали по отдельности, встречаясь лишь на совещаниях, где обсуждали проекты и составляли планы на будущее. К тому же у каждой была своя личная жизнь, из-за чего они еще больше отдалились друг от друга.

У Лили был Найджел, и она бесконечно моталась между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом, где располагалось американское отделение компании его семьи. Она даже планировала слетать в Англию, чтобы познакомиться с его родителями.

Джулиет планировала свою свадьбу, казалось, уже целую вечность. Наведываясь постоянно в Коннектикут, выслушивая без конца мнения матери и будущей свекрови, она думала, что ей, похоже, предстоит еще долгое время не расставаться с журналом «Современная невеста». Даже удивительно, как это сестры до сих пор не лишили ее доли в бизнесе.

Ну а Зои постоянно где-то моталась просто потому... потому, что это Зои. Она обожала «Модный дом Закаро». Ее модели обуви были самыми восхитительными из всех, что когда-либо встречались. Они, конечно, далеко не всегда были практичными, но, в конце концов, среди покупателей попадалось огромное количество людей, которых тоже нельзя было назвать практичными. Зои тоже частенько уезжала из города, ходила по клубам и закрытым вечеринкам, укрепляя свою репутацию самой бойкой в семье.

Так что, хоть сестры Закаро до сих пор теоретически делили квартиру-студию, расположенную над офисом их компании, совместные поздние ужины или, скорее, очень ранние завтраки остались в прошлом.

Когда же Рейд пригласил ее на обед, предложив выбрать любой ресторан по пути от его офиса к дому Джулиет, она вдруг поняла, что отчаянно скучает по китайской еде, и тут же предложила заказать что-нибудь и пойти к ней.

На лице ее спутника промелькнуло изумление. Джулиет осознала, насколько смело и двусмысленно звучит ее предложение, однако Рейд, молниеносно справившись с эмоциями, пожал плечами и спросил, знает ли она какой-нибудь хороший ресторан, где можно сделать заказ.

Она испытала облегчение оттого, что он так легко согласился, и еще больше обрадовалась, когда он предложил ей остаться в машине и подождать, пока он заберет еду.

Она страшно огорчилась, дав слабинку перед Рейдом. Надо же было

расплакаться у него на глазах, а ведь она даже сестрам еще не рассказывала о странном поведении Пола.

С Рейдом она странным образом чувствовала себя в безопасности. Может, оттого, что он профессионал и наверняка за время работы слышал кучу историй, подобных ее — а может, и похуже. Или потому, что он работал по делу Лили, а затем по ее иску и показал себя исключительно честным человеком. В Рейде было нечто, что убеждало с первого взгляда: ему можно доверять. Некая целостность, надежность, верность принципам и неоспоримое благородство.

А вот про Пола подобного сказать было нельзя, более того, с течением времени его верность каким-то своим принципам все более ставилась Джулиет под сомнение.

Пока Рейд ожидал их заказ в китайском ресторане, у нее было время прийти в себя и поправить макияж. Опустив солнцезащитный козырек, она взглянула на себя в зеркальце на обратной стороне и с облегчением увидела, что ничего страшного не произошло. Тушь и подводка немного размазались, но все было поправимо. Джулиет успела припудриться и накрасить губы, когда из ресторана вышел Рейд с большим бумажным пакетом. Он сел на водительское место и положил пакет ей на колени. Соблазнительный аромат поплыл по салону, всю дорогу не давая покоя Джулиет.

Легкое чувство тревоги закралось в ее душу, пока они молча ехали до ее дома. Может, не следовало приглашать Рейда, прилично ли это — ведь она помолвлена с другим мужчиной. А с другой стороны — это всего лишь китайская еда, а не ужин при свечах в укромном уголке дорогого ресторана. К тому же Пол в данный момент не очень-то соответствовал ее представлениям о «прекрасном принце», так что все нормально.

Рейд просто оказался так любезен, что решил проводить ее домой, увидев, что она расстроена, и то, что она пригласила его на обед к себе домой, — не более чем жест благодарности.

Она открыла дверь, они вошли, и Джулиет прошла на кухню, а Рейд устроился на диване в гостиной и начал распаковывать их обед на журнальном столике.

— Что будете пить? — спросила она, расставляя тарелки. — Я бы предложила бокал вина, но, вы, наверное, не будете пить на работе.

Рейд лукаво улыбнулся:

— Думаю, бокал вина могу себе позволить, я же не коп при исполнении. До конца рабочего дня у меня нет ничего ответственного, тем более могу вызвать такси, если малость не рассчитаю.

— Так, значит, это «да»? — поддразнила его Джулиет.

Он не менее игриво взглянул на нее:

— Да.

— Предпочитаете белое или красное?

— Как вам кажется, что лучше сочетается с китайской едой?

Она выбрала бутылку вина «Зинфандель» из красного калифорнийского винограда и принесла два бокала.

Джулиет присела на диван рядом с Рейдом и разлила вино по бокалам. Он положил на каждую тарелку по порции лапши с овощами и мясом, жареного риса, курицы, обжаренной в арахисовом масле со специями, краба; взял вилку и откинулся на диванные подушки.

Скинув туфли, Джулиет села с ногами на диван и последовала его примеру.

Несколько минут они ели молча. Джулиет абсолютно не знала, что говорить — так много всего произошло за один день, но зато она в полной мере наслаждалась едой, которую так давно не видела.

— А вы, похоже, проголодались, — обронил Рейд, бросив взгляд на ее полупустую тарелку.

— Да, похоже, в последнее время я была несколько увлечена другими вещами, так что поесть как следует было некогда.

И это совсем не было преувеличением, если уж на то пошло, занятая подготовкой к свадьбе и своими отношениями с Полом, она ела как птичка, частенько перехватывая по дороге банан или батончик мюсли.

— Мы с Лили и Зои заказывали китайскую еду, когда засиживались допоздна за работой, — сказала она ему. — Я до сих пор не осознавала, как по всему этому соскучилась.

— Ну, я бы не назвал такую еду здоровой, так пировать можно разве что изредка.

— Да уж, — мягко протянула Джулиет. — Получилось здорово. Спасибо, что предложили.

Он пожал плечами, отпил глоток вина.

— Вы сами, Джулиет, сказали, что предпочли бы сделать заказ в китайском ресторане и приехать к вам. Мне показалось, что вам необходимо отвлечься, и я решил, что лучше поесть, раз уж я отлучился, а не придумывать повод, чтобы уйти на обед потом, после того, как вернусь.

Уголки ее губ приподнялись в улыбке. Он просто очень хорошо воспитан, она это знала. Владелец компании «Детективное агентство Маккормак», он мог приходить и уходить, когда ему вздумается.

Он отвез ее домой, чтобы убедиться, что она благополучно доберется,

он выразил свое сожаление, что она намерена остаться со своим женихом после всего того, что она ему рассказала в кабинете, он хотел, чтобы с ней все было в порядке — в том числе чтобы она не сильно переживала. Он просто предложил вместе пообедать, чтобы она не замыкалась в себе и не проплакала весь оставшийся день.

Она не в первый раз подумала о том, что было бы неплохо встретить Рейда до того, как она познакомилась с Полом. Но Пол учился с ней в колледже, и это было задолго до того, как ей понадобилось прибегать к помощи частного детектива.

Джулиет поймала себя на мысли, что думает о Рейде чаще, чем о своем женихе. И даже отстраняется иногда от Пола, потому что, находясь с ним рядом, слышит голос Рейда и видит его лицо.

Когда Пол тянулся к ней, она точно застывала, никогда не зная, будет ли его прикосновение ласковым или грубым. Рейд лишь пожимал ей руку и сопровождал, придерживая за талию, но при одном лишь воспоминании об этом дрожь пробегала по телу. Она постоянно думала о том, каково это — позволить ему прикоснуться к ней иначе, не так, как того позволяют правила профессиональной этики.

Джулиет подняла бокал и сделала глоток вина, чтобы скрыть волнение.

Она помолвлена, ей не пристало желать другого мужчину. Даже если ее жених стал вести себя как идиот. К тому же он сейчас в Коннектикуте, и ему вовсе не обязательно знать, что она весьма приятно проводит время за обедом в обществе привлекательного мужчины.

В этом нет ничего страшного. Она не испытывала ничего подобного уже давно, так что можно немного расслабиться.

Глава 3

Сейчас

Работа в субботу явно свидетельствует о не самой удачной личной жизни, подумал Рейд Маккормак. Он к тому же явно наслаждается процессом.

Немалую роль сыграло, конечно, то, что сейчас в офисе было тихо — совсем не как всегда. Агентство занимало пять этажей высочайшего небоскреба в центре Манхэттена, там всегда стояла суматоха — люди вели бесконечные разговоры, звонили телефоны, раздавалось жужжание факсов. Иногда сутолока не стихала даже по выходным, когда дел накапливалось особенно много и многие выходили сверхурочно.

В эти же выходные ему повезло, в офисах царила тишина — по крайней мере, на этаже, где находился его угловой офис, было так безмолвно, что он, казалось, мог слышать собственные мысли. Идеальная обстановка, чтобы заняться бумажной работой — изучить анкеты кандидатов на те или иные вакансии, просмотреть отчеты по делам, следствие по которым продолжается.

Что-то из этого он уже давно откладывал, и пришло самое время заняться этими делами. Во всяком случае, это продержит его на работе весь день, и он не уйдет домой слишком рано — в своем роскошном особняке он ощущал одиночество особенно остро, оглушительная тишина нагоняла тоску.

Он не всегда ненавидел свой дом. Было время, когда он даже любил его. Он купил его не в самом лучшем состоянии, но отделал заново, не жалея ни средств, ни времени.

Затем он привел туда Джулиет. Дом стал местом их тайных встреч, их укромным гнездышком, где они прятались от всего мира.

А теперь он не мог заснуть в своей постели, скучая по тому времени, когда она лежала рядом с ним. Было трудно пойти на кухню и не увидеть ее там, одетую в одну из его рубашек, наливающую вино в бокал или отщипывающую виноград от грозди в чаше с фруктами.

Казалось, эхо ее голоса до сих пор блуждает по дому, в воздухе все еще ощущается аромат ее духов.

Дом, который он когда-то любил, превратился в горькое напоминание

о женщине, которая в этот самый момент сочетается браком с другим мужчиной.

Рейд вздохнул. Он, конечно, расстроился из-за решения Джулиет, но это ее жизнь, и ей решать. Ее шаг, ее ошибка. Давно пора оставить их неудавшиеся отношения в прошлом и вернуться к работе.

В четвертый или пятый раз с момента его прихода зазвонил телефон. Кто может звонить ему на прямой рабочий номер в субботу?

Раздраженный свыше всякой меры, он схватил трубку:

— Что?

— Мистер Маккормак, — раздался низкий мужской голос, — это Гленн, из приемной.

Гленн — кажется, тот высокий здоровяк, что работает охранником в вестибюле на главном входе.

— Да, Гленн, чем могу помочь?

— Внизу две молодые женщины, утверждают, что им необходимо вас увидеть. Я сказал им, что сегодня вы не в офисе, но, кажется, они не особо поверили.

— Кто они? — спросил Рейд.

— Лили и Зои Закаро. Говорят, все утро звонили вам, но вы не отвечали.

Выразительно вздохнув, Рейд потер переносицу. Так вот отчего его внутренний телефон разрывается. Но если и было что-то, чего он не желал видеть сегодня, особенно в таком подавленном состоянии, так это две светловолосые ходячие катастрофы.

Ну, может, слово «катастрофа» было немного чересчур. Он ведь даже не видел младшую из сестер Закаро Зои, но, если судить по тем историям, что он слышал о ней, она была самая неуправляемая из всех троих.

Но все же благодаря Лили он попал в сумасшедший мир троицы Закаро. Кража, корпоративный шпионаж, исчезновение и, наконец, его знакомство с Джулиет.

— Проводи их наверх, Гленн, — обреченно произнес Рейд.

В эти несколько минут, пока они поднимались, он постарался успокоиться и взять себя в руки. Когда в офис ворвались сестры Закаро, он являл собой олицетворение спокойствия и профессионализма. Те же, напротив, казались вихрем светлых волос и желтой тафты — на Лили и Зои были сногшибательные платья подружек невесты, сшитые специально, как он предполагал, для свадьбы их сестры Джулиет. На лицах девушек были виды следы слез. Очевидно, что-то пошло не так.

— Слава богу, мы нашли вас! — выдохнула Лили, падая в кресло для

гостей напротив стола Рейда.

— Ну, наконец-то вы соизволили впустить нас, — ворчливо пробормотала Зои, занимая соседнее кресло.

Рейд отметил, что младшей сестрице не занимать наглости, но ничем не выдал своих мыслей.

— Леди, я могу что-то сделать для вас?

— Помогите! — воскликнули они одновременно.

Сердце Рейда замерло от недоброго предчувствия.

— Она пропала! — воскликнула Зои, ее глаза блестели от слез.

— Кто? — Голос Рейда дрогнул от волнения.

— Джулиет, — вымолвила Лили.

Ее голос звучал ровнее, она немного успокоилась, зная, что разговаривает с профессионалом, который к тому же прежде работал с их семьей.

Рейд не знал, осведомлены ли сестры об их отношениях с Джулиет. Знают ли они об их романе?

Сделав глубокий вздох, Лили продолжила:

— Джулиет исчезла из церкви, убежала с собственной свадьбы. Мы не знаем, что произошло. Она была в свадебном платье! Я зашла к ней, чтобы сказать, что все готово к церемонии, и потом она просто... просто пропала.

Лили принялась нервно разглаживать складки пышной желтой юбки. Ее глаза снова наполнились слезами.

— Когда вы это обнаружили?

— Я пошла за ней еще раз, — тихо продолжила Лили, — но ее уже не было. Ни записки, ни намек на то, что могло случиться с ней.

— Вы думаете, она сбежала? — проговорил Рейд сдавленным от волнения голосом.

Он не позволял себе надеяться на это ни минуты. Он уже однажды вступил на этот путь, и все закончилось полным разочарованием. Но если она не убежала, возможные варианты были слишком пугающими, чтобы даже предполагать их.

— Мы не знаем, — ответила Лили.

— Что насчет жениха? — Ему не хотелось называть имя этого мерзавца. — Он тоже пропал?

Сестры покачали головами.

— Нет. Он еще в церкви, — сказала Лили. — Ну, может, сейчас уже отправился к нам в студию или к себе в отель, не знаю.

Рейда окатила волна облегчения.

— Так они сбежали не вместе?

Зои усмехнулась:

— Точно нет. На эту свадьбу было потрачено слишком много денег. Если бы они и замыслили что-то подобное, они бы это сделали давно.

Рейд кивнул, мысли в его мозгу закрутились в ином направлении.

— Думаете, ее похитили?

— Мы очень надеемся, что это не так, — осторожно произнесла Лили, с трудом сдерживая подступающие слезы. — Мы не слышали и не видели ничего такого, никаких следов борьбы. По крайней мере, мы их не заметили.

— Никакой перевернутой мебели? Клочка платья, который мог бы зацепиться за что-то и оторваться?

Зои вздрогнула и закрыла лицо руками. Вопросы были не из легких, Рейд это понимал, но, если они хотят, чтобы он помог, ему нужны ответы.

— Нет, ничего подобного, — ответила Лили.

— Если она сбежала по своей воле, есть у вас идеи, почему она это сделала или куда могла отправиться?

Рейд смутно догадывался, почему это могло произойти, но он не позволял себе даже думать в этом направлении. Обычно он советовал родственникам пропавшего человека позвонить в полицию и написать заявление. В данном же случае он подозревал, что у него больше шансов найти Джулиет, чем у полиции. У него было лучшее оборудование, а также козырь, которого не было у официальных органов, — личные отношения с пропавшей.

— Я полагаю, вы хотите, чтоб я вам помог, — отметил он.

Зои закатила глаза.

— Мы бы сюда не пришли, если бы этого не хотели.

Рейд проигнорировал ее резкость и обратился к Лили:

— На сей раз все по-настоящему, не так, как это было с вами?

— Да. — Лили опустила глаза. — Джулиет и вправду пропала, и нам нужно, чтобы вы ее нашли. Пожалуйста.

— Мне потребуется больше информации от вас и других членов семьи, разрешение на обыск вашей квартиры, а также доступ к личным вещам Джулиет, ее банковскому счету, телефону, компьютеру и так далее.

— Разумеется. Все что угодно, если это поможет вам найти ее.

Несмотря на нежелание вновь связываться с семьей Закаро и искать женщину, которая выбрала другого мужчину, Рейд понял, что не может отказать им.

Он не знал, где Джулиет, не знал, почему она исчезла, но, что бы он ни

чувствовал по этому поводу, он не успокоится, пока не удостоверится, что она в порядке.

Джулиет запахнула кардиган и, осторожно ступая, пошла вверх по заросшей тропе, что вела через холм от пристани к дому их семьи.

Покидая Нью-Йорк, она решила, что дом у озера в Вермонте — идеальное место, чтобы ненадолго спрятаться. Она понимала, что не стоит скрываться и держать близких в неведении дольше недели. Ей следовало рассказать обо всем семье, когда она в первый раз решила порвать с Полом. Или хотя бы предупредить сестер перед побегом. Да и жениху следовало дать знать, что свадьба отменяется...

Что бы о ней ни подумали, не нужно было бежать поджав хвост. Но будь она проклята, если хоть раз пожалела об этом! Напротив, при одной лишь мысли о том, что она осталась бы в той церкви, в том платье чуть дольше, Джулиет ощущала, что задыхается.

Единственное, что она знала наверняка, так это то, что ей предстоит очень многое объяснить, когда она вернется. Всем.

С момента ее исчезновения прошло два дня. Голосовая почта была переполнена сообщениями. Если судить по всем пропущенным вызовам, телефон начал звонить буквально через несколько минут после того, как она покинула церковь.

Но, даже осознавая, что ее семья перепугана до крайности, несмотря на постоянные звонки и попискивания, что издавал ее телефон, которые сводили ее с ума, она не утруждала себя тем, чтобы прослушать сообщения. У нее даже не было времени, чтобы выключить телефон, с тех пор как она покинула Манхэттен и отправилась в путь.

Она прямо из церкви бегом направилась в квартиру, что делила с сестрами, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих, ведь она бежала в своем пышном свадебном платье, похожем на наряд принцессы. Прибежав домой, она побросала в сумку самое необходимое и, не переодеваясь, прыгнула в машину.

Джулиет решила отправиться в дом у озера, потому что была уверена: там она найдет все необходимое — и еду, и одежду. Она знала, что мобильная связь там отсутствует, а это значит, что вдали ото всех у нее будет время подумать и решить, что делать.

Добравшись до вершины холма, она почувствовала, что дыхание слегка сбилось, и сделала передышку. Прикрыв глаза ладонью, Джулиет взглянула на дом, выстроенный отцом на залитой солнцем лесной поляне. Они с сестрами любили это место и каждый раз с нетерпением ждали

наступления летних каникул, чтобы провести пару недель вдали от цивилизации. Повзрослев, они стали реже приезжать сюда, дом казался заброшенным, однако внутри было тепло и уютно.

Джулиет спустилась с холма, обошла дом и внезапно остановилась при виде травянисто-зеленого «рейнджровера», припаркованного у крыльца рядом с ее серебристо-голубым БМВ.

Ее сердце упало.

Чья это машина? Неужели ее кто-то выследил?

В мыслях пронеслись сцены из фильмов ужасов, где в дом главного героя вторгаются злоумышленники, и она нервно сглотнула ком в горле, размышляя, что ей делать — идти вперед и узнавать, в чем дело, или вернуться тем же путем назад и отправиться в город за помощью.

Однако прежде, чем она приняла решение, Джулиет услышала шаги на крыльце. Она повернула голову и встретила с настороженным, точно у хищного зверя, взглядом темных глаз.

Рейд Маккормак.

В это было сложно поверить, но это действительно был он.

Его губы изогнулись в безрадостной, почти жестокой ухмылке.

— Ну, привет, сбежавшая невеста.

Глава 4

Рейд знал, что ему не следует испытывать удовлетворение при виде шока и смятения на лице Джулиет, но он не мог ничего с собой поделать.

Он не хотел сюда приезжать. Не хотел видеть ее снова, зная, что она была почти готова к тому, чтобы выйти замуж за другого мужчину. За человека, который был жесток с ней. Но он пообещал ее сестрам. К тому же он сам желал удостовериться, что с ней все в порядке.

Ну что ж, очевидно, все хорошо, так что можно возвращаться в Нью-Йорк. Оставить ее и все ее загадки, пусть объясняет семье, отчего сбежала, — он ведь пообещал лишь найти ее, а не писать отчет о причинах ее внезапного исчезновения.

Он не сдвинулся с места, стоя на крыльце ее семейного дома у озера, его рука по-прежнему крепко сжимала перила.

Джулиет нервно облизала губы.

— Что ты здесь делаешь?

— Забавная штука, — иронически ответил он, — как бы я ни старался, не могу отвязаться от твоей семейки. Вы что, сестрички Закаро, думаете, я ваш личный консультант, призванный решать любые проблемы?

— Тебе звонили мои сестры? — спросила Джулиет едва слышно.

— Нет. Они явились в мой офис в субботу час спустя после того, как ты сбежала со свадьбы. Может, объяснишь, что произошло?

Джулиет распрямила плечи и подняла подбородок.

— Тебя это не касается.

— Верно. Но раз уж я тут...

Он замолчал, намеренно делая паузу, чтобы заставить ее задуматься над тем, что же он хотел сказать и каковы его намерения. Повернувшись на каблуках, он пересек крыльцо и вошел в дом, не дожидаясь, пока она войдет первой.

Последует ли она за ним? Пусть делает что угодно, только не вздумает бежать, потому что, пойдет ли она пешком или уедет на машине, он погонится за ней. И поймает. Опять.

Да что, черт побери, он о себе возомнил?

Джулиет стояла без движения, напуганная до предела и вместе с тем безмерно злая. Возможно ли вообще такое?

Она не могла поверить, что он нашел ее так быстро. Хотя, возможно,

ей и не стоит удивляться, ведь она знала, какими способностями он наделен и как прекрасно выполняет свою работу.

Но если ее сестры обратились к Рейду за помощью, она не знала, почему тот согласился искать ее. Джулиет была уверена, он ее ненавидит, особенно если вспомнить их последнюю встречу.

Она поблагодарила его за то, что хорошо провела с ним время, а потом добавила, что это их последняя встреча и им не следует более встречаться.

Это было ужасно...

Джулиет помнила, как потемнели его карие глаза. Она причинила ему боль.

Когда она впервые заглянула в его глаза цвета растопленного шоколада, она поняла, что Рейд сильный, добрый и надежный.

Вообще-то она не должна была так думать о мужчине, который не был ее женихом, но шепот сердца был громче голоса рассудка. Вот потому-то она и решила порвать с Полом в первый раз.

Влечение к Рейду буквально переполняло ее, Джулиет неудержимо тянуло в его объятия. Она не принадлежала к тому типу женщин, что могут крутить интрижку, будучи помолвлены с другим, и знала, что не сможет изображать увлеченность грядущей свадьбой, когда ее сердце более не принадлежало жениху. Но, воспользовавшись возможностью испытать свои чувства к Рейду и увидев взаимность с его стороны, причем чувства его были очень пылкими, она испугалась.

Может, потому она и убежала. Не от Пола, а от него. Вернулась к жениху, притворяясь, что ничего не произошло. Рейд был именно тем, в кого можно было с легкостью влюбиться, но, учитывая сложившиеся обстоятельства, она не смогла бросить Пола. Она не знала, как сказать родителям, что она все отменяет, после того как они угробили на свадьбу кучу времени, денег и нервов. Не говоря уже о том, что они безумно хотели видеть Пола в качестве зятя.

Джулиет не хватило мужества, чтобы поделиться сомнениями относительно Пола даже с сестрами. Ей пришлось бы рассказать и о романе с Рейдом, а она не была готова к этому разговору. Не то чтобы она не доверяла Лили и Зои, просто не знала, как найти слова, чтобы облечь в них свои смешанные, сбивающие с толку чувства.

А когда их отношения с Рейдом стали слишком серьезными, она испугалась и сбежала. Сбегать от проблем стало ее дурной привычкой.

Никто, кроме Рейда и Пола, не знал, что она разорвала помолвку. Но Пол не отступил — он не переставал умолять ее, чтобы она изменила свое решение. Он извинялся за то, что был слишком резок с ней, и заверил, что

не будет препятствовать ее карьере. Пол даже согласился жить на два штата. Это было именно то, что она хотела от него услышать, и потому согласилась вернуться к нему и продолжить готовиться к свадьбе. Она была готова довести дело до конца. В то время, казалось, нет решения разумнее.

Но у судьбы на нее были другие планы.

Она ушла от Рейда, полная энтузиазма сделать все то, чего от нее ожидают, и создать семью с Полом. И вдруг — бах! В день своей свадьбы она получает подтверждение, что беременна. Беременна от Рейда.

Она сбежала со свадьбы, чтобы не выходить замуж за человека, который не был отцом ее ребенка.

Она укрылась в семейном доме у озера в штате Вермонт, чтобы какое-то время побыть в уединении и разобраться в своих чувствах.

И снова — бах! Тот самый человек, с которым ей меньше всего хотелось встречаться, нашел ее. И теперь они одни в глуши.

Это было какое-то испытание. Жестокий урок. Злая, злая ирония.

Что-то подсказывало ей, что Рейд уедет отсюда не скоро. Он выполнил свою работу — нашел ее и убедился, что с ней все в порядке. Теперь он может вернуться в Нью-Йорк и сообщить о ее местонахождении сестрам. Но он так не поступит. Он останется с ней и постарается заставить ее почувствовать себя несчастной.

Судя по тому, как он нахально вошел в дом без приглашения, так и будет.

Джулиет размышляла, сможет ли она сбежать от Рейда и на этот раз. О, если бы только ключи от БМВ не были так далеко — на крючке в дальнем углу кухни, она бы вскочила в машину и унеслась отсюда куда глаза глядят.

Вздохнув, она подумала, что теперь ей придется быть в бегах постоянно. О, если бы только было такое место, где можно скрыться от всех проблем, что закружили ее, точно песчаная буря в пустыне!

Глубоко вздохнув, она поднялась по широким деревянным ступеням, ведущим к входной двери. Джулиет не представляла, чего хочет Рейд, но она слишком хорошо его знала, чтобы понимать, что он не уйдет до тех пор, пока не захочет.

А это значит, ей придется подыграть ему. Она стала хорошей актрисой за последние несколько месяцев. Вот и сейчас настал момент проявить свои актерские способности и играть до тех пор, пока Рейд не оставит ее в покое.

Джулиет вошла внутрь, закрыв за собой тяжелую деревянную дверь.

Напротив, удобно расположившись у кухонной стойки, стоял Рейд, без малейшего смущения наливая в стакан апельсиновый сок — его Джулиет вместе с остальными немногочисленными продуктами купила в маленьком магазине в ближайшем городке, направляясь к дому. Он сделал несколько глотков, затем поставил пакет обратно в холодильник.

Пройдя по широкой гостиной с окнами, выходящими на озеро, она взяла стул и села напротив него, так, чтобы их разделяла стойка.

Джулиет хотелось спросить, чего он от нее хочет и почему не уходит, но знала — если она заговорит первой, то непременно смутится под его пристальным взглядом и потеряет самообладание. Лучше уж молчать и позволить ему вести беседу — так, по крайней мере, можно понять, какие у него намерения.

Выдержав паузу, Рейд тоже взял стул и сел так непринужденно, будто жил здесь всю жизнь.

Именно это в нем и привлекало. Уверенность и непоколебимость. Спецназовец в отставке, выстроивший успешный бизнес, он никогда не терял присутствия духа и все держал под контролем.

Еще Джулиет полагала, что ему неведомо чувство страха. Не то чтобы он слишком уж расслаблялся — напротив, казалось, он всегда собран и напряжен, словно был начеку, замечая все, что происходит вокруг. Еще одна привлекательная черта, благодаря которой Джулиет всегда чувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Наконец, Рейд прервал затянувшееся молчание. Его низкий голос резко и неожиданно нарушил тишину, царившую в доме.

Джулиет вздрогнула.

— Так ты не хочешь рассказать мне... что происходит?

— Ничего не происходит. — Джулиет постаралась унять дрожь в голосе. — Мне просто понадобилось ненадолго уехать.

Рейд вскинул бровь.

— Уехать, — повторил он, — посреди свадебной церемонии. Не могла дожждаться медового месяца?

Вообще, она сбежала перед, а не посреди церемонии, но, уловив горечь в его голосе, когда он произносил слова «медовый месяц», Джулиет решила не придирается к мелочам.

Ее желудок сжался при мысли о том, что она могла бы сейчас вместе с Полом загорать на тропическом острове посреди Тихого океана. Пол забронировал билеты на Фиджи, тогда как Джулиет мечтала провести медовый месяц в Париже. Она хотела посетить Лувр, побывать на дефиле знаменитых кутюрье, взглянуть на новинки моды, чтобы привезти домой

какие-нибудь идеи для собственной линии сумок. Однако Пол, несмотря на все его заверения по поводу карьеры Джулиет, и слышать не хотел о Европе и вопреки ее желанию выбрал фешенебельный курорт, где круглый год в моде лишь купальники и парео.

Не дождавшись ее ответа, Рейд поднес стакан к губам и язвительно сказал:

— Или, может, ты наконец одумалась и решила не становиться девочкой для битья на ближайшие пятьдесят лет для этого придурка?

— Пол не бил меня, — пробормотала Джулиет, словно защищаясь.

— Это имеет значение? — бросил Рейд с презрительной ухмылкой. — Он распускал руки. Я видел синяки. Он злоупотреблял своей силой, чтобы запугать тебя.

Он встал со стула, обошел стойку, чтобы лучше видеть ее. Она была уверена, он не осознает этого, но сейчас Рейд казался в десять раз более устрашающим, чем Пол в минуты ярости.

Джулиет залюбовалась игрой мышц его груди под клетчатой рубашкой. Она знала, какая мощь кроется в его руках, как сильны его плечи. Привлекательное лицо Рейда исказил гнев. Джулиет вздрогнула. Однако она не испытывала страха. Причиной ее трепета было нечто гораздо более прекрасное, что билось, подрагивало и дышало глубоко внутри.

Он приблизился к ней, и Джулиет ощутила свежий, резкий аромат его лосьона после бритья и слегка откинулась на спинку стула. Он, казалось, не заметил этого мимолетного движения.

— Единственный случай, когда мужчина может позволить себе что-то подобное, — медленно произнес он, — это когда он делает вот так.

В следующее мгновение он положил руки на плечи Джулиет, рывком поднял на ноги и страстно поцеловал ее.

Что, черт побери, он творит? Разве ему не хватило одного урока в отношениях с этой женщиной?

Он не должен быть здесь. Нужно было отказать ее сестрам или хотя бы повернуться и уйти сразу же, как только он убедился, что она жива-здорова. И уж точно не следовало заходить в дом, спорить с ней и тем более приближаться к ней.

Даже после всего, что между ними произошло — а в последнее время их отношения нельзя было назвать безоблачными, — он не мог устоять перед ней. В его объятиях она была просто божественна, он с наслаждением прикасался к ее нежной шелковистой коже, проводил ладонями по изящным изгибам ее тела. Губы Джулиет буквально таяли под

его губами. Он целовал ее глубоко и неспешно, растягивая удовольствие, ощущая мятный привкус ее зубной пасты.

Ему так хотелось остаться с ней в этом крохотном мирке, где, кроме них двоих, никого не было, и не выпускать ее из объятий.

Он не думал ни о работе, которую должен был выполнять, ни о том, что дал слово ее сестрам, ни о человеке, брошенном у алтаря. Он даже не думал о том, что совсем недавно Джулиет рассталась с ним, чтобы вернуться к этому мужчине, и о том, как плохо ему было после этого.

Но он не мог целовать ее вечно. К сожалению.

Он оторвался от ее губ и отстранился, не без удовольствия отметив, что ее глаза затуманились, а дыхание сбилось. Ослабив руки, сжимавшие ее предплечья, он провел пальцами по ее виску, заправил выбившуюся прядь за ухо. Она облизнула губы, розовые и влажные после поцелуя, и он ощутил резкий удар, словно током, в области паха.

— Не нужно было этого делать, — сказала она слабым шепотом.

Он предусмотрительно отошел назад.

— Почему нет? Ты же больше не помолвлена. По крайней мере, твой побег из церкви за пять минут до того, как нужно сказать «да», именно это и означает.

Она вздрогнула, и Рейд чуть было не пожалел о своей резкости. Но лишь на миг.

Джулиет выпрямилась, выражение ее лица изменилось.

— Тебе надо уехать, Рейд, — просто сказала она. — Я в полном порядке, ты в этом убедился. Возвращайся в Нью-Йорк и расскажи обо всем моим сестрам. Я в порядке, просто мне нужно немного времени, чтобы побыть одной, и скоро я вернусь домой.

Он наклонил голову.

— Мои заказчицы захотят узнать, почему ты сбежала.

Джулиет лишь пожала плечами.

— Скажи, что не знаешь. Тебя наняли, чтобы найти меня, а не объяснять мои поступки, не так ли?

«Ловко», — подумал он, пряча улыбку.

— Они захотят знать, где ты.

В бездонной синеве ее глаз заплескался гнев.

— Ну, так не говори им, — бросила Джулиет отрывисто.

— Ты что, хочешь, чтобы я лгал им?

— Разумеется, нет. Просто скажи, что со мной все в порядке и что я не хочу никому сообщать, где нахожусь. Мне нужно поразмыслить тут кое над чем, и потом я сама выйду на связь. Нет нужды беспокоиться.

— Звучит неплохо, — кивнул он. — Они даже могут этому поверить.

Рейд обошел стойку и сел на прежнее место. Глотнул апельсинового сока, дожидаясь, пока она расслабится и тоже сядет.

— Так как им понять, на самом ли деле с тобой все в порядке? Может, с тобой происходит что-то ужасное, а ты не говоришь. Я сейчас уеду в Нью-Йорк, а потом окажется, что тебя ранили, или похитили, или арестовали.

Она в изумлении подняла бровь.

— За что меня арестовывать?

Ее голос был резким, она, похоже, и впрямь обиделась на эти слова. И он знал почему — Джулиет Закаро ни за что на свете не сделает ничего такого, за что ее могли бы арестовать. Она не превышала скорость, не повышала голос и уж точно не преступала закон. Рейд готов был поспорить, что единственное, что было в ее жизни «против правил», это отношения с ним.

Желая поддразнить ее, он сказал:

— Не знаю, почему ты тут и что замышляешь. Может, ты притворялась, что помолвлена с тем парнем, чтобы вытянуть у него деньги, а теперь бежишь на встречу с настоящим бойфрендом.

Рейд ожидал, что Джулиет потеряет самообладание и набросится на него с кулаками, но она лишь окинула его уничтожающим взглядом.

Он, не обращая внимания, продолжал:

— А может, ты — нудистка и приехала сюда, чтобы пообщаться с природой в чем мать родила.

Джулиет продолжала смотреть на него с яростью, но от него не ускользнула полуулыбка, тронувшая уголки ее губ.

— Думаю, будет лучше всего, если я какое-то время побуду здесь, просто чтобы убедиться, что с тобой все в полном порядке, — добавил Рейд серьезным тоном.

При этих его словах глаза Джулии округлились, а рот приоткрылся в изумлении.

— О, нет, нет, нет! — Она вскочила со своего стула, будто тот превратился в раскаленную плиту. — Ни в коем случае!

Не обращая внимания на ее вспышку гнева, он неспешно встал и начал ходить по дому, осматриваясь, будто был потенциальным покупателем. Дом, кстати, внутри был просторным и основательным — стены, пол и потолочные балки из полированного дуба, большой камин, прекрасный вид из окон. Рейд подумывал приобрести нечто подобное. Он бы с радостью провел здесь какое-то время, это бы было неким подобием отпуска, если,

конечно, не принимать во внимание женщину, которая провожает его сердитым взглядом.

— Ты здесь не останешься, Рейд.

Он не ответил и прошел по коридору, желая осмотреть спальни.

— Я серьезно, — продолжала Джулиет, следуя за ним скрестив руки на груди — верный признак того, что она сердится.

Рейд заглянул в ванную комнату, смежную с большой спальней, и остался очень доволен — в доме имелось все, что нужно для комфортного отдыха.

— Почему нет? Здесь куча места, — ответил Рейд, не поворачиваясь к ней.

Джулиет продолжала следовать за ним.

— Я не хочу, чтобы ты здесь оставался, — с нажимом произнесла она.

Он приоткрыл следующую дверь, за нею оказалась спальня. На комодке возле кровати лежали вещи Джулиет.

Рейд повернулся и взглянул на нее.

— Не всегда получается так, как хочется, — тихо сказал он.

Лицо Джулиет стало напряженно-строгим. Она отошла на шаг назад, пока не уперлась спиной в стену. Подавив в себе желание улыбнуться, он отстранился и, повернувшись, пошел обратно тем же путем, каким они пришли сюда.

— Прекрасно! — крикнула она ему вслед. — Оставайся, а я уеду.

Рейд подождал, пока она остановится, и повернулся, чтобы вновь встретиться с ней взглядом. Джулиет нервничала, хотя ей безумно хотелось казаться непоколебимой и суровой.

Он наклонился к ней, чтобы она увидела решимость в его глазах, и тихо произнес:

— Только попробуй, и я поеду за тобой. Не важно, куда ты отправишься — как бы ты ни старалась затеряться в толпе, я тебя найду.

Глава 5

Джулиет не могла решить, чего в ней больше — ярости или разочарования. Раздражена она... или тронута. Не только тем, что ее сестры так беспокоились за нее, что отправили Рейда отыскать ее, но и тем, что для него она значила так много, что он отказывался оставить ее одну, хотя и знал, что в семейном доме у озера с ней все будет в порядке.

Конечно, он вел себя крайне бестактно, и это сводило с ума. Он ведь знал, что, если будет все время рядом, это ее взбесит, а именно этого он и добивался.

Но за всем этим скрывалась настоящая забота и искреннее желание знать, что с ней действительно все в порядке. Она ведь заверила его в этом раз пять, но Рейд не из тех, кто верит на слово, особенно если у него имеются собственные мысли на этот счет.

Будь на ее месте кто-то другой, он, возможно, принял бы ее уверения за истину. Убедившись, что клиент в безопасности, Рейд направился бы в Нью-Йорк, чтобы рассказать заказчикам о находке.

Вот только она для него не просто клиент. У них было общее прошлое: странное, запутанное, прекрасное и вместе с тем грустное прошлое.

Время, что Джулиет провела вместе с ним, было лучшим в ее жизни, но, еще когда они были вместе, она знала, что их отношения развиваются слишком стремительно и слишком страстно, чтобы быть долгими.

Рейд с горечью принял ее решение.

Она с самого начала предупредила его, что между ними не может быть ничего серьезного. И даже несмотря на то, что она разорвала помолвку с Полом сразу, как начала встречаться с ним, Джулиет не хотела, чтобы о ее новых отношениях кто-то знал.

Ей не хотелось, чтобы все узнали, что она ушла от своего жениха к другому мужчине, не хотелось видеть раздосадованные лица родителей и слышать их слова о том, что Пол — идеальный выбор, ведь он из такой прекрасной и влиятельной семьи...

Даже если бы она и не решила держать все в секрете, Рейд определенно был не из тех, кто ищет постоянных отношений. Их роман был жарким и тайным, что было в новинку для Джулиет. Он наверняка был жестоко уязвлен, когда она бросила его, и теперь задался целью вернуть ее. Очевидно, не только женщины способны привязываться к человеку и терять голову, позволяя чувствам брать верх над рассудком.

Джулиет горько усмехнулась, плотнее закуталась в свитер и вышла на крыльцо. Она решила не возвращаться в дом, пока Рейд хозяйничает на кухне, будто у себя дома.

Он настоял на том, что приготовит ужин — по его словам, чтобы отблагодарить ее за гостеприимство. Не без сарказма, разумеется.

Джулиет подозревала, что причина его столь милого предложения крылась в том, что он знал, что она не умеет готовить, и он явно на это намекал.

Внезапно она ощутила, что проголодалась. Неудивительно, ведь вместо полноценного завтрака она выпила только чашку чаю и съела горсть крекеров. Хорошо еще, что недомогание, которое ее мучило, проявлялось лишь по утрам.

И все же что она будет делать, когда симптомы ее беременности четко дадут о себе знать? Утренний приступ дурноты мог продолжаться не один час, и после него она бродила по дому, шатаясь от слабости, словно зомби.

Ах, ну, разумеется, это же прекрасно. Она все еще находится в ожидании того времени, когда беременность начинает казаться чудом и будущая мама светится от счастья! Джулиет также слышала, что беременные женщины подсознательно избегают стресса, а для нее не было сейчас ничего более мучительного, чем находиться рядом с Рейдом. А ведь он даже не догадывается о том, что она беременна. Беременна от него!

Джулиет не была уверена, что хочет рассказывать ему об этом, особенно сейчас, когда он ведет себя как болван. При одной мысли о возможном объяснении с ним у Джулиет начинала болеть голова.

По телу вновь пробежала дрожь, и она сжала замерзшие руки в кулаки. Пожалуй, и впрямь пора домой, пока она не простудилась. Ведь она торчала на крыльце исключительно из упрямства, зная, что в доме на удивление тепло, даже без огня в камине.

Рейд приоткрыл дверь, чтобы позвать ее, хотя Джулиет казалось, что он, точно гончая, загоняет ее в нору.

— Ужин готов, — произнес он и исчез внутри.

Она в очередной раз подумала, а не вскочить ли ей в БМВ и уехать, что бы он там ни говорил про то, что выследит ее. Но Джулиет слишком замерзла, проголодалась и устала, чтобы снова пускаться в бег.

Как только она вошла и закрыла за собой дверь, ее окутали тепло и дразнящие ароматы еды. Она с облегчением вздохнула, потирая руки, сняла свитер и аккуратно повесила его на спинку стула.

Джулиет повернулась к обеденному столу, где Рейд накрыл ужин на двоих и даже поставил маленькую вазочку с искусственными цветами в

центр стола — и где только он ее откопал? Если бы она не была так расстроена его поведением, она бы сочла обстановку романтической.

Не глядя на нее, Рейд раскладывал еду по тарелкам и наполнял бокалы вином.

Ага, очевидно, он обнаружил коллекцию вин отца.

Джулиет нервно подумала, что объяснить отказ от алкоголя будет нелегко. Особенно если учесть тот факт, что раньше она никогда не отказывалась от бокала вина.

Кроме того, она немного волновалась по поводу еды — ее организм мог отреагировать на нее совершенно непредсказуемым образом. Если она вдруг почувствует тошноту, ей не удастся скрыть свое состояние от пронизательных глаз Рейда. Но пока она ощущала лишь голод. Есть хотелось ужасно!

Робко шагнув к столу, она засунула руки в карманы свободных джинсов.

— Что на ужин? — спросила она Рейда, когда он в очередной раз отошел от кухонного уголка и поставил тарелку с булочками на стол.

Он поднял голову и посмотрел на нее, и ей с трудом удалось не среагировать на жар, полыхавший в глубине его шоколадных глаз. Она попыталась убедить себя, что ничего не чувствует, но жар этот наполнил ее, расползаясь по всему телу и коварно будя в ней самые потаенные желания.

— У вас тут неплохая кладовая, — ответил он, отодвигая стул для нее и ожидая, пока она присядет. — И прекрасная морозильная камера. — Обогнув стол, он занял место напротив нее. — Я нашел там медальоны из говядины и замороженное тесто для булочек. Не хватает лишь зеленого салата с малиновым уксусом.

— Я и не знала, что ты умеешь готовить, — изумленно призналась она.

Такой мужчина, как он, вдруг снизошел до готовки — поверить невозможно! Однажды ей довелось узнать, что его личное состояние превышает двадцать пять миллионов долларов, а состояние его компании, одной из самых успешных фирм, занимающихся расследованиями, приближается к миллиарду.

Но, в отличие от Пола, который обожал бахвалиться своими финансовыми успехами и тратить деньги на дорогие вещи, чтобы произвести впечатление на окружающих, Рейд не любил пускать пыль в глаза и изображать из себя богача. Когда она увидела его однажды в костюме от Армани, она невольно подумала, что лучшей кандидатуры для

обложки журнала GQ не найти, а если бы Рейд надумал податься в актеры — роль Джеймса Бонда ему была бы обеспечена. Так что, вне всякого сомнения, если бы он захотел, он мог бы порисоваться и продемонстрировать всем свое благосостояние.

Однако сам он предпочитал носить брюки, пиджак свободного кроя и простую белую рубашку. Галстук Рейд надевал лишь в особых случаях. Сейчас на нем были свободные брюки цвета хаки и клетчатая рубашка, рукава он предусмотрительно завернул до локтей — ничего вычурного, дорогого. И все же — это ни на йоту не меняло его, не мешало оставаться собой — тем самым мужчиной, который, пройдя военную подготовку в армии и получив необходимые навыки, открыл собственную фирму, где он мог успешно применять как свой интеллект, так и физические данные. Рейд был упрям, настойчив и, очевидно, по-прежнему преисполнен решимости заставить ее страдать.

Однако ужин выглядел превосходно, да и пахло выше всяких похвал, и Джулиет решила, что, возможно, все не так и плохо, взяла нож и вилку и приступила к трапезе.

— Мама говорила, что ничто так не впечатляет женщину, как мужчина, умеющий готовить, — произнес он, нарезаая мясо. — Так что я был не против, когда она решила научить меня, а потом я выучился паре собственных трюков.

— И что, это работает? — поинтересовалась Джулиет.

— Не знаю, — произнес он с усмешкой. — Ты впечатлена?

Она с сожалением вынуждена была признать, что так оно и было. Джулиет было нелегко вот так непринужденно смеяться и болтать с ним, осознавая, что для них обоих этот разговор значил гораздо больше, чем казалось со стороны, но ей ничего не оставалось, кроме как улыбнуться ему в ответ и сказать:

— Вообще-то весьма.

— Ну, значит, работает.

Они продолжили есть, и на несколько мгновений повисло молчание.

— Почему ты никогда не готовил, когда мы... — Джулиет остановилась на середине фразы, не зная, что ей сказать. «Пока мы были вместе»? «Пока между нами горела страсть»?

Рейд, казалось, не заметил ее смущения.

— Да вроде не было для этого времени, — ответил он. — Когда мы были вместе, мы всегда торопились, так как нас занимали... другие дела.

Джулиет зарделась от воспоминаний.

— А к тому же ты всегда настаивала на том, чтобы заказать еду в

ресторане. Не то чтобы я люблю китайскую кухню, но ты была счастлива. — Он пожал сильным плечом, глядя себе в тарелку и отрезая кусочек говядины. — Во всяком случае, у нас оставалось больше времени на самое главное.

Вот потому-то Джулиет и не хотела, чтобы Рейд был здесь. Слишком многое их связывало в прошлом, и он ни капли не стеснялся вспоминать об этом. Ему нравилось поддразнивать ее, напоминая о том, что было между ними. Без сомнения, он знал, что она пожалела о своем решении вернуться к Полу, и не уставал напоминать о том, как хорошо им было вместе.

Устремив глаза в тарелку, чтобы лишний раз не встретиться с ним взглядом, Джулиет обнаружила, что почти все съела. Она и не осознавала, как голодна была все последнее время, живя на крекерах и чае. Ужин, приготовленный Рейдом, был выше всяческих похвал. Его следовало поблагодарить, но, поскольку Джулиет все еще была зла на него, она решила повременить.

Лихорадочно подыскивая новую тему для разговора, чтобы как можно скорее перестать разговаривать о «самом главном», Джулиет вытерла губы салфеткой, откинулась на спинку стула и спросила:

— Так как ты нашел меня? Я, конечно, понимаю, это твоя работа, но все же — в этот раз как ты меня нашел?

Рейд отодвинул тарелку и посмотрел на Джулиет.

— Твой мобильный оснащен системой определения местоположения аппарата.

Ее глаза сузились.

— Здесь нет связи. И я выключила телефон еще до того, как приехала.

Рейд ухмыльнулся.

— Так и есть, но, когда ты выезжала из города, он у тебя был включен, да и некоторое время спустя тоже. Я отследил твое последнее местонахождение, затем провел небольшое расследование и выяснил, что ваша семья владеет домом недалеко от того места.

Превосходно. Что ж, он заслужил право смеяться над ней.

— А если бы меня здесь не оказалось? Если бы я передумала и отправилась в Лас-Вегас, или в Канаду, или в Мексику?

— Ну, тогда мне потребовалось бы на пару дней больше, но я бы все равно тебя нашел, — спокойно и уверенно ответил Рейд.

Дрожь пробежала по ее телу, когда Джулиет поняла, что он говорит абсолютно серьезно. Рейд не сомневался в своих способностях. Он был сильным и смелым. А еще чрезвычайно властным. Но рядом с ним Джулиет никогда не чувствовала себя ничтожной, он не подавлял ее. Она

лишь чувствовала себя в безопасности, а это значит, рядом с ним она могла быть собой, ей не нужно было притворяться. Тогда как с другими приходилось играть навязанную ей роль. Роль счастливой, взволнованной предстоящей свадьбой невесты, довольной отношениями с Полом.

Притворялась она не только перед родителями и женихом, но и перед сестрами, а это, пожалуй, было сложнее всего. Джулиет знала, они не стали бы осуждать ее, но по какой-то причине она не могла решиться рассказать им обо всем. Она не могла разобраться во всем этом. А раз уж ей было непонятно, что делать, как бы ей помогли они?

— Мне просто нужно было время, чтобы подумать, — наконец произнесла Джулиет. — Если бы я хотела сбежать, то и вправду уехала бы далеко. Может, даже за океан.

Рейд потянулся за бокалом. Его глаза на мгновение задержались на ее нетронутом вине, и она задержала дыхание, ожидая неизбежного вопроса. Но он просто сделал глоток бордо из своего бокала и поставил его на стол.

— Я уже с ними поговорил. И сказал им именно это.

Джулиет резко выпрямилась.

— Ты с ними говорил? С кем? С Лили и Зои или с моими родителями? С Полом? Что ты им сказал? Что они ответили? Как ты с ними разговаривал? Здесь же нет связи.

Рейд выслушал тираду и улыбнулся. Джулиет тут же захотелось схватить вазу, что стояла в центре стола, и запустить в него.

— Не переживай, я им не сказал, где ты. Я поговорил с Лили и напомнил ей, что она не хотела, чтобы все узнали о ее местонахождении, когда она уехала в Лос-Анджелес, так что она меня поняла. Я просто их заверил в том, что знаю, где ты, убедился, что с тобой все в порядке и что собираюсь оставаться какое-то время рядом, чтобы окончательно удостовериться, что все хорошо.

— Они тебе поверили? — спросила Джулиет требовательно.

— Мне можно доверять. — В его голосе прозвучала обида. — Кроме того, я обещал позвонить, если что-то изменится, и держать их в курсе событий.

Он снова потянулся к бокалу.

— Ах да, у меня спутниковый телефон, так что я могу дозвониться до них.

Джулиет стиснула зубы. Этот человек просто невыносим.

— Ты хоть когда-нибудь совершаешь ошибки или всегда готов наперед ко всему, что может случиться? — простионала она.

Подняв бокал, он неспешно сделал глоток, затем поставил бокал и

ослепительно ей улыбнулся, демонстрируя ей полнейшую уверенность в себе.

— Нет.

Глава 6

Джулиет закрыла дверь спальни и повернула замок на два оборота. Она не боялась Рейда, но ей не хотелось, чтобы он вошел без предупреждения. Только так она могла находиться в одном доме с ним, не усложняя себе жизнь.

Ужин был окончен, и она решила, что он простит ее, если она, сославшись на усталость, оставит его наедине с грязной посудой. Ей даже не пришлось придумывать повод — день был долгим и утомительным, а беременность лишь усиливала потребность в отдыхе.

Джулиет отошла от двери и пересекла просторную спальню. Когда они приезжали сюда всей семьей, в этой комнате, разумеется, жили ее родители. А они с сестрами занимали соседние комнаты или устраивали убежище на чердаке.

Джулиет сбросила одежду и отправилась в душ, радуясь, что выбрала родительскую спальню с ванной комнатой, что лишало ее необходимости лишний раз пересекаться с Рейдом по пути в общую ванную. После теплого душа она почувствовала себя намного лучше, замотала голову полотенцем и надела любимую теплую пижаму — розовую в зеленую клетку.

Вернувшись в спальню, она подобрала одежду, что небрежно бросила на пол, аккуратно сложила ее и приблизилась к шкафу. Она знала, что увидит там, внутри.

Как только она приоткрыла дверцу, на нее выплеснулся поток белоснежных кружев и шелка — платье было так прекрасно, что при взгляде на него у Джулиет всякий раз захватывало дух.

На нем, правда, появилась пара пятен, за которые ей придется держать ответ перед Лили. Ее сестра вложила в платье столько времени и любви, она так хотела, чтобы Джулиет выглядела сногшибательно, идя к алтарю, чтобы ее наряд был единственным, уникальным. Лили мечтала, что это платье войдет в историю свадебной моды, украсит обложки журналов для невест, привлечет внимание к «Модному дому Закаро»... а Джулиет взяла и сбежала со свадьбы, прежде чем кто-либо смог увидеть это удивительное творение Лили, да еще и преодолела в этом платье половину пути до Вермонта, пока не остановилась у придорожного магазина и переоделась в туалете в обычную одежду. Но об этом Лили лучше не знать.

Оставив дверцы шкафа открытыми, Джулиет села на край кровати и

несколько минут смотрела на платье.

Она уже решила, что не выйдет за Пола. Никогда. Рано или поздно ей придется с ним встретиться, извиниться и объяснить, почему она бросила его у алтаря после всех заверений о том, что действительно хочет выйти за него замуж, несмотря на то что за несколько недель до того разорвала помолвку. Главное — назначить встречу при свидетелях, желательно в общественном месте, где Полу будет сложнее устроить сцену.

Так что вряд ли Джулиет понадобится платье для этой встречи. А если она когда-нибудь все же решится вступить в брак и пройдет все, что полагается, от помолвки до свадьбы, она не знала, наденет ли она во второй раз это платье или выберет другое, чтобы не было никаких воспоминаний, связанных с ним.

Но Джулиет не хотелось думать, что платье было сшито зря. Ей будет жаль, если оно так и провисит у нее в гардеробе, точно забытый выпускной наряд, или если его отправят в «Гудвилл», где кто-то отдаст за него двадцать баксов и никогда не узнает, какое сокровище нашел.

Вскочив, Джулиет подбежала к сумке, в которую положила кучу разных вещей, которые, как она полагала, могут ей пригодиться «в бегах», вытащила блокнот и коробку карандашей. Она никогда не уходила из дома без них, что бы ни случилось.

Улыбаясь самой себе, Джулиет села на кровать, скрестив ноги, глядя на свадебное платье. Даже в трудные минуты она оставалась дизайнером в душе. Собирая сумку, она схватила первым делом карандаши и блокнот, а уж потом все остальное, включая белье и зубную щетку.

У нее давно не было времени, чтобы работать так, как она любила. Так, как следовало бы. Эти последние месяцы, пока Джулиет была полностью захвачена подготовкой к свадьбе, выяснением отношений с Полом, а также внезапным романом с Рейдом, компанией фактически управляли Лили и Зои.

Джулиет ощутила невероятный подъем, прилив вдохновения. Ей не терпелось вернуться к работе и перестать думать о проблемах, нависших над ней. Может, даже произойдет чудо — то самое, когда долгожданное решение приходит, пока ты сконцентрирован на чем-то абсолютно другом.

Так, может, ей превратить эту проблему со свадебным платьем в решение? Начать работать над новой коллекцией сумочек, которая непременно принесет ей успех, выведет ее подразделение «Модного дома Закаро» на новый уровень, так что и Лили, и Зои сочтут ее внезапный побег невысокой платой за успех их компании.

Ее родители могут взбунтоваться, поскольку именно они пострадают,

потеряв все вложенные в свадьбу деньги, но, может, их смягчит тот факт, что она совсем скоро подарит им первого внука.

Разложив перед собой угольные и цветные карандаши, она принялась рисовать. Сначала неясные очертания и плавные линии, некоторые из них напоминали по форме цветы. Затем, по мере того как в представлении начали вырисовываться более четкие силуэты, воображение разыгралось, а в голове тем временем зазвучала знакомая мелодия. Джулиет принялась напевать любимый мотив, он словно помогал ей работать.

Вот только проблема была в том, что эта песня заставляла ее думать о Рейде и о первой ночи, что она провела с ним.

Он тогда в третий раз принес китайскую еду, которая становилась своего рода их тайным удовольствием. Она звонила ему, когда оставалась в квартире одна, или Рейд приглашал ее к себе и оставлял дверь незапертой. Эти тайные свидания будоражили ее, заставляли чувствовать себя невероятно живой и... желанной.

Ей не следовало этого делать. Нужно было пресечь все и сразу, как только она поняла, что ситуация может выйти из-под контроля.

Но эти встречи так много значили для Джулиет. Она могла общаться с Рейдом так, как она не могла общаться ни с кем другим. Он знал о ее жизни такие детали, которыми она ни с кем никогда не делилась. Джулиет не могла жить без этих свиданий, рядом с ним она чувствовала себя непринужденно, могла дышать полной грудью, быть собой.

Так что остановиться она не могла никак.

Кроме того, это были всего лишь ужины. Не романтические встречи во французском ресторане при свечах, а всего лишь еда навынос. Коробка с цыпленком в кисло-сладком соусе, пара бокалов вина и непринужденная беседа двух друзей, которая велась о чем угодно, только не о свадьбе и «Модном доме Закаро».

В тот раз, когда Джулиет услышала резкий стук в дверь, она вдруг поняла, что означает выражение «бабочки в животе». Она ощутила трепет и легкое возбуждение. Она попыталась унять волнение, но тело не повиновалось ей.

Как только она открыла дверь, Рейд окинул ее взглядом с головы до ног, словно ощупывая ее глазами. По телу Джулиет разлилось тепло, она почувствовала, что возбудилась еще больше.

Улыбнувшись ей, он подошел к журнальному столику около дивана и принялся доставать из бумажного пакета красно-белые картонные контейнеры. Джулиет принесла столовые приборы и вино и

присоединилась к нему.

Они не в первый раз обедали вместе, сидя бок о бок, но в тот день, когда их колени соприкоснулись, она ощутила нечто напоминающее электрический разряд, пронзивший ее изнутри. Ей стало трудно дышать, трудно глотать. Наливая вино, она лишь надеялась, Рейд не заметит, как дрожат ее пальцы.

— Как насчет музыки? — неожиданно спросил он, застав ее врасплох.

Не дав ей ответить, он поднялся с дивана и, не колеблясь, направился к столу. Там, посреди многочисленных вещей, что принадлежали ей и сестрам, лежал айпад, соединенный с колонками. Вот только принадлежал он Зои, а Джулиет знала, что сестра предпочитает психоделическую клубную музыку, а значит, найти что-то подходящее в ее плейлисте будет не просто.

К удивлению Джулиет, Рейд довольно быстро подобрал красивую инструментальную музыку. Спокойная романтическая мелодия наполнила комнату.

Спокойствие — это очень хорошо, как раз то, что нужно, но вот романтика... Джулиет боялась, это будет для нее последней каплей.

Рейд вернулся к дивану, и в течение получаса они ели и болтали о всяких пустяках.

Точнее, разговаривал больше он, Джулиет же кивала или отделялась короткими ответами. Единственное, чего ей страстно хотелось, — это прижаться к нему и ощутить силу его объятий.

— Ты закончила? — спросил Рейд внезапно, отвлекая Джулиет от мыслей.

Она бросила взгляд на свою полупустую тарелку. На ней осталось лишь немного риса и овощей, но она точно знала, что не сможет доесть, как бы ни старалась.

Джулиет поставил тарелку на журнальный столик и посмотрела Рейду в глаза.

Он встал и протянул ей руку.

— Потанцуем?

Не дожидаясь ответа, Рейд взял ее за руку и поднял на ноги. Она попала в его объятия совершенно непринужденно — так водный поток устремляется в русло ручья, нечто совершенно естественное.

Какое-то мгновение он держал ее в объятиях, и она чувствовала твердость мускулистой груди и жар его тела. Наслаждаясь ощущениями, она прикрыла глаза и придвинулась ближе к нему, желая, чтобы этот момент продлился вечно.

Однако спокойная мелодия завершилась, и Рейд нехотя отстранился от нее. Через мгновение из колонок полились звуки вальса, и Рейд уверенно положил руку на талию Джулиет и закружил под музыку, прижавшись щекой к ее виску. Глаза ее закрылись, она сделала прерывистый вдох и затем выдохнула.

— Где твои сестры? — прошептал он прямо над ее ухом.

Словно очнувшись ото сна, Джулиет промолвила:

— Зои, после того как закроет магазин, отправится с друзьями в клуб. А Лили в Лос-Анджелесе с Найджелом.

— Так, значит, сегодня ночью ты одна? Нам никто не мешает?

Джулиет едва заметно качнула головой.

— Прекрасно, — пробормотал он.

Затем, прежде чем она поняла, что происходит, он запрокинул ее голову и прижался губами к ее губам.

Его губы были теплыми, чуть солоноватыми от приправ и сладкими от вина. И он божественно целовался!

Сначала прикосновения губ Рейда были нежными, он точно пробовал ее на вкус. Затем, убедившись, что она не оттолкнет его, он стал более настойчивым.

Она же не в силах была сопротивляться. Джулиет хотела его — хотела этого так долго.

Он поглаживал ее руки, от плеч до запястий. Гладил ее по спине, бедрам, вверх и вниз.

Джулиет не сопротивлялась, она двигалась в такт с ним, вцепившись ему в плечи, словно боялась, что если она их отпустит, тут же растечется водой у его ног.

Оторвавшись от ее губ, Рейд начал целовать ее подбородок, скулы, двигаясь к уху. Она застонала от удовольствия, когда он нашел чувствительное место на ее шее.

— Если мы это сделаем, — пробормотал он, касаясь губами ее кожи, — ты будешь ненавидеть себя утром?

— Возможно, — признала она. Хотя сейчас ей было абсолютно все равно, что будет потом.

— А меня ты тоже возненавидишь?

Джулиет резко открыла глаза. Туман в голове прояснился, возможно, потому, что он больше не целовал ее шею. Теперь он пристально смотрел на нее, его карие глаза стали совсем темными, а взгляд — серьезным.

Он ждал ее ответа, и от него зависело то, как пройдет весь последующий вечер.

— Нет, — ответила она просто и честно.

Она не могла его возненавидеть, что бы между ними ни произошло. Какой бы виноватой она ни чувствовала себя потом, эта была ее вина, и только ее. О, как же Джулиет хотела этой близости!

Хотела быть с ним рядом, быть именно так, как она представляла уже столько раз за долгое время.

— Хорошо.

Рейд запустил пальцы в ее волосы, притянул голову к себе и впился в губы. Он целовал ее долго, пока она не растаяла в его объятиях. Затем он внезапно оторвался от ее губ, одной рукой обхватил вокруг талии, а другой под ногами и поднял на руки.

Это было неожиданно, но казалось совершенно естественным, правильным, и Джулиет расслабилась.

— Куда идти? — требовательно спросил он.

Джулиет указала на лестницу, ведущую на этаж, где располагались спальни сестер. С легкостью преодолев один пролет, Рейд распахнул ударом ноги дверь ее комнаты и подошел к кровати, которая была аккуратно заправлена словно в ожидании съемки для журнала. Все в этой комнате было совершенно — мебель, покрывало и шторы в сиреневых тонах, изящный туалетный столик с аккуратно расставленными на нем флаконами духов и фотографиями близких, — чувство стиля и организованность придавали Джулиет уверенность в себе, ощущение, что она способна контролировать то, что происходит вокруг. Но Рейд не проявил ни малейшей заинтересованности в убранстве комнаты. Он, казалось, видел лишь Джулиет. Резко откинув покрывало, он уложил ее на простыни. Возвышаясь над ней как скала, он спешно расстегнул рубашку и бросил ее на пол.

Джулиет залюбовалась мышцами его груди, словно отлитыми из бронзы. На ее лице отразилось неподдельное восхищение.

Склонившись над ней, Рейд расстегнул узкий ремешок на ее талии, затем его руки скользнули к подолу атласного платья. Он потянул его вверх, медленно, но уверенно. Через мгновение Джулиет осталась в сексуальном нижнем белье из алого атласа с кружевом.

В глазах Рейда полыхал огонь, его дыхание стало тяжелым и сбивчивым. Джулиет приподнялась на кровати, и он потянулся к ней. Их губы встретились в страстном поцелуе, и они прижались друг к другу.

Пальцы Рейда погрузились в ее волосы, не позволяя ей отстраниться, пока он целовал ее, а она лихорадочно нащупывала пряжку его ремня. Когда она нашла пальцами то, что искала, он невольно вздрогнул и

застонал. Джулиет расстегнула брюки и осторожно потянула вниз молнию. Он вновь застонал, когда она засунула руку внутрь и положила ладонь на его напрягшуюся плоть. Джулиет показалось, что он в ее власти и вся его страсть и жар сконцентрированы в ее руке.

А может, это он завладел ею. Мягко проведя руками по ее спине, он расстегнул бюстгальтер, а затем, не теряя времени, стянул с нее атласные трусики, оставив ее обнаженной во власти сумерек и его ненасытного взгляда. Не сводя с нее глаз, он сунул руку в карман брюк, вытащил портмоне и достал презерватив, положил на кровать. Затем одним быстрым движением Рейд избавился от одежды и лег на нее, накрыв своим телом.

Почувствовав на себе вес Рейда, Джулиет застонала от нетерпения. Ощущая прикосновение его большого напряженного члена к бедрам, она сгорала от желания. Рейд разделял ее страсть, но, не желая торопить события, продолжал нежно целовать шею и грудь Джулиет.

Она провела пальцами по его спине вдоль позвоночника до ягодиц и обратно вверх, до затылка. Рейд застонал от наслаждения и, пошарив руками по кровати, нащупал презерватив — тот прилип к ее левой ягодице. Рейд с ухмылкой продемонстрировал его Джулиет.

— Он должен быть немного в другом месте.

— Показать тебе, где он должен быть? — игриво произнесла Джулиет.

Вены на его шее вздулись, он тяжело сглотнул. Приняв его молчание за согласие, она взяла пластиковый пакетик из его пальцев и, потянув за уголок, разорвала его. Руки дрожали, так что потребовалось время, чтобы добраться до кружочка латекса внутри. Прикусив губу и сконцентрировавшись, Джулиет надела презерватив на член Рейда и тщательно распределила по всей его длине. Он был горячим, твердым, точно сталь, и бархатистым на ощупь. Она погладила его от головки до основания.

Рейд глухо застонал, запрокинув голову, ноздри его трепетали.

По правде говоря, она никогда не делала этого раньше. В постели с Полом она редко проявляла инициативу. Ни о каких играх не могло быть и речи, секс для него был не более чем процессом соития, предсказуемым и едва ли не вынужденным.

Вспомнив о женихе, Джулиет испытала чувство вины — а ведь самое главное еще впереди! — но она заставила его утихнуть. Джулиет приняла решение. Теперь она точно знала, что не сможет выйти за Пола. Нужно порвать с ним немедленно. Она хотела быть с Рейдом, здесь и сейчас. Хотя бы раз. И плевать на последствия. Какими бы они ни были, она подумает

об этом утром.

Рейд заметил, что Джулиет застыла в нерешительности. Сильным и уверенным движением он проверил надежность презерватива, убеждаясь, что он надет хорошо. Затем он переплел свои пальцы с ее и уложил Джулиет на кровать, прижав ее руки над головой.

— Вот так лучше, — пробормотал он, покусывая ее губы. — Ты готова?

Все ее тело напряглось как натянутая струна. О да, она была готова. Более чем. Как стартовый пистолет перед выстрелом.

Джулиет кивнула. Ее сердце, казалось, замерло. Затем Рейд впился в ее губы, проникая языком ей в рот, неспешно исследуя его. Он поглаживал ее спину и бедро, проводя по внутренней стороне. Он мягко раздвинул ей ноги, готовясь ласкать ее, сводить с ума.

Его поцелуи доводили Джулиет почти до беспамятства, она теребила его волосы, впивалась ногтями в его кожу. Рейд одну руку положил ей на ягодицы, а другую — между ног, она стонала, извивалась под его телом, пока его пальцы ласкали жаркие лепестки ее цветка, влажные от желания.

Джулиет страстно хотела его, и желание ее нарастало от его неустанных ласк.

— Рейд, — задыхаясь, прошептала она прерывающимся голосом, — пожалуйста.

— Что, наигралась?

Она почувствовала, что он улыбнулся, прижавшись своей щекой к ее лицу.

— Я готова, — прошептала она.

Рейд развел ее бедра и одним легким, но осторожным движением вошел в ее влажное лоно.

Джулиет начала хватать ртом воздух, почувствовав, что тонет, точно жар его большого, сильного тела окатил ее огромной волной.

— Неплохо? — прошептал он ей в ухо, пытаясь дышать ровнее.

Вместо ответа она простонала и крепче обхватила его ногами.

Он ухмыльнулся, хотя это ему удалось с трудом.

— Сочту это ответом «да».

Она обвила его плечи руками и притянула ближе, приподнимая ягодицы и сжимая внутренние мышцы.

— О-о-о, да.

Рейд застонал от удовольствия. Он двигался медленно, совершая мощные ритмичные движения, наполняя ее снова и снова.

Джулиет хотелось кричать от наслаждения. Страсть и дикая жажда

сплелись воедино, вначале выплескиваясь волнами восторга, как бывает, когда бросишь в воду горсть камешков, но затем этот поток желания и радости закрутился, точно в бешеном водовороте. Джулиет впиалась ногтями в его спину, зная, что оставит следы, но не в силах справиться с собой.

Ей казалось, руки Рейда повсюду — вот он сжимает ее плечи, затем проводит ладонями по спине, поглаживает ее ягодицы, затем обхватывает талию, и снова вверх — накрывает ладонями груди, пальцами зажимает соски, и каждый нерв в ее теле отзывается на ласки.

Шли минуты, комнату наполняло их прерывистое, напряженное дыхание и звуки их ритмичных движений в такт друг другу. Джулиет так сильно закусил губу, что ощутила вкус крови. Голова кружилась от нарастающего удовольствия.

Она схватила его за плечи, в отчаянии, задышавшись, шепча его имя, желая одного, только одного — взрыва восторга, который мог дать ей лишь он — дразнящий ее и ускользающий от самого главного.

Движения Рейда стали более интенсивными. Перед глазами Джулиет все поплыло, тело стало легким и невесомым. Она ощутила, что приближается к вершине блаженства. Оргазм настиг ее, будто мчащийся поезд, — налетел из ниоткуда, такой силы, что сначала выгнул ее спину дугой, а затем вдавил в матрас, хотя она и так была прижата к нему телом Рейда. Ее тело продолжало содрогаться от наслаждения, и вдруг она почувствовала, как Рейд сжал ее еще крепче, пальцы его стали твердыми, точно сталь. Его оргазм не заставил себя долго ждать. Это было так стремительно и мощно, он будто пронзил ее насквозь. В глазах Джулиет заплескали искры.

Рейд обрушился на нее с удовлетворенным стоном. Под его весом она не могла двигаться, он накрыл ее целиком, будто огромное горячее и тяжелое одеяло — он мог бы, казалось, раздавить ее, но Джулиет, напротив, чувствовала себя в безопасности.

Рейд немного отстранился и лег рядом, не выпуская Джулиет из объятий.

— Надеюсь, ты не против, — прошептал он хриплым шепотом возле ее уха, — если я ненадолго задержусь.

Что-то внутри Джулиет, там, где совсем недавно таился страх, сделало сальто — так именинница, обнаружив, что на ее дне рождения будут пони, не в силах сдержать восторг.

— Если придут твои сестры, я спрячусь в шкаф.

При этих, казалось бы, невинных словах Джулиет кольнула реальность

и внутри словно лопнул один из праздничных шаров. Отталкивая в глубь сознания всякое напоминание о настоящем, она сосредоточилась на своем недавно обретенном счастье, прочно удерживая его в памяти. Ответила она Рейду невинной шуткой:

— Не против, если я спрячусь там с тобой?

Он рассмеялся, и Джулиет, прижавшись к его груди, услышала словно бы нарастающий рокот.

— А иначе меня туда не загонишь.

Глава 7

Сидя на кухне в семейном доме Джулиет, Рейд четвертый раз за десять минут посмотрел на часы. Он нетерпеливо барабанил пальцами по стойке и с трудом удерживался от желания покачаться на стуле, как школьник.

Почему она так долго?

Он, конечно, не знал, как проходит ее день — к сожалению, как бы ему этого ни хотелось, — но все же полагал, что для такой женщины, как Джулиет, спать после десяти утра — это немного слишком. Может, она, конечно, и родилась невероятно удачливой и богатой, но также с детства ей были привиты правила строгой трудовой этики. Она и ее сестры не сделали бы «Модный дом Закаро» успешным брендом, если бы все дни напролет валялись в постели.

К тому же он все-таки знал Джулиет. Она была весьма организованным человеком. Скорее жаворонок, чем сова.

Рейд был на ногах с шести часов, и после бессонной ночи это было испытанием. Но как он мог заснуть, зная, что она в соседней спальне?

Он мерил комнату шагами полночи, будто тигр в клетке, стараясь умирить досаду и неумный жар, которые мучили его все время, пока он был в одной комнате с Джулиет. Меньше всего ему хотелось застрять сейчас здесь, в этом домике, когда они должны бы ехать в Нью-Йорк. Он не знал, как повернутся события, когда они приедут, но сдать ее на руки сестрам было его непосредственной обязанностью и стояло в его списке дел под номером один.

Рейд мечтал только об одном — избавиться от Джулиет и ее семейки. По крайней мере, сегодня он хотел именно этого.

Он мог вернуть Джулиет сестрам еще вчера. Если она не согласилась бы сесть в машину по собственной воле, он мог бы перекинуть ее через плечо, отнести в свой «рейнджровер» и пристегнуть к сиденью.

Однако прошлым вечером он не стал это делать. Ему хотелось остаться с ней в этом уютном доме у озера, провести вдали от всех хотя бы день. Или два. А может, и всю жизнь...

Рейд тряхнул головой. В эту ночь он распрощался с иллюзиями относительно их с Джулиет совместного будущего.

Вскинув запястье, он вновь взглянул на часы. Десять двадцать.

Ну, это уж слишком. Пора будить спящую красавицу, даже если придется для этого вылить на нее ведро ледяной воды.

Осторожными шагами, пройдя по коридору до ее комнаты, Рейд поднял было руку, чтобы постучать, но замер, услышав какой-то странный звук за закрытой дверью спальни. Он склонил голову, прислушиваясь.

Тишина.

Подождав пару секунд, он вновь поднял руку, но, прежде чем успел коснуться дубовой двери, тот же звук вновь донесся до его слуха.

Хмурясь, Рейд повернул ручку и медленно вошел внутрь, бросил взгляд на кровать, ожидая увидеть спящую Джулиет, но там было пусто. Покрывало и простыни смяты — ага, значит, она все же спала тут, но сейчас-то ее где искать?

Рейд повернул голову в направлении ванной. Оттуда доносились те самые странные звуки. Что это? Похоже на... Рейд пересек комнату и открыл дверь ванной. Ему хватило одного взгляда, чтобы удостовериться в правильности своих догадок. Джулиет сидела на полу у унитаза, и ее рвало так, будто она провела неделю в запое.

— О, Джулиет!

Он в мгновение ока оказался около нее, опустил на колено на прохладный пол ванной и убрал волосы с ее лица. Оно было необычайно бледным, сухие губы слегка приоткрыты, ресницы трепетали над бледными щеками.

— Ты в порядке? — спросил он хриплым шепотом и тут же пожалел о своих словах — ну что он за идиот? Она явно не в порядке.

Что могло вызвать такую реакцию? Вчера вечером все было отлично, если это и инфекция, то какая-то стремительная.

Может, пищевое отравление? Но они ели одну и ту же еду, и с Рейдом все было в порядке, хотя... если в том, что происходит, виноват он, накормив ее какой-нибудь гадостью, это просто ужасно. Тогда его пристрелить мало.

— Милая, — пробормотал он, хмурясь. — Мне так жаль. Позволь мне помочь.

Она со стоном попыталась оттолкнуть его, но он отодвинул влажные светлые локоны с ее лица, затем встал и подошел к раковине. Намочив платок холодной водой, он отжал его и начал осторожно промокать ее щеки, лоб и шею.

К его облегчению, она вздохнула и, казалось, расслабилась.

Прошло несколько минут, он вновь намочил платок и продолжил прикладывать его к лицу Джулиет, гладить ее по волосам. И вдруг без предупреждения она резко склонилась над унитазом и ее снова вырвало.

Сердце Рейда ухнуло куда-то вниз. Конечно, ужасно находиться с кем-

то, кому так плохо, и обычно Рейд старался держаться подальше от больных. Но Джулиет он не мог оставить, это даже не пришло ему в голову. Наоборот, в голове билась единственная мысль: остановить это, облегчить ее страдания.

Когда последний приступ рвоты прошел, Джулиет тяжело откинулась назад, было видно, что она очень слаба. Рейд вскочил и принес большое полотенце, свернул его валиком и уложил Джулиет прямо на плитку пола. Вновь намочив платок, он положил его Джулиет на лоб, а затем сказал:

— Сейчас приду.

Бегом он направился к холодильнику и вернулся через минуту.

— Вот, — пробормотал он, сел у ванны и прислонил Джулиет к себе, обняв ее. Он провел губами по ее брови, Джулиет глухо застонала, будто моля о чем-то. Рейд открыл жестяную банку с лимонадом, которую принес. — Вот, — произнес он, поднося банку к ее губам. — Выпей глоток. Тебе станет лучше, вот увидишь.

Джулиет послушно сделала, как он сказал, и Рейду почудилось, что она издала легкий вздох облегчения. Он дал ей глотнуть совсем чуть-чуть, а затем приложил холодную банку к ее влажному от пота лицу. Джулиет слабо улыбнулась.

Прошло несколько минут, Джулиет попеременно пила лимонад, а Рейд прикладывал банку к ее щекам и лбу, потом она пошевелилась. Медленно приоткрыла ресницы и взглянула на него, глаза ее горели лихорадочным огнем и казались особенно яркими. Однако непохоже было, что у нее жар — просто чуть вспотела от напряжения, но ничего похожего на высокую температуру.

— Ну что, получше? — спросил он, вновь откидывая ее волосы и прикладывая ко лбу холодную банку.

Она кивнула, пытаясь облизнуть губы.

— Который час? — попыталась вымолвить она, но голос ее был прерывистым и хриплым.

Он дал ей глотнуть еще лимонада, а затем поднял руку и взглянул на часы.

— Половина одиннадцатого, а что?

— Скоро станет получше, — прошептала она, с трудом отодвигаясь от него и облокачиваясь на стенку ванны.

Рейд сжал челюсти, стараясь не показывать разочарование, которое он почувствовал, когда Джулиет отстранилась. Затем до него постепенно дошел смысл сказанного ей.

— Как это — скоро станет лучше?

Что бы это ни было, отравление, инфекция или еще какая-то неизвестная напасть, оно не могло начинаться и уходить по расписанию, разве нет?

Джулиет положила голову на край ванны и закрыла глаза.

— Обычно проходит к одиннадцати или половине двенадцатого.

«Что проходит к одиннадцати или половине двенадцатого?» — подумал в смятении Рейд, нахмурившись, смутные подозрения зашевелились в глубине его сознания.

Джулиет покачала головой, потом, не обращая на него внимания, неуверенно поднялась на ноги и, опираясь о край ванны, приблизилась к раковине. Включила холодную воду, умылась и вытерла лицо полотенцем, висящим рядом, затем стянула волосы в тугий хвост и завязала резинкой.

Не сказав ни слова, она, покачиваясь, будто только что родившийся олененок, вышла из ванной.

Рейд подивился ее упрямству — похоже, Джулиет сделала это исключительно из упрямства, чтобы только не быть с ним рядом, но сама, того и гляди, упадет в обморок.

Безмерно огорченный, Рейд вскочил и пошел за ней, неся в руке полупустую банку с лимонадом.

Ну, точно — лежит на краю кровати, будто на большее сил не хватило, та короткая вспышка энергии угасла, оставив Джулиет в полубессознательном состоянии.

Фантастически упрямая женщина! Даже арктический холод не заставил бы ее взять пальто из рук кого-то, с кем она не хочет разговаривать, и скорее умрет от холода.

Подойдя к кровати, Рейд поставил банку на тумбочку и сел на краешек рядом с ней, стараясь не касаться ее — излишнее внимание с его стороны сейчас лишь вызовет в ней гнев. Однако руку пришлось сжать в кулак, так ему хотелось погладить ее по волосам или провести пальцами по щеке.

— Не хочешь рассказать, что происходит? — мягко спросил он.

Джулиет, вместо ответа, покачала головой, по-прежнему не разговаривая с ним.

— Дай-ка скажу иначе, — сказал он более твердо. — Что происходит?

Застонав, Джулиет зажмурилась, отказываясь отвечать.

— Ты отравилась чем-то? — не унимался Рейд.

— Да.

Слишком быстро ответила — значит лжет.

— Забавно. Мы ели одно и то же вчера вечером, а со мной ведь все в порядке.

Молчание.

— У тебя инфекция?

— Да.

И опять ответила не подумав. Лжет, но почему?

— Не похоже. У тебя явно нет жара, и вчера вечером ты прекрасно себя чувствовала. Не жаловалась, что замерзла. Да и я в порядке. Обычно грипп проявляется у всех, кто контактировал друг с другом.

Ответом была тишина, такая абсолютная, что слышно было, как стрекочут сверчки, а может, здесь это не сверчки, а цикады.

— Так что остается? — продолжил Рейд, пытаясь сломить сопротивление Джулиет. — Менингит? Скарлатина? Эбола? Бешенство?

— Токсикоз! — выкрикнула вдруг Джулиет, прерывая его ставшие совсем уж невероятные предположения. — У меня токсикоз, ясно?

С этими словами она схватила подушку и накрыла ей голову.

Так она беременна.

Рейда словно оглушило. В его жизни было не так много подобных потрясений, хотя однажды он и впрямь потерял слух в результате контузии в бою. Но даже тогда не было такого, что его разом покидали все чувства. Может, у Джулиет и впрямь что-то заразное, потому что Рейд вдруг ощутил головокружение, жар, озноб и тошноту. На него вдруг нахлынула ужасная слабость, и потребовалось собрать все силы, чтобы встать и, пошатываясь, выйти из спальни — вон, в коридор, а затем на крыльцо.

Рейд не помнил, сколько простоял на крыльце у деревянных перил, хватаясь за них точно утопающий за соломинку, — его колени словно превратились в желе, угрожая подогнуться. Рейд, ощущая тошноту, хватал ртом воздух, чтобы не упасть в обморок.

Черт, отчего его так сразила эта новость? Это вообще его не касается. Если она пожелала залететь от своего придурочного жениха, а потом сбежать со свадьбы, прежде чем стать порядочной женщиной, это ее дело.

Ему было просто ужасно неприятно — буквально физически — думать о том, что Джулиет ждет ребенка от другого мужчины. Особенно от этого типа. Рейд никогда не встречал Пола, но знал об их отношениях с Джулиет более чем достаточно. Женишок угрожал своей будущей жене, и Рейду хватило этого, чтобы разозлиться до крайности.

А сейчас она была накрепко привязана к этому отморозку. Навсегда.

Собравшись с силами, он вернулся в дом. Джулиет нигде не было видно, наверное, она была в своей комнате. Чтобы убить время и избавиться от нервного напряжения, что кололо под кожей, будто

иглочками, Рейд направился на кухню, принялся шарить по шкафам, хотя не искал ничего определенного. Ему бы не помешало выпить, интересно, где отец Джулиет держит крепкие напитки?

Все еще размышляя, как бы было неплохо влить в себя выдержанного виски, Рейд услышал щелчок замка и легкие шаги по коридору. Повернувшись к двери, он выпрямился, вдохнул и приготовился держаться, что бы ни происходило.

Когда Джулиет вошла, Рейд отметил, что она выглядит значительно лучше. Полностью одета, лицо умыто, волосы расчесаны, хотя по-прежнему стянуты в симпатичный подпрыгивающий хвостик. Хм, выглядит даже сексуально.

О, нет, нет! Он не должен — нельзя — думать о ней в подобном ключе. Она выглядит лучше, вот и все.

Однако она явно нервничала — руки засунуты в карманы бежевых брюк, шаги медленные и неуверенные. Джулиет приблизилась к мраморной кухонной стойке.

— Привет, — сказала она едва слышно.

— Привет, — отозвался Рейд. — Ну что, лучше? — спросил он, хотя ответ был очевиден.

Легкий румянец окрасил ее высокие скулы.

— Да, спасибо.

Последовало долгое, неловкое молчание. Они стояли по разные стороны стойки, и ни один не мог вымолвить слова.

Но в чем Рейд был стопроцентно уверен, так это в том, что ситуацию пора брать под контроль. Сейчас, как никогда, ему нужны его профессиональные навыки.

Он больше не будет церемониться с ней и делать поблажки оттого, что их что-то когда-то связывало. Он, в конце концов, на работе. Она — его подопечная. Пора покончить с этим и вернуться в офис.

— Ну что ж, — сказал он, отодвигаясь от стойки, но по-прежнему держась за нее, — мне жаль, что тебе было плохо утром, но, очевидно, тебе лучше. По крайней мере, похоже на то. Я собираюсь в Нью-Йорк, чтобы сообщить твоим сестрам, что ты в порядке. Я им не скажу, где ты, просто передам, что тебе нужно время, чтобы собраться, и что ты сама приедешь или позвонишь, когда будешь готова.

Джулиет облизнула губы и на миг опустила глаза, но затем вновь подняла их на него, взгляд ее был цепким, но каким-то измученным.

— Ты не хочешь спросить меня... — Джулиет замаялась, — о том, что было?

Сердце его подпрыгнуло, и на мгновение Рейд задержал дыхание. Потом он заставил себя расслабиться и ровно выдохнул.

— Это не мое дело, — произнес он, полагая, что им обоим лучше не говорить на эту тему. — Полагаю, у тебя были причины, чтобы сбежать со свадьбы в подобном состоянии. Большинство женщин в такой ситуации бегут к отцу ребенка, а не от него.

Он пожал плечами и отвел глаза, чтобы не встречаться с ней взглядом.

— Уверен, вы с женихом все благополучно разрешите, особенно если учесть, что он скоро станет счастливым отцом.

Слова звучали жестко, но и ситуация не располагала к сантиментам. Этот парень, от которого она беременна, первостатейный гад и насильник. Может, она и убежала со свадьбы, обнаружив в отчаянии, что беременна, но, вне всякого сомнения, скоро вернется к Полу, сочтя, что это лучше, чем остаться незамужней в ожидании ребенка.

Когда она решила возобновить помолвку, Рейд счел ее дурочкой, не говоря уже о том, что она забеременела от него. Мысль об этом приводила в ярость, хотелось что-нибудь разбить. Например, нос Полу.

— Знаешь, я абсолютно уверена, что мы с Полом не будем ничего решать.

Брови Рейда сошлись на переносице, но он счел разумным промолчать, сжав губы. Не его дело. Это не его дело, черт возьми. Нужно держаться от нее подальше.

— Хватит того, что я убежала со свадьбы, чтобы наши отношения прекратились, но если этого будет мало, известие о ребенке точно положит конец всему.

У Рейда вырвался издевательский смешок. Он не хотел этого, но не смог удержать себя.

— Почему это? Я-то полагал, что старина Пол, наоборот, поспешит проводить тебя к алтарю, ведь ты носишь его ребенка. У него же такая безупречная репутация, как он может позволить себе незаконнорожденного?

Джулиет глубоко вздохнула.

— В том-то и дело, — прошептала она. — Это не его ребенок. Он твой.

Глава 8

Выпавив очередную ошеломляющую новость, Джулиет замолчала. В комнате повисло напряженное молчание, атмосфера накалилась.

Она не знала, почему она это сделала. Она абсолютно не намеревалась рассказывать ему о ребенке, даже несмотря на тот факт, что Рейд неожиданно возник из ниоткуда и отказывался уезжать.

Но потом он застал ее в тот момент, когда ее буквально выворачивало наизнанку — маленький побочный эффект беременности, который проявляется, увы, каждый день. Он повел себя просто безукоризненно и учтиво, этого было не отнять. Так что, несмотря на то что она вовсе не собиралась кому-либо открывать свой секрет — а тем более Рейду, — нужно было как-то объяснить ее состояние. И вот в итоге она ему рассказала. В конце концов, он заслужил право знать, что станет отцом, и она вовсе не собиралась скрывать это от него вечно.

Но теперь она начала сомневаться, правильно ли поступила, совершив такой благородный порыв, — а вдруг это было плохой идеей? По крайней мере, по Рейду нельзя было сказать, что он способен адекватно воспринять сказанное. Услышав ее слова, он побелел как полотно. И выглядел, пожалуй, даже хуже, чем она, когда сидела у унитаза.

Он окинул ее растерянным взглядом, затем повернулся на каблуках и вышел.

Он все еще был на крыльце, меряя его шагами. Джулиет слышала его тяжелую поступь, взад-вперед. Иногда он останавливался и застывал, уперев руки в бока.

Сквозь широкое окно она видела, как его губы двигаются, и он качает головой — интересно, что он говорит сам себе? Наверняка, ничего хорошего, по крайней мере, о ней он вряд ли говорит добрые слова, а может, порой вставляет и крепкие словечки.

Дав ему время, чтобы обдумать новость, Джулиет со вздохом поднялась со стула, оставив очередную банку с лимонадом. Спасибо Рейду за его способность не теряться в неожиданных ситуациях, а еще отцу — за то, что в доме приличный запас продуктов. Напиток действительно успокоил бунтующий желудок Джулиет, и приступ токсикоза прошел быстрее.

Подойдя к входной двери, Джулиет распахнула ее и встала на пороге, Рейд по-прежнему ходил взад-вперед.

Поравнявшись с ней и увидев ее краем глаза, он остановился. Выражение его лица было мрачнее некуда.

Мускул на его челюсти подрагивал, и она замерла, ожидая, что сейчас он обрушится на нее с бранью или чем-то подобным. Глубоко вздохнув, Джулиет приготовилась обороняться во что бы то ни стало.

— Прежде чем ты что-либо скажешь, — поспешно молвила она, — тебе следует знать, что я ничего от тебя не жду. Я рассказала тебе, потому что ты имеешь право знать, но тебе необязательно принимать участие в воспитании ребенка. Я справлюсь сама. И не бойся, я не приду требовать деньги или чего-то в этом роде.

Увидев плюс на полоске теста, Джулиет и впрямь поняла, что так и будет. Она справится, у нее все будет прекрасно.

Да, конечно, нужно будет рассказать эту новость всем, будет разбор полетов с семьей и с Полом, но она сильная, независимая женщина. У нее прекрасная работа и замечательные, любимые люди рядом, на которых можно положиться. Она не сомневалась, что, как только они переварят новость, поддержат ее безоговорочно и будут помогать, что бы ни потребовалось.

Да, она станет матерью-одиночкой — ну и что с того? Она будет неплохой матерью, просто образцовой. А рядом с ней будет постоянное напоминание о том времени, что они провели с Рейдом. Конечно, иногда будет проскальзывать искра грусти, но все же это будет счастливая память о тех днях. Нужно лишь время.

Джулиет теперь чувствовала себя более уверенно, чем когда-либо, чего нельзя было сказать о Рейде, и она терпеливо ждала, когда его напряженные черты лица смягчатся и он выдохнет что-то вроде: «Ну, хорошо, спасибо». Не родился еще тот мужчина, который обрадовался бы незапланированной беременности подруги и перспективе неожиданного отцовства.

Если он захочет принять участие в воспитании ребенка, она позволит ему. Конечно, так будет намного сложнее, но так правильно.

Но вместо вдоха облегчения, который ожидала услышать Джулиет, лицо Рейда еще больше потемнело, губы сжались плотнее, и она могла бы поклясться, что слышала скрежетание зубов.

— Ты уверена?

Она растерянно моргнула. Беседа принимала неожиданный оборот.

— Извини, ты о чем?

— Ты уверена? — Он произнес эти слова резко, громовым голосом, так что Джулиет буквально оглушило. — Ты уверена, что беременна? И что

это от меня?

При последних словах Джулиет вздрогнула. А затем выпрямилась, готовая защищаться.

— Да, я уверена во всем абсолютно.

Мускул его челюсти дрогнул.

— Так ты была у врача, — произнес он скорее с утвердительной, нежели с вопросительной интонацией.

— Нет, — ответила Джулиет, застигнутая врасплох, и обхватила себя руками. — Но я сделала тест на беременность, и он положительный.

Рейд стиснул зубы. Казалось, он вот-вот задымится.

Сердце Джулиет замерло. Она сделала шаг назад, размышляя, успеет ли убежать, но, прежде чем она успела отступить на достаточное расстояние, Рейд схватил ее за запястье. Его рука была сильной, вырваться было невозможно, хотя держал он осторожно, и она была уверена, что он никогда не сделает ей больно. Стоит ей попросить, и он отпустит.

Он не мог позволить ей уйти — им необходимо было поговорить, — но удерживать ее против воли он не станет.

Джулиет нервничала, и ей было неловко, но она не боялась Рейда — и потому не стала отстраняться.

Он не стал тянуть ее на крыльцо, а, развернув, проводил в дом.

— Собирай сумки, — сказал он. — Мы уезжаем.

— Что? Подожди. Зачем? — Хватаясь за его руку, она попыталась взглянуть ему в лицо.

— Мы едем в Нью-Йорк. Тебе нужно показаться врачу, а потом...

Он не договорил, наверное, оттого, что не знал, что сказать, и ему не хотелось бросать слов на ветер, не зная, чем все закончится — будь то обещания или угрозы.

— Нет, — произнесла она, покачивая головой, — я же говорила, я не готова возвращаться. Там Пол и моя семья... Они начнут задавать вопросы, а я не готова на них отвечать. Я специально приехала сюда одна, чтобы справиться с силами, подумать обо всем, принять решения. Мне все еще не хочется никого видеть, понимаешь? — Тон Джулиет стал умоляющим. — Мне нужно побыть наедине с собой.

— Нет, — ответил Рейд без тени участия в голосе. — Ты не можешь позволить себе эту роскошь, и я тоже. — Затем его голос смягчился: — Я просто хочу знать все точно. Сегодня утром тебе было ужасно плохо, так что я бы хотел удостовериться, что все в порядке.

Джулиет взглянула на него с удивлением, однако ей не хотелось сдавать позиции:

— Я не готова возвращаться в Нью-Йорк. Я не готова к встрече с Полом и родными...

— Мы поедem ко мне! — прервал ее Рейд. — Никто не узнает, что ты в городе, пока ты сама этого не захочешь. Но здесь оставаться нельзя, нужно что-то делать, а не притворяться, что тут, вдали от реальности, проблема не существует.

Джулиет слегка наклонила голову, ей резануло слух слово «проблема». Но она не могла винить за это Рейда, ведь совсем недавно она сама думала точно так же. Даже хуже, она считала свою беременность чем-то вроде катастрофы.

— Ну, возвращайся в реальный мир, а меня оставь здесь, и я еще немного попритворюсь, — с надеждой сказала она.

Конечно, в словах Рейда был смысл, и она понимала, как ему хочется убедиться в том, что все ее слова — правда. Но она и впрямь не была готова возвращаться в Нью-Йорк так скоро. Ей едва удалось побыть одной и поразмыслить, ведь его приезд застал ее врасплох.

— Попытка неплохая, — констатировал он, и в его словах прозвучало нечто похожее на усмешку, — но неудачная. Иди пакуй вещи, встретимся через десять минут, и имей в виду, если что, я закину тебя на плечо и понесу к машине, с вещами или без.

Джулиет сощурилась, не зная, что делать — как бы ей ни хотелось остаться, она была уверена, что Рейд не шутит.

— Прекрасно, — нехотя промолвила она.

Ей вовсе не хотелось соглашаться, но, если он сдержит слово и даст ей возможность укрыться в его доме, можно и впрямь встретиться с врачом, чтобы подтвердить, что она беременна. Ей, наверное, нужно будет принимать какие-нибудь витамины или что-то в этом роде.

Единственная проблема заключалась в том, что они с Рейдом опять останутся наедине, а ведь именно с этого когда-то все и началось.

Оставив машину Джулиет у озера, они поехали в Нью-Йорк на «ренджровере». Джулиет не была в восторге от этого решения, но выбора ей не дали. Кроме того, Рейд пообещал отправить пару работников в Вермонт, чтобы те пригнали БМВ в Нью-Йорк.

— Ну и кашу мы заварили, — крутилось в голове у Рейда, пока они ехали, других мыслей просто не было, и повисло напряженное молчание. Он не любил секреты и ложь. Вот потому отчасти он и стал следователем — ему хотелось помогать людям, пережившим предательство, раскрывать те крупницы информации, которой им так порой не хватало.

Однако женщина, сидящая рядом с ним, сейчас была буквально окутана недомолвками и тайной. Так было с момента их встречи, и, что еще хуже, Рейд тоже оказался замешан во всем этом, а ведь он так гордился своей способностью держать все под контролем.

Хотя он самого начала понимал, что освободиться от чар Джулиет было нелегко.

А теперь еще и ребенок.

Может быть. Не то чтобы он не верил Джулиет на слово, нет, но случаются ведь и ошибки, и лучше пусть о беременности им скажет врач после надлежащих анализов. Только тогда он сможет строить какие-то планы на будущее.

Он вцепился в руль так, что костяшки его пальцев побелели. Надо бы ослабить хватку, иначе на руле останутся вмятины.

По иронии судьбы, подобное происходило с ним уже второй раз.

Когда он встретил Валери, он служил в армии. Если быть точнее, в войсках спецназа. Они оба были молоды, и гормоны бушевали у обоих, да они и не пытались себя обуздать. Их роман был горячим и страстным. Валери забеременела, причем она совершенно не хотела этого, а вот Рейд, на удивление, обрадовался. Он был готов остепениться, сменить род деятельности, чтобы жить как все обычные, нормальные люди.

Не сказать, что он так уж любил Валери, скорее это было просто сильное увлечение, но ребенок полностью менял дело — он бы женился на ней и начал бы строить семью, как всякий добропорядочный американец.

Вот только Валери не испытывала ни малейшего желания выходить за него и строить семью. Спустя некоторое время после того, как Валери рассказала ему о своей беременности, она исчезла.

Конечно, он хотел ее найти. Долгое время, каждый день, он думал об этом. Но если Валери не хотела быть рядом с ним, не хотела, чтобы он стал отцом ее — их — ребенка, тогда, может, она и правильно сделала, исчезнув без следа? Единственное, что он слышал, это то, что Валери сделала аборт, убегая из города, так что Рейд так и не стал отцом.

Он отпустил ее. И может, именно тогда он начал иногда выпивать, но кто его сможет обвинить?

Вскоре после этого он ушел из армии и нашел работу во вневедомственной охране, затем стал расследовать преступления и, наконец, основал свою фирму. Как только он добился первых успехов, положил на счет первый миллион и попал в первый раз на страницы журнала «Форбс», он бросил все силы на расследование и, наконец, выследил Валери.

Да не одну, а с десятилетним сыном, Тео. Его сыном.

Она вернулась в Лас-Вегас и жила с семьей, пока не родился сын, а потом, спустя несколько лет, вышла замуж за юриста из Далласа.

Насколько Рейд мог судить, они были счастливы, и его сын рос в хорошей семье. Рейд не был уверен, что Тео знает, кто его настоящий отец, так что не собирался устраивать встречу и ломать мальчику жизнь.

Но это вовсе не означало, что он не думал о нем. Рейду хотелось бы знать, каким он был — умником или спортсменом, любил ли он динозавров и играл ли в паровозики. И еще он размышлял о том, какой бы стала его жизнь, если бы Валери вышла замуж за него, а не за другого мужчину.

Конечно, теперь это не имело значения, вот только ситуация повторялась снова. Теперь с Джулиет.

Мысли и воспоминания из прошлого переплелись с действительностью, и грудь Рейда будто сдавили обручем, трудно было вздохнуть.

И на этот раз на пути Рейда встал другой мужчина. Но если уж на то пошло, Рейд не думал, что Джулиет вернется к Полу. Он поверил, когда она сказала, что ребенок его. Иначе она вышла бы замуж за этого идиота Пола.

Рейд невесело ухмыльнулся и еще крепче стиснул руль.

Его мучил вопрос — что делать дальше. Конечно, Джулиет решать, он знал это, и, что бы она ни выбрала, ему придется смириться, нравится ему это или нет.

Если она решит сохранить ребенка, ему придется кое-что обдумать в своей жизни. Например, предложить Джулиет остаться вдвоем и постараться дать ребенку нормальную семью с обоими родителями, или подумать над тем, как жить по отдельности и воспитывать ребенка вместе.

Одно было совершенно ясно. На этот раз он не собирался уходить. Он станет настоящим отцом, чего бы это ему ни стоило.

* * *

Джулиет смотрела на свое отражение в зеркале над раковиной, висевшее в ванной комнате на верхнем этаже особняка Рейда. Комната была хорошей: ни большая ни маленькая, стены кремового оттенка, с отделкой из дуба и ивы. Джулиет нравился стиль комнаты — его нельзя было назвать чересчур женственным или мужественным. Впрочем, и весь дом был красивым и уютным.

Последние отголоски утреннего недомогания прошли, и, благодаря легкому макияжу, Джулиет выглядела посвежевшей и похорошевшей. Рейд предусмотрительно назначил визит к доктору на вторую половину дня, чтобы быть уверенным, что приступ токсикоза к тому времени закончится.

Он поселил ее в комнате напротив своей спальни и набил холодильник внизу под завязку лимонадом, а шкафчики — крекерами и супами быстрого приготовления, сочтя их наиболее подходящей едой для бунтующего желудка Джулиет.

Рейд оказался гостеприимным и дружелюбным хозяином.

Так отчего она так переживала, что, казалось, вся состоит из одних нервов?

Она была словно на иголках с того момента, как он приказал ей собрать вещи и садиться в машину, чтобы отвезти ее в Нью-Йорк. Но к недовольству Джулиет примешивалось и еще кое-что. Находясь под одной крышей с Рейдом, она ощущала себя, точно золотая рыбка в чересчур тесном аквариуме, потому что большую часть времени ей приходилось прятаться в своей комнате.

Теперь же она была одета и готова выйти в свет, но главное — вместе с Рейдом отправиться к неизвестному врачу, где ее будут ощупывать и тыкать в нее разные штуки, чтобы подтвердить беременность или, наоборот, опровергнуть.

Джулиет не могла сходить к себе домой и взять что-то из одежды, так как пока не хотела встречаться с сестрами, а потому на прием к доктору пришлось отправиться в брюках, свитере и удобных ботинках до щиколотки.

Взглянув на часы, Джулиет решила, что пора выходить из ванной, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и открыла дверь.

Рейд терпеливо ждал ее у входной двери. Завидев Джулиет на лестнице, он демонстративно вскинул запястье и посмотрел на циферблат своих дорогих платиновых часов.

— Готова? — спросил Рейд довольно резко, как только она спустилась в холл.

Джулиет не сочла это оскорблением, так как понимала, что он тоже испытывает нетерпение и беспокойство.

— Да, — произнесла она.

Рейд помог ей надеть легкую куртку, затем подал солнцезащитные очки и шляпу с широкими полями.

— Не для красоты, для маскировки, — пояснил он, заметив, что Джулиет недовольно поморщилась. — Лучше надеть это, если ты не

хочешь быть узнанной.

Джулиет примерила шляпу и взглянула на себя в зеркало. Ей не понравились, как она выглядит, — аксессуары были не в ее стиле и к тому же совершенно не сочетались с курткой и сумкой. Тем не менее она поправила шляпу, надела очки и вышла из дома.

Рейд довел ее до машины, бережно придерживая за локоть, открыл дверь и усадил на пассажирское сиденье. Несколько минут они ехали в тишине. Все это время Джулиет пыталась справиться с волнением и то расстегивала, то застегивала молнию куртки.

— Тебе не жарко? Я могу включить кондиционер, если хочешь.

Голос Рейда заставил Джулиет вздрогнуть.

— Спасибо, мне и так хорошо.

Еще минута, и он спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Лучше?

Джулиет кивнула, искоса бросив взгляд на Рейда.

— Все в порядке. Лимонад и крекеры отличная вещь.

Оставшуюся часть пути они ехали без разговоров.

В приемной клиники Рейд сразу направился к столу администратора, Джулиет села в свободное кресло. Через несколько минут медсестра пригласила ее заполнить анкету. Несмотря на возражения, Рейд последовал за ней и ознакомился с вопросами. Джулиет заполнила анкету, позволила измерить себе давление, пульс, температуру и даже взять у нее кровь на анализ. Затем ее проводили в кабинет доктора и велели раздеться. Когда она облачилась в легкую рубашку, предоставленную медсестрой, и присела на краешек кушетки, в кабинет вошел Рейд и сообщил, что намерен присутствовать во время осмотра и беседы с доктором.

Джулиет не стала возражать, хотя присутствие Рейда, занявшего стул напротив кушетки, несколько смущало ее. Она чувствовала себя ужасно неловко в больничной рубашке и, чтобы не пересекаться с ним взглядом, уставилась на циферблат настенных часов.

Несмотря на то что Рейд заплатил за прием большие деньги, какое-то время им пришлось ждать доктора. Эти минуты показались ей вечностью.

Наконец вошел доктор, поприветствовал их рукопожатием, сел на крутящийся стул у стола и раскрыл картонную папку с результатами анализов Джулиет.

— Знаю, вы умираете от нетерпения, — с улыбкой произнес он, — так что сразу к делу. Мои поздравления — вы и впрямь беременны!

Лишь выдохнув, Джулиет поняла, как сдавлена была ее грудь от

напряжения. Она услышала вздох Рейда из другого конца комнаты и поняла, что он чувствует то же самое.

— Вы согласны на ультразвуковое обследование? — дружелюбно поинтересовался доктор. — Посмотрим на вашу кроху и определим срок.

Мысль о том, что она увидит ребенка, даже если он пока не больше горошины на черно-белом экране, взволновала ее так, что на глазах выступили слезы.

— Да, конечно! — с жаром произнесла Джулиет.

Она бросила взгляд на Рейда. Тот встал и подошел к изголовью ее кушетки, пока врач готовил все необходимое. Она чуть было не потянулась к нему — Джулиет очень хотелось, чтобы Рейд во время процедуры держал ее за руку.

Но ведь они не были парой, ожидающей первенца, не так ли? Они просто бывшие любовники, зачавшие ребенка по неосторожности...

Джулиет опустила руку на кушетку и повернула голову к монитору.

Глава 9

Рейд сидел в своем домашнем кабинете. Плотные шторы были задернуты. В комнате царил полумрак. В разожженном камине потрескивали дрова. Перед ним на столе стояли открытая бутылка виски и наполненный бокал. Рейд опрокинул в себя янтарную жидкость, затем снова наполнил бокал. Все это время он не выпускал из рук фотографию.

Если бы он не знал, что там изображено, счел бы картинку странным трехмерным изображением чудовища Лох-Несс или причудливого кратера на Луне.

Но он знал: этот крошечный орешек, как сказал доктор, его сын или дочь.

Было еще слишком рано для определения пола, но даже если бы можно было его определить, Джулиет умоляла доктора не открывать этот секрет. Она хотела, чтобы это стало сюрпризом, и Рейд не стал возражать. С него пока хватит открытий...

Рейд задумчиво покачал виски в бокале.

История повторяется. Он скоро станет отцом, и снова будущая мать ребенка не настаивает на том, чтобы он был обязательной частью жизни малыша.

Однако с Джулиет все было иначе — с самого начала их отношения были непростыми. Он знал это с той минуты, как она вошла в офис «Детективного агентства Маккормак» с просьбой найти ее сестру.

А теперь она, вдобавок ко всему, беременна. Рейд не был уверен, что можно найти слово, которое бы описывало, насколько это осложняет ситуацию.

Глотнув еще виски, он выдвинул ящик стола и убрал фотографию. Затем поднялся и медленно пошел на второй этаж.

Дверь спальни Джулиет была закрыта.

После визита к врачу они ехали обратно, не промолвив ни слова. Она что-то приготовила и предложила пообедать вместе, но он отказался. Рейду показалось, что она хочет поговорить, но в тот момент ему было не до разговоров.

Сейчас он был готов к диалогу. Оставалось надеяться, что Джулиет все еще готова выслушать его.

Джулиет сидела на кровати, скрестив ноги, с блокнотом в руках. Она

собиралась немного поработать над новыми эскизами сумок, которые начала еще в доме у озера, но все ее зарисовки очень уж напоминали детские чепчики и крохотные ботиночки.

Со вздохом Джулиет дорисовала плетеную колыбельку, которую, как она уже решила, поставит в своей квартире. Она знала, что, хотя Лили с Зои обрадуются перспективе получить племянницу или племянника, вряд ли они сочтут линию детской одежды превосходной затеей. И к тому же, прежде чем она поговорит с сестрами о грядущих переменах и начнет покупать мебель для детской, нужно разрешить еще один вопрос.

Раздался стук в дверь, и сердце Джулиет замерло. Вот он, самый главный вопрос. Джулиет перевернула блокнот, отложила его в сторону, а затем крикнула:

— Входи!

Рейд вошел. Верхние пуговицы его слегка помятой рубашки были расстегнуты. Джулиет попыталась не обращать внимания на треугольник загорелой кожи, что виднелся в вырезе рубашки, и на сильные руки, которые открывали закатанные к локтям рукава.

Рейд уже не выглядел так грозно, как утром, да и выражение смутения исчезло с его лица, а ведь когда они ехали из клиники, он был просто потрясен, если не сказать шокирован. Джулиет предусмотрительно не стала навязывать ему свою компанию за обедом, чтобы у него было время подумать, что делать с последствиями их недолгого и, казалось бы, ни к чему не обязывающего романчика.

Он стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на Джулиет. Казалось, он не находит слов, хотя она была уверена, ему есть что сказать. Иначе он не пришел бы.

— Рейд, — произнесла она.

— Джулиет, — в этот же момент произнес он.

Несмотря на смущение, оба улыбнулись.

Вздыхнув, он сказал:

— Давай ты первая.

Джулиет не знала точно, что ей говорить, но знала, что нужно как-то начать. Свесив ноги с кровати, она выпрямилась.

— Я знаю, теперь ты мне веришь, — произнесла она. — О ребенке. И я знаю, ты не сомневаешься, что он твой. Я бы иначе не сказала тебе, если бы у меня были сомнения. У нас с Полом уже давно не было... еще до того, как мы... ну, ты понимаешь. И потом ничего не было тоже, — поспешно добавила она.

Она ждала, глядя в его глаза, моля о том, чтобы в них не появилось

сомнение, однако он по-прежнему внимательно смотрел на нее, а потом кивнул, соглашаясь, и волна облегчения окатила Джулиет.

— Однако я не хочу, чтобы ты думал, будто я чего-то жду от тебя, — продолжила она. — Ты можешь поступить так, как пожелаешь. Мне не нужны твои деньги. Я знаю, что ты весьма состоятельный человек, владелец успешной компании, и я понимаю, ты вправе подозревать женщин в том, что они хотят поживиться за твой счет. Но я финансово независима, а если что-то понадобится — мне поможет семья. Так что не беспокойся, я не приду требовать материальной поддержки и не буду пытаться... — она повела плечом, — вымогать у тебя деньги или что-то в этом роде.

Его темная бровь поднялась при слове «вымогать», так что Джулиет почувствовала себя глупо, сказав это.

— Ты закончила? — спросил он глухо.

Не такого ответа она ожидала, но ничего.

— Да.

— У меня вопрос.

Она сглотнула.

— Какой?

— Ты сохранишь ребенка?

На миг ее сердце остановилось, и стало трудно дышать, так что она даже подумала, что токсикоз явно начал проявлять себя не только по утрам. Не осознавая, что делает, она инстинктивно прикрыла живот рукой.

— Конечно, — резко произнесла она.

Ей не следовало обижаться на этот вопрос, но она ничего не могла с собой поделать, и по ее тону это было ясно.

Шли нескончаемые минуты, они смотрели друг другу в глаза, но никто не пошевелился. Затем Рейд вынул руки из карманов и потер ладонью челюсть с едва заметной щетиной. Спустя мгновение он опустил руку и резко, но решительно кивнул.

— В таком случае, — промолвил он, — думаю, нам надо пожениться.

Джулиет моргнула. Она ожидала услышать от него что угодно, была готова к любому разговору, но такого не предполагала.

— Прости?

Рейд вздохнул, а затем повторил, но без особого энтузиазма:

— Думаю, нам следует пожениться.

Второй раз эти слова полоснули Джулиет будто бритва. Преодолев волнение, Джулиет покачала головой и произнесла мягко, но решительно:

— Нет.

Рейд прищурился.

— Нет?

В его голосе слышались горечь и удивление.

— Мне жаль, но нет.

Джулиет с удивлением констатировала, что ей больно произносить эти слова, но она все равно это сделала.

— Я знаю, я понимаю, что ты стараешься сделать, — продолжила она после недолгой паузы, — и я ценю то, что ты так серьезно к этому относишься, — добавила она, — но в этом нет необходимости. Тебе не нужно делать такой широкий жест и пытаться спасти мою честь. Со мной все будет в порядке. Мы оба будем в порядке, и ты сможешь принимать участие в воспитании нашего ребенка, я же обещала. Я не стану препятствовать этому из-за того, что у меня нет кольца на пальце.

Она потерла кожу там, где несколько дней назад красовалось кольцо Пола. Теперь Рейд пожелал надеть кольцо на ее палец, и она вовсе не была уверена, что хочет этого. По крайней мере, не в таких обстоятельствах.

— Ты неправильно меня поняла, — процедил он сквозь зубы.

Губы Джулиет растянулись в смущенной улыбке.

— Ну да, конечно. Я только что сбежала с одной свадьбы и не хочу пока спешить с другой.

Рейд посмотрел на нее долгим, испытующим взглядом, который наверняка применял, чтобы вытягивать информацию из упрямых свидетелей. Неплохое оружие, но ее так просто не сломить.

— Ты думаешь, я не смогу стать хорошим отцом? — проговорил он внезапно. — И хорошим мужем? Поэтому ты отказываешься?

Она отпрянула назад, пораженная его вспышкой.

— Нет, конечно.

Она и правда никогда не задумывалась о том, каким отцом может стать Рейд. А брак с Рейдом вообще не возникал в ее фантазиях, и наличие ребенка тут ничего не меняло.

Но его слова заставили Джулиет призадуматься. Она не сомневалась, что Рейд станет прекрасным отцом — сильным, смелым, уверенным в себе и успешным. А еще он заботливый и способен к состраданию. Рейд станет защитником и верным другом их ребенка, строгим, но добрым и любящим отцом. А еще он не прочь повеселиться.

Их отношения с самого начала были непростыми, но все же в них было много радости и смеха. Джулиет знала, что Рейд не лишен чувства юмора, и ей представилось, с какой радостью он бы гулял с ребенком в парке, играл с ним в песочнице, скинув ботинки. Вот такой отец нужен

ребенку! И нужен ей...

Так что, пожалуй, Рейд будет великолепным отцом. А встретив женщину, которую сможет полюбить, он, вне всякого сомнения, станет хорошим мужем. Все те же качества — благородство, успешность, отсутствие эгоизма, а также способность поддержать и защитить — делали его прекрасным спутником жизни.

Джулиет вдруг с легкостью представила, как возвращается домой вечером или ждет его дома. Они ведут неспешные разговоры о прошедшем дне. Ужинают вместе, укладывают детей спать. А потом укладывают в постель друг друга... Джулиет слишком хорошо знала, как прекрасна могла бы быть эта сторона их брака.

Отогнав воспоминания, от которых бросает в жар, Джулиет решила внести поправки в свои мысли. Все это было бы замечательно, но не для нее, а для другой женщины. Брак с Рейдом Маккормаком не выпал Джулиет в качестве козырной карты.

О, конечно, он ее спросил, но она ответила отказом, и причины для этого были куда серьезнее, чем та, что она привела Рейду.

Джулиет совершенно не хотелось вновь погружаться в предсвадебную кутерьму, и уж точно она не хотела выходить замуж только из-за того, что беременна.

Она была уверена — Рейд сделал ей предложение только потому, что он порядочный человек с безупречной репутацией и понятиями о чести.

Но настоящая причина крылась в ином — и какой бы глупой и надуманной она ни казалась, для Джулиет это было важно. Ей не хотелось в очередной раз вступать в брак с тем, кто не любит ее до беспамятства.

Она уже прошла через это, делая то, чего от нее ожидали, не слушая собственное сердце, и вот к чему пришла в итоге.

Так что теперь она скажет «да» только тому мужчине, в которого будет безоглядно влюблена и который будет отвечать ей тем же. И точка.

Встретившись с ним взглядом и попытавшись сделать так, чтобы ее слова звучали искренне и Рейд во что бы то ни стало поверил ей, Джулиет произнесла:

— Думаю, ты будешь прекрасным отцом и хорошим мужем, когда придет время.

Он склонил голову набок, изучая ее лицо.

— Когда придет время. Но не сейчас и не с тобой, ты имеешь в виду?

Джулиет попыталась улыбнуться как можно шире, чтобы улыбка не получилась печальной.

— Да.

Рейд внезапно шагнул вперед, взял ее за локти и поднял на ноги. Джулиет вздрогнула, когда ее грудь прижалась к его, а сердце забилося, как у пойманной пичужки.

— Думаешь, что мы не сойдемся характерами? — спросил он тихим, низким голосом, обволакивающим ее, будто темное хмельное облако. — Боишься, что разойдемся?

Она открыла рот, чтобы возразить, но язык ей не повиновался. Она не могла ни говорить, ни дышать.

Ну конечно, они бы смогли жить вместе, Джулиет ни капли не сомневалась в этом. По крайней мере, они бы точно не разошлись, как предположил Рейд.

Он провел ладонью по ее щеке, потом обхватил сзади за шею, запустил пальцы в волосы, притянул ее голову к себе и поцеловал, не дав ей время на размышления и сопротивление — да она и не хотела сопротивляться.

Его губы, теплые и мягкие, отдающие виски, накрыли ее губы. Джулиет моментально захмелела от жаркого неистового поцелуя.

Она не могла сказать, хотел ли он ее на самом деле или просто решил устроить проверку, но, что бы им ни двигало, она не могла оттолкнуть его. Их так многое связывало — сказанное и несказанное, их отношения и без того были запутанными, не хватало только еще одной интимной встречи.

Но когда его губы коснулись ее губ, Джулиет забыла обо всем, по крайней мере, сейчас ей хотелось задвинуть все мысли в глубь сознания, чтобы разобраться с ними позже. Гораздо позже.

Ее руки легли ему на плечи, лаская тугие мускулы под тонкой хлопковой рубашкой. Она вновь была в его объятиях, ощущала мощь и жар его тела.

Джулиет вспомнился их первый раз — как тогда ими овладело дикое желание, как бурно они занимались любовью, как Рейд овладевал ею, как она отдавалась ему без остатка. Джулиет застонала от нетерпения. Сильные ладони Рейда обхватили ее талию и скользнули под свитер. Горячие пальцы пробежали по ее обнаженной коже, поднимая свитер вверх.

Ей захотелось отплатить ему тем же удовольствием — она расстегнула пояс его брюк и провела ладонью по его напрягшейся плоти. Рейд застонал, не переставая целовать ее, и Джулиет словно вдохнула в себя его стон, упиваясь им, давая ему наполнить себя. Не прерывая поцелуя, она подняла руки, позволяя ему снять с нее свитер.

Когда они упали на кровать, оба тяжело дышали. Взгляды их

встретились, и она увидела свое отражение в его темно-карих глазах.

Он начал покрывать ее поцелуями — губы, подбородок, шею и ложбинку меж грудями. Он сжал их, не снимая бюстгалтера, а затем начал сквозь шелк и кружево ласкать пальцами затвердевшие сверхчувствительные соски.

Джулиет вздохнула, чувствуя, как по телу бегут волны возбуждения, переполняя ее. Она расстегнула пуговицы его рубашки и принялась поглаживать обнаженный торс Рейда, наслаждаясь прикосновениями к гладкой загорелой коже. Джулиет освободила его плечи и руки, и рубашка упала на пол позади него. Ладонями она пробежала вниз по спине Рейда, сжала его крепкие ягодичы, а потом провела ногтями вверх вдоль позвоночника.

Дрожь пробежала по телу Рейда, из груди вырвался тихий стон. Джулиет улыбнулась, ей понравилась эта реакция — свидетельство неукротимого желания, однако ей не пришлось долго веселиться. Рейд схватил ее за лодыжки и оттянул дальше на кровать, так что пришлось схватиться за покрывало, чтобы не упасть. Быстрым движением он стащил с нее ботинки и расстегнул ее брюки. Через секунду Джулиет осталась в бюстгалтере и трусиках. Рейд снял свои брюки и лег рядом с ней. Он провел ладонью вверх по ее телу, от кружева узких трусиков, по все еще плоскому животу до ложбинки меж грудей. Джулиет выгнула спину, позволяя ему расстегнуть ее бюстгалтер, затем приподняла бедра, и Рейд снял с нее трусики.

В то же время он освободился от своих, но, не дав Джулиет возможности полюбоваться его эрекцией, перекатился на кровати и лег, подтянув ее к себе и посадив сверху. Джулиет верхом сидела на его бедрах, прижимаясь к его горячему члену, но Рейд словно бы не замечал этого. Он положил руки ей на бедра и притянул ее к себе, чтобы поцеловать. Его язык скользнул между ее губ, а руки легли на округлые полушария ягодич Джулиет. Он точно дразнил ее, возбуждал еще больше, лаская ее спину, груди и бедра.

Ощущая его руки на своем теле, Джулиет распростерлась на мускулистой груди Рейда и застонала, когда ее припухшие, чувствительные груди коснулись его груди. Поцелуй стал более требовательным, они ритмично двигались в такт друг другу, и наконец он замер, коснувшись ее там, где должен был войти в нее.

Она схватила его за сильные руки, ощущая, как под пальцами напрягаются мускулы, он же сжал ее бедра. Но как только Джулиет пыталась опуститься на него и позволить члену войти в нее, Рейд

ускользал.

— Рейд, — застонала она в отчаянии.

Открыв глаза, она увидела его улыбку — так волк смотрит на оленя, готовясь броситься на него, — зубы его блестели в хищном оскале.

— Ну, давай посмотрим, насколько мы совместимы, — прорычал он так тихо, что она едва слышала его.

И с этими словами он потянул ее вниз, одним мощным движением входя в нее.

Джулиет резко втянула в себя воздух, откинув голову и закрыв глаза, ощущая вновь его размер, жар и силу. Рейд лежал под ней, не шевелясь, будто боясь сдвинуться, так что она могла слышать его дыхание.

Теперь Джулиет поняла, что он имел в виду. Главным было не то, что рядом с ним она теряла контроль, а то, что, когда она была рядом с ним, ощущала его внутри себя, ей казалось, что они не просто созданы друг для друга, а что они — единое целое.

Это был не просто секс, это была близость, тесная связь. В такие моменты невозможно было и помыслить о каких-то конфликтах, настолько гармонично они подходили друг другу. Прежде Джулиет никогда и ни с кем не ощущала ничего подобного.

К сожалению, в остальное время между ними случались ссоры, даже слишком часто, но, как бы чудесно им ни было в постели, все время заниматься любовью было невозможно, хотя перспектива казалась неплохой.

Но сейчас был именно такой момент — они были обнажены и лежали в кровати. На время они могли забыть обо всех проблемах и позволить вихрю чувственных удовольствий закружить их обоих. Слышны были лишь их стоны и прерывистое дыхание, учащающееся по мере того, как она двигалась вверх-вниз, позволяя ему проникать в нее снова и снова. Напряжение нарастало, ощутив приближение оргазма, Джулиет схватила его за сильные плечи и обвила его талию ногами еще крепче.

— Рейд. — Она снова и снова выдыхала его имя, не будучи уверенной до конца, произносит ли она его, или оно раздается у нее в мозгу.

Он в ответ прошептал ее имя, и этого было достаточно, чтобы отправить Джулиет в полет восторга. Неистовый оргазм сотряс ее тело, и за ним последовали другие, короткие, но не менее приятные вспышки удовольствия.

Пальцы Рейда впились ей в бедра и ягодицы, все еще вздрагивающие, и он вошел в нее еще глубже перед тем, как кончил сам, прижавшись губами к шее Джулиет и шепча ее имя.

Она прижалась лицом к его шее, пытаясь усмирить дыхание. Грудь Рейда бурно вздымалась. Обессиленный, он распростерся на кровати и обнял Джулиет.

Спустя время, когда их дыхание вновь стало ровным, Джулиет начала уговаривать себя встать, хотя сон одолевал ее, над самым ее ухом прозвучал голос Рейда:

— Я бы сказал, мы его прошли.

Лежа на его груди, Джулиет приподняла голову и лениво поинтересовалась:

— Прошли что?

Рейд ухмыльнулся:

— Тест на совместимость.

— Эмм?...

Поскольку Джулиет даже не задавалась подобным вопросом о совместимости, она не хотела сейчас что-либо говорить. Тем более что у Рейда был свой способ доказать ей, что такое «совместимость»... похоже, в его понимании это было ближе к понятию «интерес».

Не то чтобы она сильно возражала против такой точки зрения, но это в других обстоятельствах. Сейчас же нельзя было позволить, чтобы из-за ее неожиданной беременности Рейд, считая себя обязанным ей, втянул ее в то, к чему они оба были не готовы.

— Ведь ты не передумаешь, так? — тихо спросил он. — По-прежнему нет?

Задержав дыхание и надеясь, что ее ответ не нарушит атмосферу окутавшего ее удовлетворения, она ответила:

— Не сегодня.

Последовало тягостное молчание, Рейд вздохнул, но, вопреки ожиданиям Джулиет, не ушел. Он лишь крепче обнял ее и вскоре уснул.

Глава 10

Джулиет проснулась одна в своей кровати. Точнее, в той кровати, что стояла в комнате для гостей дома Рейда.

Эту ночь они провели вместе. Джулиет уснула на его обнаженной груди и всю ночь не выпускала его из объятий, наслаждаясь ощущением тепла и защищенности, которую она испытывала только с ним.

Но сейчас Рейда не было рядом. Очевидно, он слегка передвинул ее, потому что ее голова покоилась теперь на одной из подушек у изголовья и ее накрывали простыни и легкое покрывало.

Откинув их, Джулиет соскользнула к краю кровати и вздохнула. Она размышляла, считать ли прошлую ночь неудачным поворотом их отношений или наоборот. В итоге она решила, что в этой ситуации было немного и того и другого.

Она не сомневалась, что Рейд Маккормак в ее жизни не случайный знакомый, и не только потому, что вскоре родится их общий ребенок. Ее тянуло к нему точно магнитом и не было сил сопротивляться этому притяжению. Она воспламенялась от его взгляда, прикосновений его сильных рук и нежных губ. Ее возбуждал голос Рейда, аромат его одеколона, исходящий сейчас от смятого постельного белья. Джулиет прижалась щекой к подушке Рейда, вдохнула тонкий аромат парфюма и ощутила легкое возбуждение. Если бы Рейд был рядом, она непременно разбудила бы его и удовлетворила свое неукротимое желание.

Жаркая волна окатила ее от корней волос до кончиков ногтей, покрытых лаком винно-красного цвета. Им всегда было хорошо вместе. Джулиет погрузилась в воспоминания о том времени, что они провели вместе. Все их совместные ужины, беседы и танцы... Каждый раз, когда Джулиет была здесь с ним, она слонялась по дому в его рубашке, надетой на голое тело, — обычно после занятий любовью, или они вместе лежали в кровати. В его огромной двуспальной кровати, а не в той, где она спала сейчас.

Она поймала себя на мысли, что хочет вернуться назад во времени — к тому моменту, когда все было — как это ни иронично сейчас звучит — проще.

Это заставило ее понять, что нужно уходить. Нельзя было оставаться здесь и мечтать о том, как бы было хорошо все вернуть, тогда как изменить или исправить что-либо уже невозможно.

Тот факт, что Рейд сделал ей предложение — каким бы спонтанным оно ни было, — лишь помог ей осознать, что она и впрямь прячется от всего. От Пола, от родных, от реальности.

Нельзя все время прятаться, и чем дольше она будет это делать, тем слабее станет. И тем сложнее ей будет вернуться к прежней жизни.

А еще она боялась, что, позволив Рейду и дальше оберегать ее и принимать у себя в качестве гостыи, особенно если это будет заканчиваться так же, как вчера, она будет выглядеть в его глазах так, будто нуждается в его помощи и защите. Но ей вовсе не хотелось обременять его, у него и без того была непростая работа, требующая умственного и физического напряжения. Не нужно становиться еще одной обузой.

Пора вставать на ноги и становиться сильной, независимой женщиной, которая в скором времени станет матерью и на протяжении долгих лет будет, быть может, единственной опорой для их ребенка.

Приняв непростое решение, Джулиет спрыгнула с кровати, подняла брошенную накануне одежду и принялась укладывать свои немногочисленные вещи в дорожную сумку.

Собрав вещи, Джулиет спустилась вниз. Рейда не было на втором этаже, так что он должен был быть где-то на первом этаже, вот только Джулиет не знала, хочет ли он ее видеть.

Может, он не в настроении общаться с ней после вчерашнего неприятного разговора, закончившегося столь непредсказуемым образом. После совместно проведенной ночи прошло слишком мало времени. Может, он сожалел о содеянном или до сих пор был расстроен из-за того, что она ответила ему отказом на его предложение, больше похожее на принуждение.

Но уходить не попрощавшись и оставлять записку было бы тоже неправильно, так что Джулиет поставила сумку у входной двери и отправилась на его поиски.

Она обнаружила его в полутемном кабинете, в камине горел огонь, а на столе стояла бутылка какого-то крепкого алкоголя: похоже, он пил не один час.

При взгляде на него Джулиет пронзило острое чувство вины. Неужели она сделала это с ним? Довела его до того, что он начал глушить... непонятно, что было в бутылке, но явно крепкий напиток. И все это из-за ее секретов и отказа от его помощи.

Но ей не было нужно, чтобы он ее спасал, по крайней мере, не так, вынужденно.

Она собралась с силами перед неизбежным спором, который должен был последовать, и постучала в приоткрытую дверь, чтобы привлечь его внимание.

Он резко поднял голову и, оторвавшись от экрана компьютера, посмотрел на нее. Джулиет увидела сведенные на переносице брови и перекошенный гримасой недовольства рот, затем Рейд осознал, что ведет себя неподобающим образом, и лицо его вновь стало бесстрастным.

— Прости, что помешала, — сказала Джулиет, шагнув в комнату, — но я хотела сказать, что ухожу.

— Уходишь?

Брови его вновь сошлись на переносице, и он нахмурился.

— Почему?

— Я возвращаюсь домой. Пора. Я не могу прятаться здесь постоянно, я и так слишком долго пробыла в доме у озера. Мне необходимо исправить мои ошибки, поговорить с Полом и родными, рассказать всем, что произошло.

Она нащупала холодную медь дверной ручки.

— Спасибо тебе за все, что ты сделал для меня там, у озера, и здесь... Ты был таким понимающим и терпеливым, я этого не заслужила, если уж быть честной.

— Тебе не обязательно это делать, — мрачно сказал он, его ладони сжались в кулаки, затем вновь расслабились. — Уходить, благодарить меня.

Джулиет мягко улыбнулась:

— Нет, нужно. Но я буду на связи. Ты знаешь, где меня найти. Я больше не исчезну, обещаю.

Джулиет и сама не знала, какой реакции ждать от него, но то молчание, ставшее ответом на ее слова прощания, и его неприязненный взгляд, в котором помимо прочего читалось раздражение, немного обескуражили ее. Прошло несколько секунд, Рейд по-прежнему молчал, и Джулиет решила, что это значит, ему больше нечего ей сказать.

Или, может, он так на нее разозлился, что не в силах говорить. В любом случае она сочла, что приличия соблюдены и чем быстрее прощание закончится, тем лучше для нее.

Кивнув на прощание, она покинула кабинет Рейда и устремилась к входной двери, подняла свою сумку и вышла за порог, где ее уже ожидало такси.

Не зная, как ее встретят дома, Джулиет открыла дверь своим ключом. Она не кралась, а просто старалась не шуметь.

Однако ее старания были напрасны. Лили и Зои были сразу за дверью — у расположенной рядом с входом небольшой кухней. Зои стояла облокотившись на барную стойку и поставив колено на стул, ее украшенная сверкающими камнями туфелька на высоком каблуке свисала с пальчиков ноги. Лили же лицом к Джулиет перемешивала салат в большой чашке.

Услышав мягкий щелчок замка входной двери, сестры подняли головы, их глаза расширились. Лили, бросая приборы и выходя из-за стойки, громко крикнула:

— Джулиет!

В этот же момент Зои пробормотала свое обычное «О мой бог», поспешно надела туфлю и застучала каблучками вслед за Лили, обе они устремились к Джулиет.

Следующие несколько минут прошли в приветствиях, сестры буквально душили ее в объятиях. Джулиет была счастлива вернуться домой, от радости на глаза наворачивались слезы. Сейчас было не важно, что она натворила, в какую переделку попала и как странно себя вела, она знала, что сестры всегда ее поддержат. Они поймут ее, и примут все, что она им скажет, и всегда будут ей рады, как сейчас.

В первые минуты они лишь всхлипывали и смеялись от счастья, но вскоре посыпались вопросы.

Лили даже уперла руки в бока.

— Где ты была? — настойчиво выпытывала она. — Мы беспокоились до потери сознания.

— Ну да, пока не позвонил Рейд Маккормак и не сказал, что он нашел тебя и с тобой все хорошо, — добавила Зои. — Потом мы начали просто беспокоиться, особенно если учесть тот факт, что он так и не сообщил нам, где ты и когда вернешься домой.

— Я знаю. Мне очень жаль, — сказала Джулиет, протягивая к ним руки и пожимая их, чтобы они поняли, что она и вправду раскаивается. — Очень многое произошло за последнее время, и я обещаю все вам рассказать. Но я не могла выдержать эту свадьбу, и мне нужно было время подумать, прежде чем я вернулась домой.

Последовало напряженное молчание, пока до Лили и Зои доходил смысл сказанного. А потом Лили приблизилась к ней и вновь порывисто, но сильно обняла ее.

— Мы рады, что с тобой все в порядке. И мы готовы выслушать, что бы ты ни хотела нам сказать. Что бы ни произошло, что бы ни заставило тебя бежать... — Лили ухмыльнулась. — Я-то через это проходила. Вы

простили мне мои секреты, и я уверена, Зои и я сможем простить тебе твои. Так ведь, Зои?

Она подтолкнула младшую под ребра, и та не замедлила воспользоваться моментом, чтобы разыграть сцену — сморщилась от воображаемой боли и ткнула Лили в ответ. Но все это было лишь прикрытием, Джулиет знала, что Зои так же рада видеть ее, как и Лили.

Она посерьезнела и обратила небесно-голубые глаза на сестру.

— Золушки не бросаются камнями. Если вы с Лили терпите меня, я всегда на вашей стороне.

Джулиет улыбнулась младшей сестре и притянула ее к себе.

— Договорились.

Покончив с объятиями, Лили подхватила сумку Джулиет и, проводив до лестницы, ведущей на этаж, где располагались спальни, сказала:

— Мы как раз готовим ужин. Как разберешь вещи или, может, приляжешь ненадолго, спускайся к нам, поедим, и ты обо всем нам расскажешь.

Джулиет закатила глаза.

— Поверьте, за последнее время я належалась.

Лили и Зои странно на нее посмотрели, но она отмахнулась от них. Скоро она им все объяснит.

— Я только занесу вещи в комнату и спущусь, чтобы помочь вам с ужином. Что готовим?

— Пиццу, — произнесли сестры одновременно.

— Прекрасно! — искренне обрадовалась Джулиет.

Вскоре по квартире поплыл запах свежее испеченного теста. В последнее время они питались одними овощами из-за вегетарианских предпочтений Зои и запивали их вином, лимонадом или даже иногда пивом, сидя на диване и смотря фильм или обсуждая события недели. Сейчас же, Джулиет полагала, вести рассказ будет она, а сестры будут слушать. У Джулиет было что им рассказать!

Лили и Зои вернулись на кухню, а Джулиет отнесла наверх сумку и освободила ее от вещей, взятых в дорогу. Поставила косметичку на туалетный столик, сняла надоевшие за неделю брюки и свитер, в которых уехала к озеру, бросила их в корзину для грязного белья и переоделась в удобные тренировочные штаны и мягкую, просторную майку.

Через несколько минут Джулиет спустилась в гостиную и присоединилась к Лили и Зои. В ожидании, пока испечется пицца, сестры рассказали Джулиет о том, что произошло после несостоявшейся свадебной церемонии. Рассказ старшей сестры оставили на потом, чтобы

выслушать ее, не отвлекаясь на домашние хлопоты.

Менее чем через полчаса они усадились на диван, скрестив ноги по-турецки. Перед каждой стояла тарелка с салатом, а на журнальном столике — большая, пышущая жаром пицца, на огромном плоском блюде, и графин свежего холодного лимонада.

Как только сестры расположились на диване, Лили подцепила вилкой помидорку черри из своей тарелки и, отправив ее в рот, произнесла:

— Ну, начинай.

Джулиет сделала глубокий вдох и, осознавая, что ей придется больше говорить, чем есть, начала с самого начала и не остановилась, пока не выложила все.

Она рассказала им о первой встрече с Рейдом в его офисе, когда пришла обсудить отсутствие Лили, сбежавшей в Лос-Анджелес, чтобы найти того, кто украл ее эскизы. Созналась в том, что почти сразу начала испытывать к детективу симпатию, в том, что чувствовала себя виноватой перед Полом, с которым была помолвлена. Рассказала о том, как он начал распускать руки и как Рейд, обнаружив синяки, разозлился из-за того, что ее жених так с ней обращался. С замиранием сердца поведала о первой ночи, что они провели с Рейдом, и как после этого она тут же порвала с Полом, чтобы в последующие месяцы продолжать волнующие отношения с Рейдом.

Удовлетворив любопытство сестер, набросившихся на нее с новыми вопросами по поводу их тайных встреч с Рейдом, она рассказала о том, как под влиянием Пола и родителей все же решилась на свадьбу.

Наконец она дошла и до причины — точнее, причин, по которым она убежала из церкви. О положительном тесте на беременность и о том, как она поняла, что не сможет пройти к алтарю и сказать «да», будучи беременной от другого мужчины. К тому же она все еще была равнодушна к этому человеку — даже если ее чувства и были запутанными и непонятными.

Джулиет не знала, сколько раз сестры — особенно Зои — могут произнести «О мой бог» в одной беседе, но они определенно побили все предыдущие рекорды. Но надо отдать им должное, несмотря на то изумление, с которым они внимали ее бесконечным признаниям, они довольно быстро справились с потрясением и до них дошло самое главное из всего, что Джулиет им выложила.

— Ты беременна? — пропищала Зои.

Лили отреагировала спокойнее, но широкая улыбка озарила ее лицо.

— О, Джулиет, это прекрасно. Мои поздравления!

Они отставили пустые тарелки и вновь заключили Джулиет в тесные сестринские объятия. Когда они отстранились, Лили заправила за ухо прядь светлых волос и спросила:

— Ты рассказала Рейду о ребенке?

Джулиет кивнула и рассказала им обо всем, что произошло после побега, — про то, как Рейд нашел ее у озера, застал ее в самый неподходящий момент, когда ее мучил утренний токсикоз, и как пришлось рассказывать ему обо всем, хотя она вовсе не была к этому готова. Как они приехали в Нью-Йорк и жили у него, как отправились к врачу, чтобы подтвердить беременность.

— О нет, — простонала Зои, закрывая лицо руками. — Не следовало просить его найти тебя. Что мы натворили!

— Да нет, что ты! — воскликнула Джулиет. — Я бы ему все равно рассказала. Он имеет право знать, что станет отцом. И к тому же у нас появилась возможность все обсудить. Я ему сказала, что не собираюсь ни о чем его просить, но и не буду препятствовать его общению с малышом.

Брови Лили сошлись на переносице.

— И это все? Ты ему сказала, что беременна, а он сказал «хорошо»?

Джулиет пожала плечами, делая вид, что откровенная реакция сестры не задела ее.

— Ну, почти. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя обязанным, так что не собираюсь за него замуж только потому, что беременна.

Теперь настала очередь Зои хмуриться.

— Он что, просил тебя выйти за него замуж?

Джулиет закашлялась, шокированная острой наблюдательностью сестры, и наклонилась за стаканом лимонада. Отпив глоток, она сказала:

— Да, но я отказала ему. Он ведь сделал это из чувства долга, а я не хочу еще одной свадьбы, организованной из-за неверных побуждений.

Ее признание было встречено молчанием, сестры переглянулись, но никто не начал ей возражать или переубеждать ее. Спустя минуту Лили кивнула, а Зои похлопала Джулиет по колену.

— Что бы ты ни решила, мы с тобой, — сказала ей Лили.

— О боже, да мы ведь скоро станем тетками! — выкрикнула Зои, подпрыгивая на подушке.

Последовал очередной взрыв хохота, оживленная беседа о том, кто родится — мальчик или девочка, в какой цвет лучше выкрасить детскую и тому подобное. Затем они положили на тарелки по второму куску пиццы, и Джулиет вновь свернула на серьезную тему:

— Мама с папой вернулись домой, после того как отменили свадьбу?

— Они были здесь какое-то время, — ответила Лили, — пока мы не услышали от Рейда, что он нашел тебя и ты в порядке. Они, однако, не удивились, когда он не сказал, где ты, но мы им пообещали, что будем следить за делом и оповещать их. И этого было достаточно, чтобы убедить их вернуться в Коннектикут, но они каждый день звонят узнать, не получили ли мы от тебя новостей.

Джулиет почувствовала, как ее наполняет чувство отвращения к себе и вины перед родителями, и она опустила глаза.

— Нужно съездить к ним и рассказать все. Извиниться.

Подняв голову, она вздохнула.

— Еще нужно поговорить с Полом.

— Ему ты ничего не должна, — бросила Лили, в ее голубых глазах сверкнула ярость.

Выражение лица Зои было точно таким же, как у сестры.

— Согласна. Ему надо дать хорошего пинка под сами знаете что, и никаких извинений.

— Не могу с вами спорить, — прошептала Джулиет. — Нужно было уйти от него гораздо раньше.

— В ту минуту, как он осмелился коснуться тебя пальцем! — воскликнула Зои.

— Да, вы абсолютно правы, — согласилась Джулиет, размышляя в удивлении, почему она так не сделала. — Нужно было просто сдержать свое слово после того, как я сказала ему, что не хочу за него замуж, а я почувствовала себя виноватой и решила дать ему еще один шанс. Но бросать его у алтаря было подло. Мне кажется, я должна по крайней мере встретиться с ним лицом к лицу и извиниться за тот конфуз, что я ему устроила.

Зои сердито фыркнула.

— Я считаю, будет лучше, если одна из нас пойдет с тобой на эту встречу, — произнесла Лили.

— Я! — выкрикнула Зои, подпрыгивая. — Мне все равно нечем заняться, но ведь кому-то надо быть здесь и присмотреть за магазином, а поскольку Найджел скоро прилетает из Лос-Анджелеса, мне кажется, тебе захочется остаться тут, — сказала она, обращаясь к Лили с ехидной улыбкой. — Только подумай — вся квартира будет в вашем распоряжении.

— Ну, это было бы здорово, — ответила Лили, улыбаясь.

Нежный румянец залил ее щеки.

Зои принялась поддразнивать сестру:

— Только окажите услугу: когда закончите, продезинфицируйте все

предметы общего пользования. Не хочу, наслаждаясь завтраком, думать о том, что на кухонной стойке побывала голая задница моего будущего зятя.

Глава 11

К списку вещей, которые Рейд определенно умел делать хорошо, относилась способность не смешивать личную жизнь с работой. Он без труда встал ранним утром, после ежедневной пробежки принял холодный душ, оделся и отправился в офис, заставив себя сконцентрироваться на деле и не думать о Джулиет и ее ребенке. Точнее, их ребенке.

Только когда он вернулся обратно в свой огромный, тихий, пустой особняк, ему нечем было себя занять, так что эти мысли заняли все его внимание, точно нескончаемый фильм, развязку которого предугадать невозможно.

В камине его кабинета не было огня, но он все равно сел перед ним и открыл новую бутылку и, глядя на неподожженные поленья, сделал большой глоток виски. По гортани и желудку разлился жар. На душе потеплело. Если учесть, что выпивка стала его вечерним ритуалом, можно закупить виски оптом у своего любимого поставщика, подумал Рейд, ну, или приобрести небольшую винокурню и заняться производством виски самому, чтобы коротать ночи у камина в компании проверенных друзей — бутылки и стакана.

Он вспомнил о другой ночи, которую они с Джулиет провели вместе. В камине горел огонь, за окном падал легкий снежок, и они пили вино, а не виски.

В тот вечер они решили тайно встретиться после работы, хотя помолвку Джулиет уже разорвала, так что не нужно было скрываться, но она настаивала на этом.

Она приехала на такси, на ней было длинное пальто, шляпа и шарф, а также большие темные очки, похожие на те, что он купил для похода к врачу, хотя солнечные очки и холодный зимний вечер вряд ли хорошо сочетались друг с другом. Он встретил ее на ступенях крыльца и поспешно проводил в дом. У дверей он обнял ее, и они долго целовались. Закрыв дверь ногой, он поднял ее на руки, точно Ретт Батлер свою Скарлетт, и, не переставая целовать, понес в спальню.

Тогда они занимались любовью страстно и без долгих прелюдий. Отчаянно и неистово, так, что окна в спальне запотели. Они несколько раз перекатывались на постели, сменяя простыни, менялись местами, о чем-то разговаривали, целовались и... начинали заново. Детали той ночи немного стерлись из памяти, но вот чего он не мог забыть, так это то,

какой гладкой была кожа Джулиет под его руками и губами. Он отчетливо помнил неуловимый цветочный аромат ее волос, помнил, как ей было хорошо в его объятиях и что он чувствовал, лежа рядом с ней той бессонной ночью.

Он также помнил, как хорошо ему было с Джулиет, даже когда они не были в постели. Как они разговаривали по телефону по ночам, их тайные переговоры по личному телефону в офисе, днем. Как они совершали набеги на холодильник, чтобы подкрепиться после занятий любовью.

Вот так они и оказались в его кабинете с бутылкой вина перед камином. Он отчетливо помнил, будто это было вчера, ее белоснежный бюстгальтер и трусики, которые были на ней тогда, и одну из его нарядных рубашек, что она надела сверху, уже изрядно помятую к тому моменту. Он же, прежде чем они спустились вниз, надел черные шелковые домашние брюки.

Захватив что-то поесть, он взял вино и бокалы и принес их в кабинет, где устроился на ковре перед камином, прислонившись спиной к одному из кожаных кресел. Джулиет подождала, пока он нальет вино, а затем опустилась между его перекрещенных ног.

Она прижалась к его груди и положила голову ему на плечо. Рейд ощущал себя так естественно с ней рядом, обнимая ее за талию.

Он не помнил, как долго они сидели в тишине, наслаждаясь потрескиванием поленьев в камине, делая маленькие глотки из бокалов и изредка целуясь. Насколько он помнил, все было прекрасно. Он даже начал подумывать, что не возражает против того, чтобы видиться с Джулиет чаще, может, даже чтобы жить с ней вместе.

Когда Валери, беременная от него, ушла, он о таком не думал. Он ходил на многочисленные свидания, заводил необременительные интрижки, но ему и в голову не приходило, что эти краткосрочные романы могут перерасти в настоящие отношения.

А затем появилась Джулиет — на его беду. В ее сложной жизни было столько секретов и лжи, и все же он не мог без нее.

Тем вечером, сидя перед камином, Рейд осознал, что Джулиет — единственная женщина, которую он мог представить рядом с собой на протяжении всей жизни. Осознал, что настал момент, чтобы пересмотреть свое прошлое и ее настоящее и решить, стоят ли их отношения того, чтобы за них бороться, и если стоят — устранить все то, что мешает им быть вместе.

Он откашлялся, готовясь произнести традиционное: «Нам нужно поговорить. Может, стоит перейти на новый уровень отношений?», но в

этот момент Джулиет перевернулась так, что ее обнаженные ноги оказались на его бедре. Он тоже изменил позу, подняв колено и просунув одну руку под спину Джулиет. Она прислонилась к нему, в его объятиях ей было хорошо и удобно.

— Рейд, — начала она мягко.

— Мм?

Он знал, что ей сказать — даже если не представлял, какие слова произнести, основная идея была ему ясна. Но если у нее тоже есть какие-то мысли, он с радостью поговорит с ней сначала об этом. Может, это поможет ему выиграть время и упорядочить свои мысли.

Она глубоко вздохнула, Рейд почувствовал, как по всему ее телу пробежала дрожь, и крепче ее обнял, думая, что она замерзла.

Не глядя на него, Джулиет произнесла:

— Ты даже не представляешь, как много для меня все это значит — быть здесь с тобой, проводить вместе время...

Он прижал ее к себе крепче. Неудивительно, что ей прохладно, ведь она сидит на полу и на ней практически ничего нет, кроме нижнего белья и рубашки, огонь, конечно, горит всего в нескольких футах от них, но все же. Рейд же, напротив, ощущал, как от удовольствия по всему телу разливается тепло.

К сожалению, приятное ощущение не продлилось долго.

— ...Но я не могу больше с тобой встречаться, — неожиданно добавила Джулиет.

Эти слова окатили его словно холодный душ.

— Мне жаль, — сказала она, повернувшись к нему лицом, он же сидел точно каменное изваяние, не в силах пошевелиться. — Мы с самого начала знали, что эти отношения ни к чему не приведут, так что, возможно, не следовало и начинать их. Пора остановиться.

Шок и неспособность говорить сменились внезапным прозрением и яростью.

— Ты все-таки решилась на это, не так ли?

— На что?

— На свадьбу с этим придурком.

Джулиет отстранилась и встала.

— Нет, дело не в этом.

— Да ну? — спросил он язвительно, явно давая понять, что не верит ей.

Рейд поднялся на ноги, встав в нескольких шагах от нее. Ему хотелось приблизиться и обнять Джулиет, но он сжал руки в кулаки, боясь, что, если

прикоснется к ней — задушит в объятиях. Или зацелует до потери сознания, чтобы она перестала нести чепуху о том, что уходит.

— Ну, конечно, Рейд. Не может быть и речи о том, чтобы сравнивать тебя и Пола. Если бы у меня был выбор — я выбрала бы тебя. Я отменила свадьбу и порвала с Полом, чтобы быть с тобой эти последние недели.

— Но теперь ты уходишь от меня.

— Чего ты хочешь, Рейд? Я же сказала с самого начала, между нами не будет ничего серьезного. Что подумают люди, когда узнают, что все это время я проводила с тобой, хотя публично не объявила о разрыве помолвки с Полом? Что касается моих друзей и родных, так они все еще ждут приглашения на свадьбу.

— Так тебе стыдно признаться... мм... людям, что была со мной, — заключил он с горечью.

— Нет! — Джулиет в раздражении уперла руки в бока. — Боже, это вообще не относится к тебе. Ну, то есть... просто... время не самое подходящее, да и все ожидают от меня совсем другого.

Она остановилась и глубоко вздохнула, ее грудь под рубашкой поднялась, обнажая кружевной лиф. Когда она вновь заговорила, голос ее был мягче, в нем слышалось сожаление.

— Всю свою жизнь я делала то, что от меня ожидали родители, то, что они просили меня сделать. Зои всегда была оторвой, Лили — тоже непокорная душа, а я всегда была их «послушной крошкой». Не знаю, может, это потому, что я старшая... Но ты не представляешь, как тяжело мне было набраться мужества, чтобы бросить работу в Коннектикуте и переехать сюда, чтобы вместе с Лили заниматься дизайном сумок. Мне было страшно, что я разочарую родителей. И несмотря на то что они приняли мое решение, не думаю, что они были счастливы, так что я и сейчас чувствовала себя виноватой.

Рейд заметил, что глаза Джулиет наполнились слезами.

Она горестно вздохнула и отвела взгляд.

— Я даже не сказала родителям, что отменила свадьбу. Они будут в ярости, и можно только представить, что будет, когда они узнают, что вместо того, чтобы готовиться пойти к алтарю с Полом, я крутила с тобой роман.

Рейд горько усмехнулся.

Запахнув рубашку, Джулиет обхватила себя руками, будто замерзла.

— Мне жаль, но я не могу. Если бы все было иначе... Если бы мы познакомились и начали встречаться уже после того, как наши отношения с Полом стали делом прошлого, все бы не было так плохо. Но они ведь не

глупы и смогут произвести простые расчеты, а значит, поймут, что мы закрутили интрижку, даже не дожидаясь, пока после разрыва помолвки пройдет какое-то время... Или, что еще хуже, поймут, что помолвка была разорвана после того, как мы начали встречаться.

Джулиет приблизилась к камину, зябко потирая ладони. Рейд увидел, как мускулы на ее шее напряглись и она нервно сглотнула.

— Может, потом, когда все утрясется, — сказала она едва слышным шепотом, — мы сможем возобновить отношения и начать встречаться опять. На сей раз нормально, ни от кого не прячась.

Рейд тихо выругался, не решаясь приблизиться к ней и согреть теплом своего тела, из опасения, что, если он попытается обнять ее, это не закончится ничем хорошим.

— Не надо одолжений, — наконец произнес Рейд.

Джулиет побледнела.

— Пожалуйста, не надо так. Ты же знал, что этим кончится, — тихо произнесла она, в ее голубых глазах явно читалось сожаление, но вместе с тем решимость. — Я не хочу, чтобы в последние минуты вместе мы ссорились.

Это ее «пожалуйста» заставило его прикусить язык и молчать, а не злиться на нее за то неправильное решение, что она приняла, за тот удар, что она нанесла ему, когда он уже готов был обнажить перед ней душу и попросить ее остаться с ним. Хорошо, что она заговорила прежде, чем он это сделал.

Молчание, заполнившее комнату, было настолько напряженным, что ощущалось почти физически. Но Рейд знал, что, если он скажет что-нибудь, придется потом жалеть об этом до конца жизни. Так что он сжал губы и стиснул зубы так, что удивительно, как они выдержали.

Спустя некоторое время, поняв, что он не собирается больше ничего говорить, Джулиет горестно вздохнула и опустила руки. Не говоря ни слова, она выскользнула из его рубашки, аккуратно повесила ее на спинку кресла, а потом тихо вышла из комнаты, ссутулившись и опустив голову.

Насколько он понимал, она уже тогда была беременна. И сейчас Рейд осознавал, что нельзя было отпускать ее тогда. Нужно было бежать за ней, убеждать, спорить, обсудить все раз и навсегда, чтобы она увидела, что в его словах есть смысл, чтобы она поняла, что совершает ошибку. Чтобы она осталась.

Но он не сделал этого. Он стоял в кабинете, слушая, как она поднялась в спальню, оделась и собрала вещи, а затем спустилась и ушла.

Ушла из его дома. Из его жизни... но не из его мыслей и не из его

сердца.

На письменный стол падал свет от лампы, освещая янтарную жидкость в его бокале, который он крутил в руке, пытаясь стряхнуть с себя воспоминания о недавнем прошлом. Рейд поворачивал его так и этак, на гранях бокала играл свет, отражаясь под разными углами.

Тогда, много лет назад, когда от него ушла Валери, это было больно. Он тогда чувствовал себя так, будто земля уходит из-под ног, ведь он позволил себе построить планы, которые были разрушены. Он решил жениться, остепениться, завести семью, ведь в его понимании все это было естественно, так, как и должно быть в жизни.

Но и тогда самым ужасным было то, что он потерял связь со своим ребенком. Он никогда не видел мальчика, но потеря от этого не становилась меньше. Долгие годы он не знал, что малыш родился, а когда узнал об этом, не решился встретиться с сыном, считая, что он не вправе врываться в жизнь мальчика, который всю жизнь считал отцом другого человека. Осознавать это было невыносимо больно. Валери отняла у него эту часть его жизни, боль потери оставила в его душе неизгладимый след.

Теперь же в сердце Рейда жила другая боль — причиненная Джулиет еще тогда, когда она объявила о разрыве отношений и ушла от него... как он полагал, навсегда. Он ощутил невыносимую боль, когда осознал, что Джулиет ушла из его жизни. Осознал, что в его доме больше никогда не зазвучит ее нежный голос, ее неповторимый женственный смех. Осознал, что ему больше незачем спешить домой после рабочего дня, чтобы увидеть самого дорогого и любимого человека, с кем можно поговорить по душам, доверить самое сокровенное.

Когда он выследил ее в доме у озера, боль вновь напомнила о себе, хотя он изо всех сил старался не подавать виду, не обращать на нее внимания, загнать ее в дальний угол сознания, чтобы не позволить ей манипулировать им.

Затем, когда она сообщила, что беременна, боль сменилась удивлением и радостью. Его сердце слегка оттаяло. Рейд ощутил нечто похожее на надежду. Будто ему дали второй шанс наверстать все то, что он потерял много лет назад.

А еще это был второй шанс возобновить отношения с Джулиет. Но она опять оттолкнула его, и боль усилилась, заполняя его, мучая больше, чем когда-либо прежде. И на этот раз он даже не надеялся на то, что она утихнет или уйдет совсем. Теперь он был уверен, ему не оправиться от этой раны.

Ему потребовалось слишком много времени, чтобы это осознать, что Джулиет нужна ему. С ребенком или без, его жизнь изменила именно она сама, изменила его — целиком, мысли и поступки.

В течение минуты Рейд любовался янтарными отблесками на гранях бокала, затем опрокинул в себя очередную порцию виски и, ощутив, как по нутру разливается тепло, принялся размышлять — не налить ли еще.

Он полагал, что сможет забыть ее, забыть об их жарком романе и вернуться к нормальной, спокойной жизни. Вот только проблема была в том, что он не хотел оставлять это в прошлом или притворяться, что забыл обо всем. Он не хотел отпускать Джулиет, не хотел видеть своего ребенка только по выходным.

Черт с ним, даже не так. Он не хотел видеть Джулиет только по выходным, а весть о ребенке была лишь поводом для того, чтобы переосмыслить ситуацию.

Он резко поставил стакан на стол, так что раздался звон, и решительно встал. Больше он не намерен заливать свое горе алкоголем. Все эти дни лишь виски согревало его одинокое сердце, но пришла пора взять себя в руки и сказать «нет» своим слабостям. Алкоголизму нет оправдания. Как бы плохо ему ни было, нужно продолжать бороться. За возможность быть отцом, за любовь, за Джулиет.

Джулиет дважды уходила от него, и оба раза он ее отпускал.

Третьего шанса у нее не будет.

* * *

Когда Рейд появился у квартиры Джулиет, он олицетворял спокойствие и рассудительность и не собирался мириться ни с одним досадным недоразумением. У него с утра была важная встреча, которая прошла не лучшим образом, и теперь ему предстояла еще одна, не менее важная. Может быть, самая важная встреча в его жизни.

Подходя к двери квартиры сестер Закаро, Рейд подумал, что ему следовало бы отложить визит к Джулиет на пару дней. Или хотя бы на несколько часов, пока его настроение не улучшится. Но уже на пороге он осознал, что отступать глупо, да и поздно, к тому же он был одет соответствующим образом, чтобы произвести впечатление, — угольно-черные брюки, пиджак в тон, светло-голубая рубашка и темно-синий галстук, все новое, безупречно отглаженное. В общем, он выглядел настоящим профессионалом, которому по плечу любые свершения.

Подняв голову, он постучал по темно-серой металлической двери. Не дождавшись ответа, хотел было постучать вновь, но в это мгновение дверь отворилась.

Он ожидал увидеть Джулиет или одну из ее сестер, но на пороге стоял жених Лили, Найджел Стэтхем. Рейд несколько раз встречал его прежде, когда занимался расследованием кражи эскизов Лили. В этом был замешан кто-то из калифорнийского филиала «Эшдаун Эбби» — английской фирмы, занимающейся изготовлением одежды. Фирма принадлежала семье Найджела, а сам он возглавлял тот самый калифорнийский филиал.

Однако Рейд совсем не ожидал увидеть его здесь. И, судя по виду Найджела, Рейд помешал.

Рубашка его торчала из брюк и явно была наспех застегнута, так что концы не сходились, хотя уже одно то, что рубашка торчала из брюк, говорило о многом, если учесть то, что Найджел был настоящим британцем — чопорным и аккуратным.

Рейд откашлялся, ощутив вдруг смущение и поняв, что пришел явно не вовремя. Вряд ли Джулиет дома, если ее сестра со своим женихом занимаются... ну, в общем, вполне ясно, чем они занимаются, — Джулиет здесь явно нет. Но раз уж он пришел и прервал их, было бы странно уйти, не сказав ни слова о цели своего визита.

— Привет, — сказал Рейд. — Мне очень жаль, что я помешал... Да, прошу прощения. — Он заговорщически подмигнул Найджелу. — Я пришел поговорить с Джулиет, — продолжил он. Затем, догадываясь, что ему ответят, произнес: — Полагаю, ее здесь нет.

— Нет, — ответил Найджел. — Мы тут одни с...

Он не договорил, потому что рядом возникла Лили, тоже встрепанная, в кофточке, застегнутой точь-в-точь как у жениха.

— ...Лили, — закончил фразу Найджел.

Рейд понимающе кивнул.

— Не думаю, что Джулиет захочет вас сейчас видеть, — тихо сказала Лили, вместо приветствия.

К его удивлению, голос ее не был сердитым или настороженным. Наоборот, она смотрела мягко, почти с сочувствием.

— Джулиет пришлось пройти через многое, — добавила Лили. — И теперь ей нужно побыть наедине с собой.

— Я знаю, — ответил Рейд, стараясь оставаться спокойным. В конце концов, Лили была не той, с кем ему предстояло выяснять отношения. — Но мне нужно с ней поговорить.

Лили подняла глаза на Найджела, и они обменялись взглядами.

Найджел пожал плечами, будто говоря: «Тебе решать».

Рейд нахмурился и произнес тоном, в котором звучало большее раздражение, чем он ожидал:

— Она носит моего ребенка. Может, это что-нибудь да значит для вас?

Найджел обнял Лили за талию и притянул к себе, будто пытаясь защитить ее, и это заставило Рейда почувствовать себя отчаянным забиякой. Судя по выражению лица того, он не был посвящен во все детали отношений между Рейдом и Джулиет, но сейчас он явно собирался защитить и поддержать Лили, что бы ни произошло.

Рейд ощутил уважение к нему за это, но он собирался заставить Лили сказать ему, где сестра, даже если придется вытрясти из нее эту информацию. Ну, по крайней мере, он попытается сделать все, что сможет, прежде, чем Найджел захлопнет перед ним дверь, или даже спустит с лестницы. Он сам на его месте поступил бы именно так.

Но в данный момент Рейд не был заинтересован в конфликте. Во что бы то ни стало, он должен был выяснить, где на этот раз скрывается Джулиет. Посмотрев в глаза Лили, которые были лишь слегка светлее, чем глаза Джулиет, он постарался показать, насколько он искренен и что ему действительно необходимо увидеться с ней.

— Прощу вас. Мне очень нужна эта встреча, — тихо сказал он.

Лили окинула его сочувственным взглядом.

— Она не в Нью-Йорке, — со вздохом произнесла она. — Джулиет и Зои поехали в Коннектикут навестить родителей. И полагаю, Джулиет захочет поговорить с Полом.

Глава 12

Рейд сжал руль, он мчался так, что, без сомнения, нарушил все мыслимые ограничения скорости. Однако мысль о том, что его могут остановить полицейские, даже не приходила ему в голову.

После того как он услышал, что сказала ему Лили там, на пороге их квартиры, он мог думать только об этом.

Джулиет хочет поговорить с Полом!

Рейд стиснул зубы так сильно, что те чудом остались целы.

Она же сказала, что с этим неуравновешенным негодяем покончено — так что опять случилось? Теперь, когда она беременна от другого мужчины, тот не захочет иметь с ней ничего общего! Или...

Рейд еще сильнее надавил на педаль газа. «Мерседес» взревел.

Слова Лили о том, что вряд ли Джулиет захочет сейчас видеть его, Рейда, болезненно отозвались в мозгу. Она сказала, что Джулиет нужно побыть одной, вдали от всех. То есть, иными словами, ей не хочется его видеть.

Ну что ж, это плохо, очень плохо, черт побери. Они же заключили некое соглашение. Джулиет сказала, что с бывшим женихом покончено, и обещала, что она будет делиться с ним информацией относительно ее беременности, а после рождения малыша не станет скрывать его от Рейда.

И вот теперь она умчалась в Коннектикут, ничего не рассказав ему о своих планах, — и это было своего рода нарушением того соглашения, как это понимал Рейд.

Он не стал спорить с Лили и рассказывать ей об этом так называемом соглашении. Это ее не касалось. К тому же она всегда будет на стороне сестры, что бы ни случилось.

Он оставил Лили и ее жениха заниматься тем, что они делали до его прихода, ослабил узел галстука и направился к машине.

Проехав по городу к своему офису, он не останавливался, чтобы поговорить ни с кем из сотрудников, прошел мимо всех стеклянных дверей и закрылся у себя, чтобы найти адрес родителей Джулиет в Коннектикуте. Можно было бы узнать его у Лили, но она бы тогда позвонила Джулиет и сказала, что он едет, а он не хотел, чтобы она была предупреждена. Он мог бы позвонить секретарше и попросить уточнить адрес, но он не хотел, чтобы кто-либо в офисе догадывался, что он замышляет, или задавал бы потом вопросы.

Записав адрес на клочке бумаги, он вновь покинул офис, попросив Паолу отменить все встречи на ближайшее время, а потом на лифте спустился вниз и сел за руль своего «мерседеса». Ввел адрес в навигатор и отъехал, с удивлением отметив, что на сей раз не возился, пристегиваясь и включая различные устройства на приборной панели, а просто взял и уехал из города.

Подъезжая к поместью Закаро, он буквально сгорал от нетерпения. Кровь кипела в венах, разве что пар из ушей не шел.

Он не представлял, что скажет Джулиет при встрече, но точно знал, что надо держать себя под контролем, когда наконец увидит ее. Он не был ее бывшим и не собирался им становиться, так что, как бы он ни был разозлен и расстроен, необходимо было сохранять спокойствие.

Подъехав к дому по закругленной подъездной аллее, он остановился в нескольких ярдах от величественного белого дома, окруженного ухоженными клумбами с яркими цветами.

Заглушив мотор, Рейд задержался в автомобиле в надежде унять беспокойно бьющееся сердце. Однако он был слишком взволнован, а потому не мог успокоиться. Единственное, что он мог сделать, — медленно вдохнуть и выдохнуть, в голове немного прояснилось.

Подойти к двери, рассказать все Джулиет, спокойно и открыто, дать ей обдумать все и, если она будет не согласна, направиться в суд и добиваться права видеть своего ребенка.

Конечно, это было вовсе не то, к чему стремился Рейд, но он не собирался сидеть и смотреть, как с Джулиет и его сыном или дочерью повторяется то же самое, что было когда-то с Валери и тем мальчиком, о рождении которого он узнал лишь спустя несколько лет. Однако на это раз ситуация осложнялась из-за того, что он испытывал к Джулиет нечто гораздо более сильное чувство, нежели то, что когда-то связывало его с Валери.

Он вышел из машины и направился по выложенной плиткой дорожке к крыльцу дома. Его шаги были единственным, что нарушало тишину, да еще ветерок шевелил кроны деревьев. Он поднял руку и позвонил. Услышав приглушенный звон за дверью, он подивился тому, что удары его сердца звучали гораздо громче, и стал ждать, пока кто-нибудь откроет.

И вновь он ожидал увидеть Джулиет, но встретил ее сестру. На сей раз это была Зои. Она улыбалась, когда открыла дверь, но, увидев Рейда, нахмурилась. Голубые глаза Зои превратились в ледышки, это было верным предвестником неприятностей.

Рейд понял, что ему в этом доме не рады. Он выдохнул решительно:

— Привет, Зои, — он старался говорить спокойно и вежливо. Последнее, что ему сейчас было нужно, — дать ей повод разозлиться на него и начать открыто обороняться. У него и так день не задался, так что с него хватит.

Она не ответила, скрестила руки на груди и наступила на носок своей туфельки на высоком каблуке, украшенной сверкающими камнями. Что-то она слишком нарядно одета для визита к родителям, подумал Рейд: короткое платье в обтяжку, да еще и открывающее плечи и грудь.

Но он, разумеется, промолчал, ведь она его не спрашивала, да и вообще, это было не его делом. И сейчас ему определенно нужно было не злить ее, а попытаться выудить как можно более точную информацию, а ситуация вовсе не располагала к тому, Зои, скорее, напоминала разозленного питбуля.

— Я ищу вашу сестру, Джулиет, — произнес он, хотя, думается, это объяснение было лишним.

— Я знаю, кого вы ищете, — бросила она, постукивая носком туфли быстрее и громче. — Вот только не думаю, что она хочет вас видеть.

Рейд сжал челюсти, скрипя зубами, стараясь сдержать рвущийся наружу гнев. Ему уже надоело выслушивать подобные заявления.

Он глубоко вдохнул, ноздри его при этом затрепетали, и начал считать до десяти. Сквозь зубы — иначе разговаривать он не мог — он произнес:

— Я был бы вам очень признателен, если бы вы сказали Джулиет, что я здесь, и пусть она сама решает, хочет она меня видеть или нет.

Зои прищурилась, окидывая его с головы до ног ледяным взглядом богатой и капризной девчонки.

Наконец она немного расслабилась, ее руки опустились, а ослепительные туфельки собственного производства перестали стучать по полу.

— Она сейчас не здесь, — более приветливым тоном произнесла Зои, склонив голову набок. — Она ненадолго вышла.

— Мне бы очень хотелось знать, где она, — произнес Рейд спокойнее.

В первый раз за время их разговора на лице Зои отразилась нерешительность.

— Ну что ж, так тому и быть, — со вздохом отчаяния протянула она. — Джулиет поехала повидаться с Полом. Я пыталась ее отговорить, хотя бы отложить встречу, и даже предлагала пойти вместе, но она настояла на своем и сказала, что ей нужно сделать это одной.

Рейд вновь почувствовал, как в нем закипает ярость, руки сами собой сжались в кулаки. Он очень надеялся поймать Джулиет до того, как она

отправится «улаживать дела» с этим подонком, хотя не представлял, что сказать или сделать, чтобы удержать Джулиет от этого поступка.

Рейд втянул в себя воздух, затем медленно выдохнул и разжал кулаки. Низким басом, который был совсем не похож на его обычный голос, он произнес:

— Не скажете, где он живет, чтобы я мог поговорить с ней прежде, чем она совершит ужасную ошибку?

Зои пристально посмотрела на Рейда. Спустя минуту она спросила:

— Вы обещаете, что не причините ей вреда?

Рейда словно ударили, глаза его округлились.

— Я никогда не трону ее и пальцем, — ответил он горячо и искренне.

— Можно причинить вред по-разному, — тихо ответила Зои. — Необязательно оставлять синяки.

Если ее первый вопрос застал его врасплох, это замечание, казалось, пронзило его насквозь.

— Вы правы. И я обещаю, — ответил он мягко, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы не обидеть Джулиет.

Зои вновь задумалась на пару минут, но затем выпрямилась, опустила руки и сказала ему адрес бывшего жениха Джулиет.

Рейд приободрился.

— От всей души благодарю, мадемуазель Зои, — произнес он с галантным поклоном. — Шикарные туфли, просто блеск!

Польщенная Зои одарила его ослепительной улыбкой и, пожелав удачи, закрыла дверь.

Остается надеяться, что до драки дело не дойдет, подумал Рейд, направляясь к автомобилю решительными шагами.

Когда Джулиет вышла из дома, все, о чем она могла думать, — это то, что она явно неправильно оделась. Ей хотелось выглядеть хорошо, но не слишком соблазнительно.

После долгих раздумий она выбрала простое летнее платье из летней коллекции сестры и ярко-оранжевые эспадрильи, которые отлично сочетались с крупными маками на подоле платья. В таком наряде можно было пойти и в магазин, и на обед или даже поработать в студии на квартире в солнечный денек, когда все в порядке и настроение прекрасное.

Но сегодня она совершенно зря старалась выглядеть хорошо, просто пустая трата косметики, как говаривала Зои.

Дверь за ее спиной закрылась, щелкнув замком, и это было концом ее прежней жизни. Но она не беспокоилась. Ей было все равно. Более того,

она наконец-то чувствовала себя свободной.

Улыбаясь, Джулиет спустилась с крыльца и, пританцовывая, пошла по тротуару вдоль дома, который чуть было не стал ее постоянным жилищем. Приближаясь к машине, она подумала, что неплохо было бы заехать в любимую пекарню родителей и купить торт, или пирог, или дюжину фирменных пирожных — ей вдруг захотелось праздника. Джулиет открыла дверь автомобиля и уже намеревалась сесть за руль, как вдруг остановилась как вкопанная. На противоположной стороне улице был припаркован «мерседес макларен», рядом стоял его владелец, прислонившись к сияющей черной двери автомобиля.

— Рейд, — выдохнула она в изумлении. Похоже, не зря она все же наряжалась. — Что ты здесь делаешь?

Он отошел от машины, опустил скрещенные на груди руки и направился к ней через дорогу.

— Сам приехал посмотреть, — ответил он.

Его тон был холодным, и это было первым признаком того, что их встреча не обещает быть теплой и радостной. А жаль — настроение Джулиет было приподнятым, солнечным и радостным, по крайней мере, всего несколько секунд назад — и это в первый раз за долгое время.

— Посмотреть на что? — отстраненно и напряженно спросила она.

— На это, — кивнул Рейд в направлении величественного дома с колоннами позади нее. — Смотрю, ты в нетерпении ожидала встречи с женихом, хотя обещала мне, что все кончено. И к тому же ты носишь моего ребенка.

Джулиет открыла рот, чтобы возразить. Она была готова резко ответить ему, что — несмотря на то что скоро на свет появится их совместный ребенок — у него нет никакого права отслеживать ее, появляться при каждом удобном случае и обвинять ее в том, чего она не совершала.

Но она остановилась, внезапное озарение вдруг открыло ей глаза.

— Ты не доверяешь мне? — тихо спросила она, и это было скорее утверждением, нежели вопросом, так как она уже знала ответ. — После всего, что произошло между нами, — ребенок, мой бывший — это все детали. Ты всегда будешь подозревать меня и устраивать допросы, потому что считаешь, что я замышляю что-то у тебя за спиной.

Джулиет покачала головой и опустила глаза, чувствуя, как печаль накрывает ее. Она не думала, что их с Рейдом ожидает счастливое совместное будущее, но у них с Рейдом будет общий ребенок, а это значит — они будут часто встречаться и их отношения будут достаточно близкими,

возможно, всю оставшуюся жизнь. Так что было бы неплохо, если бы эти отношения были дружескими и уважительными.

Но, видимо, этому не суждено было сбыться, и этот факт очень огорчал Джулиет.

— Если уж на то пошло, — сказала она Рейду, — я никогда не обещала, что не буду встречаться и разговаривать с Полом. Но я тебе клянусь, мы не собираемся возобновлять отношения. Даже если бы я этого захотела — а я этого совсем не хочу, — сомневаюсь, что Пол обрадовался бы такой перспективе. По крайней мере, если судить по тому, что он был с женщиной в постели, когда я пришла. И это не в первый раз. Он, очевидно, встречался с другими женщинами все это время. Он с огромным удовольствием сообщил мне, что собирался жениться на мне «ради галочки», но при этом вовсе не собирался прекращать свои любовные похождения.

Глаза Рейда немного расширились. Джулиет с удовлетворением отметила, что эта информация его слегка шокировала.

— Вот так, — продолжила она, — кажется, и я, и он пошли своей дорогой. И это только к лучшему, поверь мне. Но мне нужно было извиниться за то, что я сделала тогда, в церкви. Мое поведение было абсолютно неприемлемым, и, хотя Пол не заслужил меня, такого он не заслужил тоже.

Воцарилось напряженное молчание, нарушаемое лишь щебетанием птиц в листве.

Рейд наконец выдохнул, опустил голову и провел пальцами по темным коротким волосам на затылке. Спустя минуту он взглянул Джулиет в глаза.

— Знаешь, я обещал твоей сестре не обижать тебя, — осторожно сказал он, — похоже, я нарушил это обещание тут же.

Сердце Джулиет подпрыгнуло, но он не дал ей ответить.

— Как-то неудобно разговаривать перед домом твоего бывшего, — сказал он, слегка хмурясь и переступая с ноги на ногу. — Мы можем куда-нибудь поехать, где можно поговорить спокойно?

Выбор у них был небогатым, особенно если учесть, что оба они были далеко от дома.

— Можно поехать к моим родителям, — предложила Джулиет.

Рейд сжал губы и отвел глаза.

— Да, но там твоя сестра, — напомнил он ей.

Джулиет, хорошо зная характер Зои и памятуя о том, как ее может разозлить любой пустяк, ухмыльнулась.

— Мы можем войти с черного хода и пойти в мою комнату, так что

никто не узнает, что мы пришли.

По его виду нельзя было сказать, что он сдался, но, в конце концов, он нехотя кивнул, открыл дверь машины и придержал ее, пока Джулиет садилась за руль.

— Я поеду за тобой, — сказал он, когда она пристегнулась и завела мотор.

— Осторожно, и никаких неожиданных поворотов: ты ведь знаешь, я тебя поймаю, — добавил он, закрывая дверь и направляясь через дорогу к своему «мерседесу».

Глава 13

Его забота и участие поразили Джулиет, особенно после их первой встречи: поначалу у Рейда был совсем иной настрой. Но если и было что-то, что она хорошо знала о нем, так это то, что твердость и непреклонность были лишь скорлупой, под которой пряталась ранимая душа, способная на заботу и сострадание.

Джулиет выехала из района, где жил Пол, Рейд следовал за ней, и через несколько минут въехала в респектабельный пригород, где располагались поместья стоимостью в десятки миллионов долларов, среди которых был и дом ее родителей. Она проехала по длинной подъездной аллее, объехала дом и остановилась у дальнего конца огромного гаража, где отец хранил под замком свой «шевроле корвет» 1967 года, полученный за победу в гонках, и «шелби кобра» 1962 года. Если они припаркуются здесь, никто не заметит ее машину и автомобиль Рейда.

Заглушив мотор и выйдя из БМВ, она подождала, пока Рейд сделает то же самое. Когда он приблизился к ней, она повернулась и пошла по дорожке, что вела к черному входу в дом. Поднявшись по лестнице на второй этаж, они прошли по коридору и оказались перед входом в комнаты, в которых прошли детство и юность Джулиет и ее сестер.

Пройдя первую дверь, они оказались в маленькой гостиной, что когда-то была раскрашена в яркие розовые и фиолетовые цвета, где раньше на стенах висели плакаты с портретами ее кумиров. Родители позволяли дочерям делать со своими комнатами все, что им вздумается, притом что весь дом был просто иллюстрацией к журналу «Прекрасные дома и сады», а ведь Зои предпочитала декор в стиле эмо и готов! Сейчас гостиная была выкрашена в персиковый цвет, шторы и ковер — кремового цвета, перед телевизором расположился маленький диванчик на двоих и пара кресел, вдоль стен стояли книжные полки.

Пройдя через вторую дверь, они очутились в спальне Джулиет, где все еще стояла ее юношеская кровать с балдахином. К спальне примыкала гардеробная, где была собрана самая разная одежда, с детских лет до последних вещей из собственных коллекций. До сих пор у нее не было возможности разобрать вещи и отобрать то, что можно было бы отдать нуждающимся. Честно говоря, далеко не со всеми вещами Джулиет готова была расстаться, уж слишком о многом они ей напоминали...

Но Рейду незачем было видеть эту часть комнаты, ему нужно было

рассказать ей что-то очень важное. Положив сумку в кресло, Джулиет повернулась к нему, после того как он закрыл дверь.

— Достаточно уединенно? — спросила она.

Он обвел комнату взглядом, потом посмотрел на нее.

— Сойдет. Милая комната. А ты мастерски пробралась в дом, никто не заметил, — отметил он. — Наверняка ты нередко убегала из дома?

Джулиет усмехнулась:

— Я была паинькой, не то что Зои! Вот она была неукротима, это точно.

И тут же, будто уловив настрой Рейда, она перестала улыбаться. Теперь они оба были серьезны.

Рейд откашлялся.

— Так о чем мы говорили? — произнес он, возобновляя беседу, которую они начали у дома Пола. — Да. Я тебе не доверял.

Джулиет ощутила, как в ней поднимается волна негодования. Услышать такое — все равно что получить удар в солнечное сплетение в момент, когда этого совсем не ожидаешь. Рейд был с ней предельно честен и откровенен, но, черт возьми, иногда неприкрытая, голая правда очень болезненна.

Отогнав все неприятные эмоции, чтобы они не захватили ее полностью, Джулиет приготовилась выслушать Рейда, что бы он ни сказал. Сейчас она не хотела спорить с ним, не хотела, чтобы он рассердился и ушел, не высказав все, что у него на душе. Ей хотелось, чтобы он задержался в этой комнате хотя бы на несколько минут. С того момента, как они расстались, у Джулиет появилось чувство, что их отношения потерпели непоправимый крах и больше они никогда не увидятся — ну, теперь можно было предположить, что единственными их встречами станут те дни, когда они будут привозить друг другу ребенка и отвозить обратно домой.

Новые воспоминания заглушат давнее прошлое. Вместо страсти, желания и привязанности появятся равнодушие или даже враждебность.

Она точно была влюблена в Рейда. Раньше она как-то этого не признавала, но от себя правду не скрыть. Забавно, что она смогла понять это лишь сейчас, когда было слишком поздно.

Рейд вдруг потянулся к ее руке и тем самым отвлек ее от печальных мыслей, нарастающего чувства жалости к самой себе. Джулиет вскинула голову.

Она-то полагала, что они прощаются, а это явно не предполагало прикосновений. Но когда его пальцы коснулись ее, по всему телу пробежал

ток.

— Я не доверял тебе раньше, Джулиет, — сказал он, — но это оттого, что... я не мог. Я до недавнего времени не осознавал, что, в общем-то, не доверяю никому. Может, потому я и занялся этим бизнесом — расследованиями.

Джулиет смотрела на него, не отводя глаз.

— Я ни с кем об этом не говорил, никому ничего не рассказывал, — тихим голосом начал он.

Рейд вроде смотрел на нее, но в то же время куда-то сквозь нее, будто ему была неприятна эта тема, и он тщательно подбирал слова. Джулиет стояла неподвижно, удивленная тем, что он решил открыться ей, и сочла нужным не останавливать его.

— У меня была женщина, очень, очень давно. Она забеременела, и я поступил как порядочный человек — попросил ее выйти за меня замуж. Не из-за чувства вины или долга, нет. Я хотел жениться на ней, создать семью, стать отцом... — Рейд тяжело вздохнул и продолжил: — Я думал, так и будет, но Валери сказала мне, что не хочет быть женой и матерью. Она уехала из города, и я больше никогда не слышал ничего от нее. Лишь спустя годы я начал свое расследование и узнал, что она все-таки родила малыша и вышла замуж за другого мужчину. Так что, получается, она была не против стать женой и матерью, вот только не со мной.

Глаза Джулиет расширились, во рту пересохло.

У Рейда есть ребенок? Джулиет стало не по себе. Та женщина ушла от него и даже не сообщила, что он стал отцом, — вот это уже как-то... слишком.

Она вспомнила тот вечер, когда Рейд предложил ей пожениться после визита к врачу, который подтвердил беременность, и только теперь поняла, чего ему стоило подобное предложение. Он, конечно, не был рыцарем на белом коне, просившим ее руки, стоя на коленях, но, если учесть тот факт, что все это он однажды проходил, можно понять, как тяжело ему было обнаружить, что все повторяется, как трудно решиться сделать ей предложение, не зная, согласится она или вновь сбежит.

Если бы только Джулиет знала об этом, она бы повела себя иначе.

— Ты... — начала она, но замолчала. Затем недоверчиво покачала головой и продолжила: — У тебя уже есть ребенок? Сколько ему лет, кстати, мальчик или девочка? Как его зовут? Ты с ним... или с ней... видишься?

Вопросы беспорядочно посыпались из нее, хотя она понимала, что Рейд вряд ли сейчас в настроении все это рассказывать, но она просто не

могла сдержаться, любопытство оказалось сильнее ее.

— Прости, — произнесла она, вновь качая головой.

— Ничего, все в порядке, — грустно произнес он. — Мне следовало рассказать тебе раньше. — Набрав в легкие воздуха, он ответил на ее вопросы: — Сын. Ему десять. Его зовут Тео. — Он подождал минуту, и уголки его рта изогнулись в горькой усмешке. — Но я его не вижу, нет. Валери не предполагает, что я их нашел. Она не в курсе, что я обо всем узнал — и о ребенке, и о новом муже...

— О, Рейд. — Джулиет шагнула к нему, пожимая его руки. — Ты имеешь право видеть его, проводить время с ним, быть для него отцом. И он конечно же должен знать тебя. Может, в его жизни и есть кто-то, кто исполняет роль папы, но ты его настоящий отец, и каждый ребенок заслуживает того, чтобы знать подобные вещи.

Пальцы Рейда крепче сжали ее руки, он не мог вымолвить ни слова. Судя по тому, как напряглись его челюсти и блестели глаза, он боролся с нахлынувшими эмоциями.

Джулиет решила не давить на него, как бы ей ни хотелось узнать обо всем и помочь ему встретиться со своим первенцем — если он этого и впрямь хотел. Она понимала — торопить его не стоит, когда придет время, он сам расскажет ей об остальном. Так что она просто ждала, пока он разберется со своими мыслями и чувствами, стараясь поддержать, просто была рядом в непростую для него минуту.

Наконец Рейд прерывисто вдохнул и медленно выдохнул. Потом он взглянул на Джулиет, и его глаза показались ей такими бездонными, темными и искренними, что она ощутила, будто в легких стало тесно.

— Я это рассказал тебе, потому... потому что, когда Валери ушла, она забрала с собой будущее, на которое я так надеялся, которое я хотел получить вместе с ней. Детей, дом с белой изгородью, минивэн — в общем, все, как полагается. И когда я потерял это, я, сам того не осознавая, перестал верить людям. Особенно женщинам. Я не хотел, чтобы мне снова причинили боль, но еще больше я не желал строить планы и привязываться к кому-то, кто потом уйдет из моей жизни.

Освободив одну руку, Рейд мягко провел пальцами по ее щеке.

— Вот почему я решил, что у нас все идеально. Страсть, но вместе с тем без потрясений, и осознание того, что когда-то все закончится. Может, не так скоро, но все же. Без обязательств, без ожиданий и без привязанности.

Рейд безрадостно усмехнулся.

— Однако все вышло иначе. С самого начала я был так влюблен в тебя

— не думаю, что я тогда это понимал, и, если бы ты спросила меня об этом, я бы все отрицал до последнего, но правда есть правда, и у меня дыхание перехватывает при мысли об этом.

Джулиет сама задышала учащенно, глаза ее увлажнились.

Неужели Рейд только что признался, что она ему небезразлична? Может быть, даже... он любит ее? Джулиет боялась пошевелиться, вздохнуть, даже моргнуть, чтобы не спугнуть его, а то еще, не дай бог, передумает и замолчит или начнет делать вид, что имел в виду совсем другое. Так что она стояла не шелохнувшись в надежде, что он скажет еще что-нибудь.

— Я хотел вернуть тебя еще до того, как ты рассказала мне о ребенке. Я с трудом смог собрать все силы, чтобы спокойно работать в офисе, в тот день, когда у тебя была свадьба, и не побежать в церковь, чтобы остановить тебя. Я вообще пошел на работу в ту субботу, потому что знал — останься я дома, я бы не смог сохранять спокойствие. Если бы твои сестры не пришли и не рассказали, что ты сбежала, не знаю, что бы я сделал, честное слово. Я чуть стол не сгрыз, представляя, как ты идешь к алтарю к другому мужчине.

Джулиет не смогла сдержать улыбку.

Рейд улыбнулся в ответ. А затем вновь стал серьезным.

— Когда я вспоминаю о Валери, мне жаль, что все так вышло. Еще более я сожалею о том, что я так и не стал частью жизни Тео. Но когда я думаю о том, что потеряю тебя...

Рейд покачал головой, вены на его шее напряглись, и он сглотнул. Отпустив ее пальцы, он взял ее за локти, притянув к себе ближе.

— Это сводит меня с ума. Грудь сжимает будто обручем, и я не могу дышать, и сердце перестает биться.

Джулиет резко втянула воздух. Влага, что щипала ей глаза, пролилась на ее щеки.

— С ребенком или без, — продолжил Рейд хрипло, не в силах совладать со своими чувствами, — я люблю тебя, Джулиет Закаро. Я хочу жениться на тебе, быть с тобой навсегда, построить тот очаг, которого, как я полагал, у меня уже никогда не будет. Если ты не против...

Теперь Джулиет плакала в открытую, слезы ручейками стекали по ее лицу, смывая макияж, но ей было все равно — она смотрела в глаза мужчины, которого любила и который сказал, что тоже ее любит.

— Конечно, я не против, — сказала она ему.

Положив ладони на его грудь, она почувствовала, как бьется его сердце, и его стук совпадал с биением ее сердца.

— Я люблю тебя, Рейд. Я бы никогда не вступила в отношения с тобой, да еще такие серьезные, если бы не была влюблена в тебя. Оба раза, когда я уходила от тебя, мое сердце буквально разбивалось — но мне пришлось это сделать, потому что я не знала, что ты ко мне равнодушен, и я не хотела отношений без любви — какими бы приятными они ни были, — ведь все бы окончилось печально.

Приподнявшись на цыпочки, она обвила его шею руками и удовлетворенно вздохнула, когда он обхватил ее за талию и приподнял.

— Если бы я не узнала, что беременна, — прошептала она, уткнувшись в его шею, — я бы все равно не решилась на свадьбу с Полом. Не хочу выходить замуж за того, кого не люблю и кто не испытывает ко мне взаимности. Единственный мужчина, которого я люблю, — это ты.

Рейд отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза, и его глаза цвета шоколада были такими теплыми и искренними, что Джулиет почувствовала, что тает — если бы он не поддерживал ее, ее колени подогнулись бы, и она бы очутилась на полу.

— Я рад, что ты беременна, — ответил он ей. — У меня будет повод как можно быстрее отвести тебя к алтарю и надеть кольцо на твой палец, чтобы ты носила его всю жизнь.

— Мне нравится эта мысль, — сказала Джулиет. — Даже очень.

— И мне, — прошептал он, касаясь ее губ, а затем поцеловал ее долгим, страстным поцелуем.

— Как насчет экскурсии по спальне, прежде чем твои родные поймут, что мы здесь? — пробормотал Рейд, не отрываясь от ее губ. — Особенно меня интересует кровать.

Джулиет хихикнула:

— Можно устроить. Но ты же понимаешь, что потом придется обедать с моими родителями. Нам нужно кое-что объяснить им.

Совсем немного, подумала Джулиет, усмехнувшись про себя. Самую малость.

— Если это необходимо для того, чтобы ты стала моей женой, я готов, — сказал он.

Джулиет повернулась и повела его за руку в спальню.

Похоже, Рейда не очень-то интересовала комната, так что он не смотрел по сторонам. Они прямоком направились к кровати и остановились у ее края, глядя друг на друга.

— Спасибо за второй шанс, — прошептал Рейд, прикасаясь губами к ее виску.

Джулиет ощутила его жаркое дыхание на своей коже. Она знала, что

он говорит не только о настоящем, он имел в виду и прошлое, и будущее.

Шанс исправить все, что когда-то пошло не так, и шанс начать новую жизнь. Вместе.

Проведя пальцами по его волосам, Джулиет крепко обняла Рейда.

— Спасибо, что не отпустил меня.

— И никогда не отпущу, — пообещал он, поглаживая ее плечи. — Искать людей — моя работа, любимая. И я всегда найду тебя, где бы ты ни была.

Эпилог

Джулиет стояла перед большим зеркалом в своей спальне в доме родителей. На ней снова было то самое свадебное платье, и она собиралась идти в нем к алтарю. Но на этот раз она улыбалась. Широкая улыбка то и дело возникала на ее лице, и она не в силах была с собой совладать.

Она и не думала, что сможет когда-либо смотреть на это платье сказочной принцессы, сшитое для нее сестрой, и не испытывать грусти, вспоминая не самое счастливое прошлое. Однако сейчас она была одета в те же самые шелк и кружево, и счастью ее не было предела.

Лили, как всегда, сотворила чудо. Она решила взять прежнее платье вместо того, чтобы шить все заново, и переделала его так, что единственное, что напоминало о бывшем наряде, был белоснежный цвет, ну и, пожалуй, сам материал.

Лили заменила рукава-фонарики на тонкие бретели, переделала юбку из пышной в прямую с длинным шлейфом, но самое главное, она перешила обтягивающий корсет, сконструировав модель с завышенной талией, чтобы скрыть округлившийся животик Джулиет. Она была уже на четвертом месяце, но Лили так искусно переделала платье, что даже самые внимательные гости не должны были ничего не заподозрить, если только она сама им не скажет, что беременна.

Дверь спальни открылась, в комнату вошли сестры.

— Уф, — сказала Лили шутливым тоном, закрывая за собой дверь. — Она еще здесь.

— Мы подумали, что ты можешь опять сбежать.

— Ха-ха, — произнесла Джулиет с каменным лицом, поворачиваясь к ним. — У меня нет ни малейшего намерения бежать, пока мы не обменяемся кольцами.

Лили улыбнулась и подошла к туалетному столику, чтобы взять цветы, которые будут украшать волосы Джулиет.

— Приятно слышать. Думаю, если ты сбежишь со второй свадьбы, мама не выдержит. Она там внизу приказывает гостям приглядывать за всеми выходами, так, на всякий случай.

Зои хихикнула, но Джулиет ощутила укол стыда, поняв, через что заставила пройти родителей в прошлый раз. И вот теперь пришлось организовывать все заново, и совершенно естественно, что они побаивались — а вдруг и на сей раз дочь не дойдет до алтаря.

Джулиет подумала о Рейде — интересно, ощущает ли он беспокойство?

— Как там Рейд, — спросила она, — он тоже думает, что я сбегу?

— Не думаю, — ответила Лили.

— Он по гостинной круги наматывает и каждые пять секунд смотрит на часы, — добавила Зои.

Улыбка Джулиет слегка дрогнула, брови ее сошлись на переносице от волнения.

— Он в порядке? Не передумал жениться?

Это было бы комично: сбежавшая невеста наконец готова идти к алтарю, но на сей раз убегает жених.

— Полагаю, нет, — отозвалась Лили из-за спины, вплетая цветы в волосы Джулиет. — Он меня все спрашивал, где ты и сколько еще ждать этого «чертова представления».

Джулиет приснула — так ярко Лили описала нетерпение Рейда. Странно, но, услышав о его настрое, она ощутила подъем. Несомненно, он так же сильно хочет стать ее мужем, как и она его женой.

Джулиет положила руку на слегка округлившийся животик и нежно его погладила. В их жизни предстоит много изменений, но каких приятных!

Они не только пойдут рука об руку, как муж и жена, но и очень скоро появится их маленький сын или дочка. В довершение ко всему, Рейд вновь обрел своего первого сына.

Прислушавшись к совету Джулиет, Рейд связался с матерью мальчика. Сначала Валери не обрадовалась его внезапному появлению, но после нескольких звонков и посланий согласилась разрешить Рейду навестить Тео. Им удалось разработать расписание, в соответствии с которым Рейд мог забирать сына на время, и все это без адвокатов и суда. Валери даже разрешила Тео прийти на свадьбу отца. Мальчику поручили ответственную и почетную роль: во время свадебной церемонии подавать кольца жениху и невесте. В своем маленьком смокинге Тео выглядел просто великолепно.

Лили похлопала Джулиет по плечу и повернула ее к зеркалу.

— Ты выглядишь изумительно.

— Даже лучше, чем в прошлый раз, — добавила Зои, прислоняясь к одному из столбиков по углам кровати. Она крутила ногой в туфельке на четырехдюймовом каблуке, конечно же собственного дизайна, и лениво оглядывала свой французский маникюр.

— Спасибо, — сказала Джулиет, привыкшая к подобному общению с Зои.

— Готова? — спросила Лили, протягивая ей изумительный букет из белых и красных роз.

— О да.

С улыбкой на лице Джулиет вместе с сестрами вышла из своих комнат и медленно прошла по дому к началу витой лестницы, ведущей в парадную гостиную. Лили и Джулиет остановились на пару минут, а Зои побежала вниз, чтобы предупредить отца, что можно начинать. Тот, в свою очередь, должен был сказать Рейду, что пора занимать место рядом со священником, а потом вернуться за Джулиет, чтобы повести ее к алтарю.

Через секунду заиграла музыка в исполнении небольшого оркестра. Мать Джулиет, вполне оправившись от неудавшейся свадьбы с Полом и узнав, что скоро станет бабушкой, превзошла саму себя, проявив настоящий талант организатора. Она пригласила ансамбль, выбрала музыку, заказала цветы, составила меню для праздника, а также превратила их поместье в настоящую сказку, обустроив все для свадьбы, достойной королевских особ.

Но на удивление, как бы это ни было прекрасно, Джулиет не очень беспокоилась о деталях, хотя и знала, что на фотографиях все будет выглядеть чудесно. Единственное, чего ей хотелось, — это стать миссис Рейд Маккормак, все остальное — время, место и даже гости — ее не волновало.

Под торжественные звуки свадебного марша Джулиет прошла по церковному проходу, держа отца под руку. Слезы счастья набежали на глаза, когда она увидела Рейда в безупречном черном смокинге, ожидающего ее у алтаря. Черты его красивого лица смягчились, он с любовью посмотрел на Джулиет.

Когда они приблизились к алтарю, отец запечатлел на щеке дочери поцелуй и передал ее — символически и буквально — в руки будущего мужа. Рейд взял Джулиет за руку и с нежной улыбкой пожал ее.

— Ты сделала это, — тепло произнес он, не обращая внимания на священника, который стоял в нескольких шагах от них, и на многочисленных гостей, обменивающихся удивленными возгласами. — На этот раз мне не пришлось бежать за тобой.

Джулиет кивнула.

— Зачем мне убегать, ведь я именно там, где мне хочется быть.

Его улыбка стала еще шире. И затем, прежде чем священник произнес традиционное «Можете поцеловать невесту», он притянул ее к себе и поцеловал.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.